

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

ПСИХОЛОГИЯ ЛОШАДИ

НРАВ, ЧУВСТВА, ПОВЕДЕНИЕ

«АКВАРИУМ»

Gerhart Gerweck

DIE PSYCHE DES PFERDES

Sein Wesen, seine Sinne,
sein Verhalten

Franckh-Kosmos

Герхарт Гервек

ПСИХОЛОГИЯ ЛОШАДИ

Нрав, чувства,
поведение

Москва
Аквариум

ББК 46.11
Г37

Научный редактор
доктор биол. наук Г.А. Рождественская

Гервек Г.
Г37 Психология лошади. Нрав, чувства, поведение / Пер. с нем. С. Казанцева. — М.: «АКВАРИУМ ЛТД», К.: ФГУИППВ, 2003. — 176 с., с илл.

ISBN 5-85684-627-3

Лошадь во все времена являлась домашним животным, которое находилось в тесной связи с человеком.

У многих людей, увлекающихся верховой ездой, появляется желание иметь собственную лошадь. Для этого необходимо знать, что лошадь является живым существом с личным характером, темпераментом и психологией.

Книга поможет узнать поведение и душу вашей лошади и таким образом открыть путь к партнерству, дружбе и возможным спортивным достижениям.

ББК 46.11

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения Закона будут преследоваться в судебном порядке.

© 1997, Franckh-Kosmos Verlags GmbH & Co., Stuttgart
ISBN 5-85684-627-3 © ООО «АКВАРИУМ ЛТД», 2002

Содержание

Введение	7
История и истории	12
Долгий путь развития лошади	25
Значение социального сообщества лошадей	36
Лошади — это бегающие животные!	50
Всегда настороже... ..	70
Невежество или благоразумие?	73
Сколько свободы требуется лошади?	82
Слабость характера — в самом ли деле?	86
Имеется ли у лошади сознание?	92
Брачное поведение и размножение	99
Принцип выживания — умение приспосабливаться	113
Искусство ориентирования	118
Образцовое поведение во время еды	121
«Внутренние часы»	128
Всё видеть	130
Всё слышать	134
Всё обонять	140
Всё пробовать на вкус	143

Низкорослые лошади имеют стабильную психику	145
Средство выражения и благородство	151
Разведение, содержание и обучение	160
Этика обращения с животными	172

Введение

Люди давно приручили лошадь и сделали ее своим спутником — была она и охотничьей добычей, и поставщиком мяса. Отношения человека и лошади запечатлены в замечательных наскальных рисунках, например, в Лакаузе, Альтамире и Комбареллесе. В IV тысячелетии до н.э. лошадь была одомашнена и стала самым полезным и самым преданным домашним животным. С ее помощью выкорчевывали леса, распахивали землю, открывали континенты, завоевывали страны, происходило великое переселение народов, распространялась культура.

Лошадь стала «самым благородным приобретением человека» — так с восхищением сформулировал естествоиспытатель Ж. Бюффон; она стала его боевым товарищем, его помощником в работе и спорте. Писатели и поэты прославляли лошадь в многочисленных легендах и поэмах. Князья и короли не мыслили себя без своей лошади. Александр Македонский в честь любимой лошади основал город. Полководцы и рыцари не надеялись на успех в битве без своей лошади. Имеются многочисленные рассказы о том, что лошади спасали людям жизнь. Моя лошадь *Sonnenwind* («Веселый ветер») тоже спасла мне жизнь в абсолютно безнадежной ситуации.

Сельские жители и крестьяне были со своими лошадьми сплоченным коллективом: лошадь была их гордостью. Если шерсть у лошади была гладкой и блестящей, то это отражалось на авторитете ее владельца. От того как крестьяне обрабатывали пахотные земли и проводили полевые работы, связанные с посевом и посадкой, у сельской общины возникало о них соответствующее мнение. Когда сельские жители и крестьяне в будние дни в своих уп-

ряжках ехали на скотный рынок или в воскресенье на ярмарку или народные гулянья в связи с освящением храма, лошади становились их визитной карточкой. В наши дни лошадь является другом и утешением бесчисленных коннозаводчиков, наездников и ездоков, которые видят в ней объект живой природы, часть творения мира, и она дает им отдых, душевное равновесие и радость.

Таким образом, лошадь с самого начала и во все времена являлась домашним животным, которое отличалось особенно тесной связью с человеком. Таковой она остается до сегодняшнего дня. У многих людей, увлекающихся верховой ездой, появляется желание иметь собственную лошадь. Неудивительно, что книги, посвященные разведению, содержанию и уходу за лошадьми, пользуются спросом и часто переиздаются. Содержание лошади требует высокой ответственности. Без основных знаний трудно содержать свою лошадь здоровой и в хорошем рабочем состоянии. То же относится к конному спорту. Верховая езда и упряжная езда — это высокое искусство, которому необходимо учиться. Без обширных знаний любители лошадей рано или поздно терпят фиаско. Поэтому необходимо знать, что лошадь является живым существом с личным характером, темпераментом и психологией. Нужно постичь их, чтобы суметь полностью включить их в отношение человек / животное. Только тогда, когда вы познаете сущность своей лошади, можно понять ее язык, ее поведение и отнестись к ее своеобразию как к нечто само собой разумеющемуся. В таком случае можно говорить о гармонии между всадником и лошадью.

Задача настоящей книги — дать основу для создания отношений партнерства с вашей лошадью. Она должна помочь вам узнать поведение и душу вашей лошади и таким образом открыть путь к оптимальному партнерству, дружбе и возможным спортивным достижениям.

Любитель лошадей и руководитель конного завода в Германии Густав Рау отметил в своих учебных программах по тренингу лошадей: «Для физической подготовки верховой лошади, для придания ей спортивной формы необходимо, чтобы обращались с ней в соответствии с ее психологией. При дрессировке лошади мы должны воспользоваться ее интеллектом и ее восприятием, мы должны обратиться к ее разуму и не считать ее бездушным объектом. Строго придерживаясь психологии лошади и принимая ее во внимание, мы во много раз быстрее справимся с дрессировкой этого животного. Благодаря знанию психологии лошади мы получим полное удовольствие от верховой езды и радость общения с лошадью». Без сомнения ключом к успеху являются понимание сущности лошади, знание ее характера и ее души, а также компетентная оценка ее темперамента.

Другим важным моментом в обращении с лошадью является сохранение животных в соответствии с биологическими особенностями их вида. Если мы заинтересованы в хорошем самочувствии наших лошадей, мы должны знать их чувства, их способности и где начинается чрезмерное требование, которое легко переходит в жестокое обращение с животными. Подразумевается не только мера допустимой нагрузки, работоспособности, общего состояния и уровень обучения, но также оценка душевного состояния и физической формы. Кто из-за недостатка сведений и знаний психологии лошади не способен распознать душевное состояние своего друга, тот может причинить ему неизлечимые психические расстройства, которые иногда ставят под вопрос дальнейшее его использование, например, для верховой езды. Лошадь никогда не должна быть просто спортивным снарядом. Она — живое существо со своими сильными и слабыми сторонами, физическими и умственными отклонениями. Не учитывать этого значит не обращать внимания на охрану жи-

вотных. Поэтому в данной книге имеется также глава об этике в конном спорте, в которой излагаются не только основные положения этики, но и условия для хорошей работоспособности, долголетия и здоровья лошади.

Ориентация на материальные блага вызывает то, что многие спортсмены-конники думают только о достижениях, находящихся на переднем плане. Применение допинга является одной из самых порочных манипуляций с лошастью. Виновников нужно строго наказывать. Ведь допинг разрушает психику лошади. Допинговые средства способствуют субъективному повышению работоспособности. Они устраняют естественную защиту от перегрузок организма, так что лошадь, которой были даны эти средства, в результате утраты чувства усталости может галопировать до остановки сердца.

Физическая и душевная взаимозависимость дает лошади силу для того, чтобы полностью вложить свой природный талант и способности в конноспортивные достижения. Лошадь является высокоразвитым живым существом, индивидуумом, с единственными в своем роде физическими и психическими особенностями. Если читатели данной книги ощущают радость от элегантно-вдохновенной подвижной игры этих красивых животных, то мы скоро продвинемся в понимании отношений между человеком и лошастью.

Я признателен всем поименно перечисленным в книге ученым и авторам, но особенно Густаву Рау, который подтвердил на практике значение единства между содержанием, обучением и психологией лошади в качестве ключа для ее здоровья и достижений. Моя особая благодарность также Вильгельму Блендингеру, который в качестве ветеринарного врача и ученого пробудил интерес к находившейся в длительном забвении психологии лошади и дал ее в руки практиков. В книге имеется множество ссылок на его труды.

Особенно я выражаю чувство признательности тысячам лошадей, с которыми я имел дело в течение своей жизни в качестве всадника и ветеринарного врача и которые были частью моей жизни. Только в тесном и живом общении с лошастью можно узнать и оценить ее характер, психику и своеобразие. Мне часто удавалось избавлять лошадей от их тревог и бедственных положений, от их болезней, страданий и смертельной опасности. Во время борьбы за здоровье и жизнь лошадей (в некоторых случаях тяжелой колики, опасных для жизни травм и др.) они стали мне братьями. Эта книга должна способствовать лучшему пониманию сущности и психологии лошади. Пусть она станет прочной основой живых отношений между всадником и лошастью!

История и истории

Чтобы понять психологию и поведение лошади, нужно знать филогенетическую эволюцию с точки зрения систематики непарнокопытного животного, родоначальники которого были многопалые. Психология лошади — выражение душевных процессов в ее поведении. Это мир чувств, сформировавшийся за долгий период времени. Ее существенные побуждения возникли из умения приспособляться к условиям окружающей среды. Родоначальники нашей лошади были едва ли размером с лисицу. Это вымершие древние небольшие лошади рода *Hyracotherium*. Они являлись лесными животными и питались листвой, у них было на передних ногах 4 пальца, а на задних — 3 пальца, и жили они примерно 60 млн лет назад. Из этих вымерших древних лошадей в течение многих миллионов лет произошли трехпалые разновидности (размером с косулю), у которых частично уже явно сильнее был развит средний палец. Когда именно лошадь превратилась в однокопытное бегающее животное, до сего времени еще точно не установлено. Древние окаменелые скелеты однокопытной лошади были найдены в слоях горной породы, возраст которой насчитывает 7 млн лет. Однако у современной лошади от второго и четвертого пальцев остались грифельные косточки в качестве рудиментных органов, которые расположены на передних ногах ниже запястья, на задних ниже скакательного сустава. В качестве движущей силы эволюции лошади по пути превращения ее в однокопытное животное стал выход ее вымершего предка из дремучего леса в необозримые степные просторы с твердым грунтом и неудобоваримыми, редкими кормовыми культурами. Вместе с образованием у ло-

шади одного пальца происходило также удлинение ее конечностей, увеличение размера тела, удлинение лицевой части черепа и, кроме того, специальное развитие коренных зубов в крепкие и вновь вырастающие моляры с широкой коронкой.

Это формирование древних лошадей в однокопытных животных в основном происходило в регионе современной Северной Америки. Только немногие боковые ветви предков современной лошади продвинулись вперед в Европу, Азию и Южную Америку. Лишь в ледниковый период, когда происходили континентальные перемещения, остался соединявший Северную Америку с Евразией перешеек и образовывались огромные открытые луга, тогда начали распространяться однокопытные лошади. Их считают предками современных лошадей, обитающих во всех частях света, за исключением Австралии и Антарктики. Извержения вулканов в завершающийся ледниковый период привели, особенно в Северной Америке, в результате климатических и вегетационных явлений к почти полному вымиранию однокопытных. В страну своего происхождения лошадь снова вернулась лишь 500 лет назад. Она была завезена испанскими завоевателями и стала там аборигенной.

Все эволюционные движения привели не только к анатомической и физиологической адаптации однокопытных к своему окружению, но также оказали решающее воздействие на психологию древней лошади. Она стала не только больше по размеру и научилась быстро бегать, чтобы выстоять в борьбе со своими врагами и сохранить вид, но и ее психика в высшей мере приспособилась к окружающей среде. Она стала типичным животным, спасающимся бегством, причем психические компоненты являлись очень важным фактором поведения. Заложенный в генах инстинкт и приобретенный опыт к тому же оказали воздействие на картину проявления психики лошади и за-

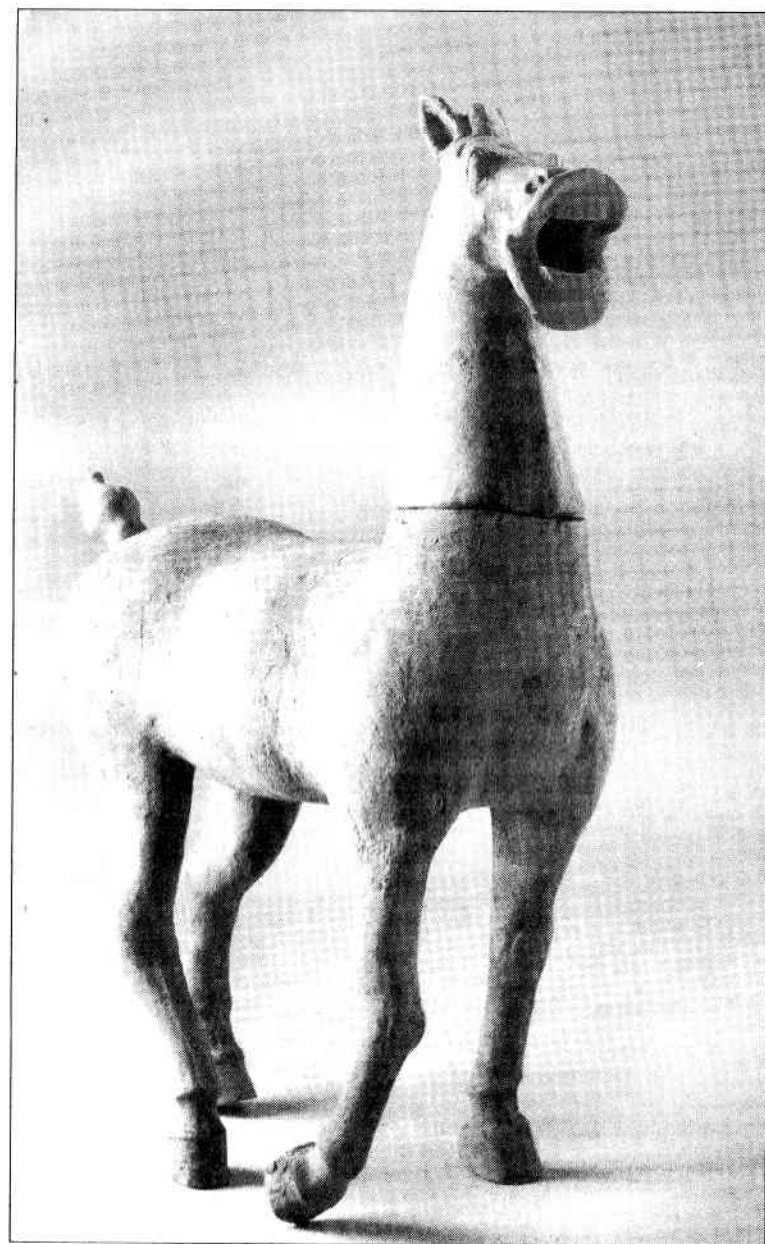

вершили ее. Своевременное узнавание врагов в значительной мере выражено в психологическом обобщении опыта, при этом физиологические признаки зрительной способности играют заметную роль, на которых я хочу остановиться подробнее в отдельных главах.

Лошадь — такое живое существо, которое от начала своего происхождения до сегодняшнего дня является не просто живым существом, следующим своим инстинктам, а созданием, полным жизни, психика и поведение которого соотносятся с духовными восприятиями. Таким образом я полагаю, что они весьма значительно характеризуют отношения между лошадью и человеком и оказывают влияние на них.

Всадник и лошадь составляют единство, они в унисон с движением перепрыгивают через препятствия паркура, сильным галопом мчатся по пересеченной местности или в возвышенном порыве танцуют под классическую музыку на занятиях Высшей школы верховой езды. Замечательное ощущение единения с лошадью зависит не только от физической координации, но и от совместных психологических действий. Мировая история богата рассказами о крепких товарищеских отношениях, даже о дружбе между всадником и лошадью. Изречение «Рай на земле — у лошади на спине» встречается в соответствующем смысле у всех цивилизованных народов, а в древних преданиях всего мира говорится о благородстве лошадей. Живший в древнеисторические времена пастух, который ехал верхом на своей взъерошенной лошади по растрепанной ветром и бурей высокогорной степи Тибета, обращался к своему богу: «Смотри, о господи, величественные лоша-

Находка из Китая необычно большой модели (один метр) ржущей и гордо идущей вперед лошади из глины периода между 24—220 годами нашей эры.

ди, хмельные от ветра, которых заливают своим волшебным светом желтый месяц, и они черпают на долгое время новую силу». Пророк Мухаммед также восторгался своей кобылой: «Красивое и благородное животное, которое так неподвижно пристально смотрит вдаль, с короткой спиной, красивыми плечами, жеребьячим ртом и изящными, крепкими копытами, возлюбленное создание, которое полюбил господин этой земли». Царица Спарты, сестра Агесилаоса, и первая женщина, добившаяся успеха на Олимпийских играх, победа которой высечена резцом в известняке и таким образом сохранилась для потомков, упомянула о своем коне так: «Цари Спарты — это мой отец и брат, однако и я отважилась победить со своим сильным конем, и этот великий никто из женщин всей Эллады до меня еще не получал, я могу похвалиться».

У греков, как почти и у всех народов древнего мира, лошадь была другом, ее прославляли поэты и даровали ей названия, такие как «величественная», «прекраснейшая», «быстрая как ветер» или «белоснежная». Лошадь, которая одерживала на Олимпиаде победу, получала до конца жизни корм и уход, а после смерти ей ставили памятник.

Помешанные на лошадях англичане написали целую серию историй об арабском жеребце Годольфине, который в качестве подарка попал во владение французского короля Людовика XV. Первоначально его купил английский квакер, в качестве жеребца-пробника он содержался на конном заводе известного лорда Годольфина, который решил получить от него потомство и спарил его. От этого произошел Лат, один из самых известных спортивных коней своего времени, с которого, пожалуй, тысячу раз художники рисовали портрет. Он стал одним из родоначальников линии благородной английской чистокровной породы лошадей.

Конь могущественного Чингисхана, который тащил по земле свой двухцветный хвост, имел длинную, мягкую гриву, короткие, подвижные уши и сверкающие, темные глаза. Никто не смел укоротить его гриву и хвост, чтобы из-за такого недостойного дела не оскорбить его гордость. Когда Чингисхан завоевывал весь Северный Китай, конь охранял его и спал рядом с биваком. Для кочевого народа лошади были самым дорогим имуществом и согласно древним законам того, кто бил свою лошадь, изгоняли из племени. Главной военной добычей всегда были лучшие лошади врагов. Их принимали не в качестве трофея, а как равноправных и высокоценных соратников. Те, кто платили дань, знали, какие подарки были для Чингисхана самыми любимыми. Далматская княгиня послала ему тысячу вороных кобыл, у каждой из которых была на лбу белая звездочка. Вороная конница Чингисхана, ударная сила которой принесла ему успех, имела красные и черные панцири из прочной покрытой лаком кожи. Тогда имел силу афоризм: «Прежде всего лошадь, а потом человек». Монгольские лошади были едины с людьми. Зажиточность человека определялась не по количеству золота или имущества, а по количеству и качеству его лошадей. Связь между всадником и лошадью выражалась не только в гармонии движения, а коренилась глубоко в психологии. Рассказ Ульриха фон Лихтенштейна о большом турнире в Фризах подтверждает связь между всадником и лошадью: «С раннего утра и до захода солнца сражались рыцари в бою между маркграфами Истрии и Каринтии*. Лихтенштейнцы были одеты во все зеленое: зеленые оруженосцы, зеленые попоны их лошадей и зеленое копье маркграфа. В жестокой борьбе было сломано больше тысячи копьев и все, кто имел воинское звание и имя, присутствовали на турнире в качестве знаю-

* Земли и исторические области в Австрии. — Прим. переводчика.

щей дело публики. Гордостью лихтенштейнца была его лошадь с зеленым, окаймленным золотом чепраком, зеленой уздечкой с набором, зеленым лакированным панцирем. Его камзол герольда с гербами сеньора был зеленый, отделан желтой обшивкой и великолепно скроен. Кроме того, на нем был светло-зеленый, расшитый золотом пояс, широкий, как кисть руки. Золотая вуаль и павлиньи перья развевались на его шлеме». Лошадь и всадник были импозантно наряжены. От их мастерства, устойчивости и мужества зависел исход турнира. Только исключительная лошадь могла умелому рыцарю подарить победу. Гармония между всадником и лошастью была основой победы.

В то время, когда Ричард Львиное Сердце передвигался в Святую землю, рыцари коротали время в сражениях друг с другом и против мавров в Испании, которым принадлежали великолепные лошади. О сражении графа фон Вальбека в Швабской земле рассказывали в течение целого столетия в кабаках и на ярмарках. Противники атаковали друг друга, их внешний вид и вооружение были элегантными, а их лошади импозантными. Когда рыцари из-за тяжелых лат начинали шататься и уже не могли мобилизовать силы для атаки, тогда лошади вставали на дыбы и пытались одержать победу. После каждой атаки граф фон Вальбек снимал со своей правой руки металлические боевые перчатки, чтобы с благодарностью похлопать по шее свою лошадь. Кавалерийский жест похвалы обнаженной рукой говорил больше, чем все слова о том, как психически были тесно связаны всадник и лошадь.

О Фридрихе Великом знают, что он со своей любимой лошастью Конде обращался, как с сыном. Он разговаривал с ней, как с другом, и позволял ей повсюду свободно бегать. В то время как он зачастую только насмехался и издевался над своим адъютантом, для своей лошади Кон-

де он постоянно носил в кармане такие лакомства, как сахар, инжир или орехи. Часто Конде без повода бегала по садовому павильону замка Сан-Суси. Фридрих Великий прощал своей лошади любые проделки. Своего шталмейстера, купившего ему этого выдающегося коня в Лондоне, когда тому было три года, он сделал обер-шталмейстером.

Другая история, которая освещает отношения человека и лошади, — это история Наполеона и его известного жеребца серой масти Геродота из конюшни Ивенак. Лошадь вестфальца, служившего во французской армии, бросилась в глаза генералу Наполеону, и он захотел реквизировать ее для себя. Конюх, который ухаживал за жеребцом, узнал об этом и спрятал его в пустом стволе дуба, самого могучего дерева в данной местности, под которым еще во времена Водана или Одина* приносили богам жертву. Предатель привел французов к убежищу жеребца, и верный конюх вынужден был раненым убежать. Много лет спустя, когда этот конюх потом попал во Францию, он снова разыскал жеребца и взял его с собой, возвращаясь обратно домой вместе с победоносными войсками. Именно такой человек, как генерал Блюхер, мог оценить достоинство выдающихся лошадей, так как они являлись составной частью его стратегии и были ему так же близки, как и его солдаты.

Красивая история повествует о замечательной лошади вороной масти принца Евгения. Когда сражение при Хёхштедте было почти проиграно, он с группой оставшейся кавалерии пошел в атаку на центр вражеского войска с таким вдохновением, что оно развалилось, как прогнившее дерево.

Такие крупные военачальники, как генерал Фридрих Вильгельм фон Сейдлиц (XVIII столетие), испытывали

*Верховное божество у древних германцев. — Прим. переводчика.

к своим лошадям почти сентиментальное чувство. Фридрих Вильгельм фон Сейдлиц любил небольших, легких гусарских лошадей, особенно своего мерина, родиной которого была Молдавия. Он ценил в них «пиратскую натуру», подвижность и безоговорочность, с которой они несли своего всадника. Сражение в Росбахе стало его апогеем в качестве гениального всадника. Отряду приходилось так плохо, что Фридрих Великий не раз вынужден был отдавать ему приказ к наступлению: «Если они скажут королю, что после баталии ему принадлежит моя голова, то прежде я его заставлю подумать». Лишь когда русская пехота преследовала побежденных пруссаков и вывела их из занятых позиций, Сейдлиц свободно промчался со своими быстроногими лошадьми и исход битвы решился в его пользу. Чтобы натренировать своих солдат, он позволял им ездить без поводьев на голых спинах лошадей. Это было их самым любимым занятием. «Гренадеры с лошадиными туловищами», одним из которых был и сам Сейдлиц.

Под стать ему был полковник пандур (словенских пехотинцев) Франц фон Тренк (XVIII в.). Это отважный сорвиголова, который привел своих лошадей из венгерских степей, это были лошади венгерских пород нониус, гидран, норт-стар и фуриозо. Такие известные конные заводы, как Мезохедьеш, Баболна и Кишбер еще и сегодня сохраняют свои традиции. И здесь тесная связь между всадником и лошадью также была тайной успеха, и считалась как бы родством душ.

Однако не только сражения, которые изменяли мир, показывали значение лошадей в качестве безотказных помощников людей, но также игры и спорт в течение столетий в значительной мере были связаны с лошадьми. Когда персидский принц Сиавуч, который был прекрасным игроком в поло, впал в немилость у своего отца, то он со своим пони убежал во дворец турецкого султана Афрасиа-

ба. Там он способствовал развитию игры в поло, так что приобрел большое уважение. Он женился на прекрасной Ширин, дочери римского императора, с которой он познакомился во время игры в поло. Брачную пару сопровождали на великолепных лошадях 70 закутанных в черную чадру придворных дам, которые были превосходными наездницами. Это соответствовало обычаю, заведенному в то время для всех торжественных мероприятий. Могущество и богатство постоянно проявлялись вместе с благородством участвующих лошадей. Хотя в те времена познания об особенностях поведения лошади не соответствовали современным знаниям, тем не менее близкие к лошади люди гораздо больше разбирались в индивидуальных особенностях и психике этих животных. Поскольку они в значительной мере надеялись на них, то знали, как с ними объясняться, чтобы в случае необходимости мобилизовать последние резервы и увеличить скорость.

Уже с того времени, когда лошадь вошла в жизнь человека, она обогатила его легенды и мифы. В германской мифологии некоторыми самыми известными лошадьми являются Слейпнир, конь бога Одина, а также Блодугхофи (принадлежал богине Фрии*), Гултоппр (которого называют золотоволоска) был лошадью Геймдала**, Хофварпнир (посыльный богини Фрии) или кони солнца Алсвиор и Арварк, а также Хримфакси (лошадь ночи) и Вакр (лошадь утра).

Значение лошади было настолько великим, что за неправомерное их использование сурово наказывали. В средневековой Германии того, кто похищал и использовал чужую лошадь, подвергали такому наказанию, как ес-

* Фрия (Фри) — богиня-покровительница брака и семейного очага, жена Одина. — Прим. переводчика.

** В германской мифологии — страж богов. — Прим. переводчика.

ли бы он убил человека, а именно вечному объявлению вне закона. Кто оседлает коня неправильно, тот не должен иметь право на наследство, указывалось в законе; другие правила подтверждали нераздельное единство между человеком и лошастью.

Русский граф Алексей Орлов также много сделал для развития коневодства. Он хотел вывести лошадь, доминирующим аллюром которой была бы рысь. Он шел на большие жертвы, чтобы достать подходящего благородного жеребца. За невероятно высокую по тем временам цену 60 000 рублей его уполномоченный купил арабского жеребца серой масти Сметанку, который вместе с датской кобылой положил начало орловским рысакам. С этого времени понятие «рысистая лошадь» ассоциируется с лошадьми, бегущих с невероятной скоростью.

В борьбе за существование лошадь в качестве помощника была для человека на первом месте. Успех длительного и опасного переселения американских колонистов на Дикий Запад был обязан большей частью выносливым лошадям.

Создание государства буров* в Южной Африке без верных четвероногих спутников было бы невозможным. В течение многих лет буры убегали от англичан. Только выдержка и стойкость их лошадей позволяли им оборудовать свой вагенбург** сегодня здесь, а завтра там. Лошадь вожди буров Яна Стеена вошла в историю. О Яне и его лошади известно, что он с ней был так крепко сплочен, как с никаким другим животным и даже ни с кем из людей. На бивачных кострах Трансвааля (провинция ЮАР) рассказывают о том, что Ян Стеен, который совершенно мог полагаться на выдающееся уме-

* Бур — потомок голландских колонистов в Южной Африке. — *Прим. переводчика.*

** Построение обоза для прикрытия войск. — *Прим. переводчика.*

ние своей лошади ориентироваться в незнакомой местности и на ее зрение в темноте, своих буров подводил ночью с тыла к неготовым к атаке англичанам и благодаря этому мог уничтожить противника. Неудивительно, что во многих населенных местах Южной Африки бронзовые памятники напоминают об этой верной лошади.

В Германии ветеринарные врачи поставили памятник лошади в парке Ветеринарной высшей школы в Ганновере. Каждый, кто проходит мимо, не может не подойти и не вспомнить с благодарностью о самоотверженной и добросовестной службе, которую несли лошади в тяжелое для нас время. Размышления об отношениях между человеком и животным связаны также с кумирами, которые стали примером благодаря благородному конному спорту. Кто не знает легендарного барона фон Лангена, который в то время, когда официальная немецкая кавалерия почти была упразднена, стал вопреки всему победителем. Или Фритц Тидеманн и Мстеор, Х.Г. Винклер и Халла? Целые поколения увлекающихся конным спортом молодых людей в Германии считали их примером и им подражали. Однако это не только достижения, а и необходимая ответственность за лошадь. Ухаживая за лошастью, молодой человек познает, что значит быть ответственным за другое живое существо. Он знакомится с повадками и потребностями животного, чувствует доверие и расположение, которые лошадь оказывает ему. Человек узнает, что доверяющему ему животному будет причинен вред, если он не держит в порядке подстилку, из-за чего у питомца возникает гниение стрелки копыта, или если он не проверяет и не чистит автопоилку, то это приводит к гельминтозу. Узнает об опасности, которая исходит от покрытого плесенью сена, и узнает, что такому подвижному животному, как лошадь, необходимо много дви-

гаться, чтобы оставаться здоровой и резвой. Вместе с тем он познает, что его лошадь имеет свою психологию, свою духовную жизнь, которая должна быть удовлетворена и с которой нужно считаться. Это является прочной основой гармонии между всадником и лошадью для того, чтобы рай на земле испытать у лошади на спине.

Долгий путь развития лошади

Феномен психики лошади — это индивидуальный, субъективный фактор, при котором происходящие у лошади психические процессы таинственным образом связаны с ее разновидностью (типом). Даже если понятие «тип» в рамках рода лошадей, их расы, породы и видов является неупотребительным, оно может в проявлении психологической картины вполне быть рациональным. Каждая лошадь имеет свою психику, которую нужно понимать и в которую нужно вникать. Выкристаллизовывается определенная, своеобразная картина типа, которая, в свою очередь, имеет определенное сходство с ярко выраженными свойствами отдельных пород лошадей. Это сходство часто бывает ошеломляющим. Поэтому в труде, посвященном психике лошади, мне кажется рациональной короткая характеристика наиболее главных пород с их специфическими признаками и свойствами.

Семейство лошадиных или родственников лошади, Equidae, состоит в настоящее время только из представителей рода Equus, в который входят 6 видов: собственно лошадь, осел и полуосел или кулан (онагр) и три известных вида зебры. Имеется много подвидов, остатков когда-то многочисленных родовых и видовых групп, которые имели свой период расцвета несколько миллионов лет назад и которые в то время обитали во многих областях земного шара. Для лошадей в общем характерно то, что они имеют средний размер, сильные, мускулистые конечности, сухую, вытянутую голову с относительно большими глазами, остроконечными подвижными ушами и ши-

роко открытыми ноздрями. Это резвые, сильные животные, которые передвигаются широким (длинным) шагом, (полной) ритмичной рысью и при опасности быстрым, размашистым галопом. Лошади в качестве пастбищных животных живут чаще всего в открытых степях семейными группами, которые могут также объединяться в большие табуны. Родившиеся после продолжающейся 10–12 месяцев беременности жеребята могут спустя несколько часов уже следовать за кобылой, а в возрасте 3–6 лет становятся взрослыми. В неогороженных пастбищах лошади живут около 20 лет; в качестве домашних животных они доживают до 25 лет, если их из-за непригодности не умертвят раньше. Они питаются злаковыми травами, разнотравьем и различными видами зерновых культур. Они щиплют траву вплотную к земле с помощью резцов нижней и верхней челюсти и основательно пережевывают ее своими мощными коренными зубами. Длинный кишечник пригоден даже неудобоваримую пищу переводить в растворимое (удобное для переработки) состояние и доставлять организму. В настоящее время в качестве диких лошадей известны еще лошади Пржевальского и одичавшие мустанги индейцев.

Все домашние лошади являются представителями одного вида, какими бы различными они ни являлись по экстерьеру и темпераменту. Очень давно человек, благодаря сознательной селекционной работе, создал самые различные породы, типы лошадей, которые по строению туловища и темпераменту подходили для его соответствующих задач. Сегодняшнее разнообразие пород восходит к гетерогенным подвидам древней лошади. У германских народов, в старом Риме, в цивилизованных областях, расположенных на юго-востоке Азии и на севере Африки, имелись быстрые верховые лошади, хорошо обездуженные охотничьи лошади, а также легкие и тяжелые рабочие лошади. Уже в то время психика являлась ключом для

использования этого животного. Действовал принцип, что любой, кто имел дело с лошадьми, должен был обладать знаниями о психике своей лошади и чуткостью к ней. Связанные с природой люди того времени, видимо, сильно чувствовали душевный склад своей лошади. Иногда лошади имели символическое или ритуальное значение, иногда считались священными.

В наше время лошади в соответствии с происхождением и внешним видом подразделяются на чистокровных, верховых (теплокровных) и тяжелоупряжных (шагоаллюрных); к ним еще относятся пони, низкорослые лошади, высота в холке которых не превышает 147,5 см.

Теплокровные лошади — стройные, легкие и «породистые». Это типичные спортивные и верховые лошади, которые очень много двигаются. Чистокровные лошади в качестве беговых или скаковых могут развивать высокую скорость на рыси и галопе. Среди лошадей они являются «аристократами», их происхождение всегда связано с ориентальными (восточными) чистокровными лошадьми — арабскими. В немецкой коннозаводческой практике чистокровных арабских лошадей обозначают знаком «ох» позади клички. Из скрещивания между английскими теплокровными лошадьми и арабскими чистокровными лошадьми возникли английские чистокровные лошади, все зарегистрированные исключительно в «General Stud Book»* (племенной книге). Лошади имеют знак «хх» сзади своей клички. Путем скрещивания чистокровных английских и арабских лошадей была выведена англо-арабская лошадь, которую можно определить по знаку «х»** после ее клички. Каждый, кому приводилось об-

* «General Stud Book» (Дженерал студбук) — племенная книга чистокровных лошадей, издаваемая в Великобритании с 1793 года. — *Прим. переводчика.*

** Знаки «ох», «хх» и «х» применяются в немецкой коннозаводческой практике. — *Прим. ред.*

щаться с арабскими лошадьми, чувствует их интуицию и особую психику. Понятно, что первые арабские лошади были не только кумирами бедуинов и заводчиков, а одновременно их главным имуществом, их братом и сестрой, а также их лучшим другом и самым верным помощником в бедственном положении. Это засвидетельствовано в следующем коротком рассуждении.

При взгляде на породистую арабскую лошадь вспомнятся слова из Корана: «И аллах создал лошадь и возгласил ей: Тебя я создал такой, что нет тебе равной. Все богатства этой земли лежат перед твоими глазами. Ты будешь сбрасывать моих врагов под свои копыта, но моих друзей будешь носить на своей спине. Она должна быть местом для вознесения ко мне молитвы. На всем свете ты должна быть счастливой и тебе перед всеми остальными созданиями отдается предпочтение: так как ты должна стать любимой у господина земли, то должна летать без крыльев и побеждать без меча».

Лошадь, которая так почитается, наделена чувствами, душой и психологией. Продолжавшийся в течение тысячелетий селекционный отбор постепенно придал ей завершенность формы и полноту свойств. В соответствии с передаваемыми из поколения в поколение арабскими селекционными инструкциями эта породистая лошадь должна соответствовать следующим основным требованиям в отношении экстерьера и в отношении психики: «Пропорциональное, гармоничное сложение; короткие подвижные уши, которые слышат самые слабые звуки в поле своего нахождения; изящный, но в то же время крепкий и твердый костяк; худая, сухая морда; породистые ноздри, настолько широкие, как пасть у льва; красивые, темные, выступающие и блестящие глаза, выражение которых, как у любящей женщины; изогнутая, длинная и импозантная шея; широкая грудь и к тому же крепкий круп; узкая спина; округленные, хорошо сформирован-

ные задние конечности; очень длинные ребра на мощной грудной клетке, заканчивающиеся очень короткими ложными ребрами к поджарому туловищу; длинные как у страуса бедра; с мускулами, как у верблюда, одноцветные крепкие копыта; тонкая грива и густой длинный хвост, округленный у основания и сужающийся по направлению к кончику. Кроме того по своему телосложению она похожа на борзую, голубя и верблюда одновременно, с мордой, в которой отражается расположение, преданность и понимание своего всадника».

Неудивительно, что при такой селекционной заданности лошадь не была каким угодно пользовательным животным своего хозяина, а была товарищем по работе и по оружию. Она благодаря своей психологической самоотверженности понимала желания своего всадника, и гармония между всадником и лошадью могла найти свое выражение оптимальным образом. Лошадь стала существом с исключительной невзыскательностью и выносливостью. Бедуины выкармливали ее не овсом, а вяленным мясом, сладкими финиками, давали немного ячменя и проса и много молока одногорбого верблюда. Работоспособность арабской лошади соответственно была феноменальной, и она намного превосходила работоспособность разводимых во всем мире современных лошадей этой породы. Пяти-шестидневные переходы протяженностью до 70—100 км, после этого два дня отдыха и затем снова та же дистанция — это считалось для нее нормой. Причем лошадь должна была везти не только своего всадника, но также его оружие и ковры «для отдыха, моления и сна», питание для всадника и себя и, кроме того, зная, «даже если ветер был помехой».

Происхождение арабской лошади восходит к разведению лошадей в Вавилонском царстве и в Древнем Египте. Согласно преданию родословная всех чистокровных арабских лошадей связана с семьей дарованными богами

кобылами пророка Мухаммеда. Такая взаимосвязь в исламской религии показывает, что лошадь в известной степени была божественным созданием.

Наряду с чистокровными лошадьми группа теплокровных лошадей, которые являются в настоящее время самыми обычными верховыми и упряжными животными, занимала обширное пространство. В Древнем Риме легионеры привозили с собой, возвращаясь из походов, лошадей многообразных типов из Германии, Галиции и Средиземноморских стран в качестве трофея. Уже в то время сформировалась породистая, относительно легкая, пригодная для верховой езды теплокровная лошадь, которую использовали в качестве производительного верхового или маневренного (легко управляемого) упряжного животного. Лошадь отчасти играла роль священного создания в мифологии, и имелась тесная психологическая связь между животным и человеком. У римлян она была больше пользовательным животным. Настоящая теплокровная лошадь сформировалась лишь в то время, когда старая французская раса — англо-норманнская при влиянии мавров сыграла фундаментальную роль. Следующим шагом была андалузская лошадь, которая произошла от древней иберийской лошади. Она во время господства мавров в Испании была улучшена за счет скрещивания с берберийской и арабской лошадьми, а в трех картезианских монастырях Испании получила селекционную доработку. В XVI и XVII столетиях, когда изобретение личного огнестрельного оружия сделало ненужным использование тяжелой, хладнокровной лошади для рыцарских турниров, андалузская лошадь пользовалась самым большим спросом для верховой езды в Западной Европе. Это привело к тому, что она была распространена не только в Западной Европе, но и повлияла на выведение остальных пород теплокровных лошадей. Липицианские лошади являются прямыми потомками андалузских ло-

шадей. Их кровь течет также в остфризских, ольденбургских и голштинских лошадях. Даже родословная уже упоминавшегося орловского рысака восходит к ней. Испанские завоеватели со своими лошадьми заложили основу современному американскому племенному поголовью ковбойских четвертьмильных лошадей*. Причем удивительно, что индейская лошадь и ее всадник представляли такой же симбиоз, как арабская лошадь и бедуин. Индейцы и арабы благодаря своей жизненной философии понимали своих лошадей не только в физическом отношении, но и в психическом. Андалузская лошадь в качестве цирковой и для участия в корриде является и сегодня абсолютно непревзойденной. Никакая другая лошадь не ходит так совершенно и пластично в высшей школе верховой езды, как липицианская лошадь. Гольштинская лошадь в результате прилития крови андалузской и других лошадей восточного происхождения стала международно признанным типом верховых лошадей, которые во всем мире добиваются успехов в конных состязаниях. Завершают картину немецкие теплокровные лошади, такие как тракененская, ганноверская, гессенская или современная вюртембергская. Тракененская — восточно-прусская верховая лошадь нашла особое признание у иппологов. Ее элегантный, широкий рамочный формат, ее живой темперамент, ее способность к скачкам, дрессировке и к соревнованиям по троеборью в конном спорте овеяны легендами. Могу подтвердить абсолютную выносливость, верность и упорную самоотверженность этих лошадей.

* Четвертьмильная лошадь, или квотерхос, выведена в американских штатах Каролина и Виргиния. Там еще триста лет назад очень популярны были скачки на четверть мили (400 метров). В результате получилась отличная лошадь: на четверть мили в резвости она не уступает чистокровной английской (и даже будто бы превосходит ее). — *Прим. переводчика.*

Теперь несколько слов о тяжелоупряжных лошадях (тяжеловозах). Их спокойный нрав предполагает, чтобы люди сознательно ориентировались на их психику и относились к ним с таким же спокойным хладнокровием. Только так они могут свою недюжинную силу, которая связана с их массивным телосложением, полностью проявить. Я знал крестьян и извозчиков, которые во время работы в стойле рассказывали своим лошадям о всех своих проблемах. Лошади им так доверяли, что был необходим только небольшой щелчок языком, и сильные животные сами впрягались в сбрую; так хорошо они умели это делать. Несмотря на свою массивность или именно благодаря ей, они являются великолепными типами лошадей. Если богато украшенная четверка массивных тяжеловозов какого-нибудь пивоваренного завода в Германии проезжает по улице, то это зрелище и сегодня заставляет учащенно биться сердца всех любителей животных. Производит сильное впечатление, когда такие гиганты идут как будто бы налегке под ненапрянутыми вожжами кучера и тянут тяжелую, полностью нагруженную пивными бочками телегу, как будто легкую повозку. Для многих такая упряжка лошадей символизирует силу. Это хорошо, когда пивоваренные заводы радуют всех таким зрелищем, имея такие упряжки лошадей и используя их пусть даже для рекламных целей или праздничного шествия во время праздника урожая. Однако такое зрелище не может скрыть того, что эпоха тяжелоупряжных лошадей закончилась, а всадник пересел на породистую теплокровную или даже на благородную чистокровную лошадь. Во времена рыцарей это было немислимо. Тяжелые латы и оружие, включая нагрудник и фланговое прикрытие лошадей, а зачастую и чревоугодие рыцарей отягощали спины лошадей. С этим мог справиться только массивный тяжеловоз. Во время игр всадников,

турниров и боев успех выносливости зависел не столько от ловкости рыцаря, как от его стайерских способностей. Тот, кто удерживал за собой позицию или выбивал из седла противника, оставался победителем. При этом решающую роль играли также сила и устойчивость лошади. Если трубили к атаке, то массивный тяжеловоз, конечно, мог удивительно ловко постоять за своего всадника и прорваться в фалангу вражеского войска. Тяжеловозов разводили в основном в старой Европе, где имелась достаточная кормовая база. Их разведение основывалось на тяжелых типах диких лошадей, и его началом, как предполагают некоторые иппологи, послужили сильные лошади позднего ледникового периода. Во времена Юлия Цезаря была известна арденская лошадь (тяжеловозной породы), римскими легионерами она ценилась в качестве самого сильного рабочего животного. Уже в раннем Средневековье заводчики перешли к разведению этих лошадей с прилитием крови выносливых породистых арабских лошадей. Это придало арденским лошадям относительно благородную форму головы и энергичный темперамент. Брабансонская лошадь — типичный фландрский тяжеловоз — долгое время считалась абсолютным идеалом разведения. Другими самыми известными породами тяжелоупряжных лошадей являются булонская лошадь, комтуа, першеронская, шайрская, суффолкская лошадь и норикер. Норикер, известный как южно-немецкий тяжеловоз, произошел, вероятно, от римской выючной лошади из провинции Норикум. Во времена Карла Великого ее разведением в основном занимались монастыри, причем у монахов, не имеющих духовного звания, отношения со своими лошадьми были особенно тесными, учитывающими психику этих животных. Во времена Карла V разведением этих лошадей занимались уже существовавшие тогда государственные конные заводы, мо-

настыри, а также независимые частные коннозаводчики и крестьяне, используя андалузскую лошадь. Таким образом тяжеловозы стали более гибкие и элегантные. Потомками этих лошадей являются подвижные жители возвышенной местности: сильная пинцгаурская лошадь, шварцвальдская лошадь и современная небольшая, наиболее приспособленная к окружающей среде горная лошадь — гафлингская (гафлинг). Из-за своей выносливости и неприхотливости она ценится особенно для прогулок и туризма. Покоряет нрав и темперамент гафлингских лошадей, а также дружба между человеком и лошадью, которая напоминает дружбу между людьми. Могу посоветовать всем родителям для своих детей попробовать начать заниматься на гафлингской лошади, особенно когда дети еще очень юные. Поражает, насколько идентичны личность ребенка и лошади. Понимание происходит при любых обстоятельствах, лошадь и всадник имеют одно мнение и одну душу. В данном случае едва ли необходимы знания о психологии лошади, здесь все построено на интуиции. И еще следует отметить: ответственность за лошадь особенно сильно формируется у молодых воодушевленных всадников.

В рамках данного обзора следует дополнительно отметить тяжелоупряжных лошадей в качестве селекционной разработки. Обладающие интуицией коневоды осуществили успешное спаривание тяжеловозных кобыл французской породы с сильными ослами-производителями, которые особенно в провинции Пуату имеют мощное телосложение. Результатом является оцененный во всем мире, сильный, как медведь, пуатусский мул. В части передвижения он не превзошел тяжелоупряжную лошадь, но в результате его выносливости, неутомимости и добродушия его в основном используют при возделывании тяжелых, пахотных земель, расположенных на кру-

тых и каменистых склонах гор. Если удастся увидеть, как неразговорчивые крестьяне вместе со своими сильными мулами работают в поле и как без всякого понукания человек и животное совместно выполняют свое дело, то нельзя отделаться от впечатления, что оба вырезаны из одного дерева. В тех местах человек с уважением относится к своим животным; это известно по многочисленным предметам, найденным в древних захоронениях.

Значение социального сообщества лошадей

Лошадь в качестве степного животного объединяется в социальное сообщество — семейную группу, которая в свою очередь может найти себе компанию и защиту в сообществе большого табуна. Борьба за жизнь и существование в дикой природе является жестокой. Только здоровье, сила и сноровистость помогают выжить. Естественный отбор служит сохранению вида. Кто является слабым и больным, тот не имеет шансов на жизнь. Кто потерял связь с семьей или группой, тот проиграл. Новорожденный жеребенок уже вскоре после рождения в состоянии подняться на ноги и следовать за матерью. Имеющие низкую жизнеспособность, физические недостатки и недоношенные жеребята, как правило, не выживают даже под защитой семейного содружества, у которого по отношению к своим слабым членам непременно формируется сильное социальное поведение. Если угрожает опасность, то животные не только быстрым бегством спасаются. Вполне возможно, что сообщество лошадей смыкается в круг; молодых и слабых животных окружают и таким образом пытаются отогнать врагов. Для этого они в первую очередь используют свои представляющие опасность задние копыта. И все это происходит при строгой иерархической организации. У взрослых лошадей первое место занимает жеребец. Причем это не просто какой-нибудь жеребец популяции лошадей, а самый сильный, самый умный и самый боеспособный. Он должен приспособиться к кобылам своей группы. Это также служит сохранению вида. Только самый сильный должен передавать по-

томкам свои гены. Другие жеребцы из семейного содружества изгоняются. Они отдаляются и проводят в уединенных группах свою жизнь. При жеребце-вожаке кобылы поддерживают строгий иерархический порядок. Жеребец должен их признать. Он может им угрожать или в экстремальных обстоятельствах даже их изгнать, не нападая и не докучая. Кобылы с маленькими подсосными жеребятами находятся под его особой защитой. Другие группы кобыл включаются в определенную субординацию, причем старые кобылы имеют перед молодыми преимущество. К молодым лошадям и жеребятam все остальные животные относятся с уважением. Если они еще сосут мать или ходят за ней, то занимают ранг своей матери, в соответствии с которым к ним относятся другие кобылы. Благодаря этому идеально сохраняется тесная связь между кобылой и жеребенком. Этот иерархический порядок действует на совместных пастбищах в степи, особенно во время миграции на новые места кормежки. При продолжительных перемещениях такая субординация соблюдается точно, причем на первом месте всегда находится занимающая самое высокое в иерархии положение кобыла со своим жеребенком. Затем следуют другие кобылы с подсосными жеребятами, при этом самые молодые в иерархии имеют место рядом со своей матерью. За всеми другими кобылами остается место их ранга внутри семейного содружества. Жеребец чаще всего держится в стороне, заходит сзади табуна или идет рядом с ним, а при возникновении опасности взволнованно бежит вокруг. Было установлено, что у диких лошадей в Аризоне жеребцы атакуют даже койотов, которые подстерегают табун. Зоолог Х. Клингел наблюдал за жеребцами зебры в саванне восточной Африки. Там во время опасности жеребец-вожак редко сразу обращается в бегство, он прикрывает главных кобыл с их жеребятами. Иерархический порядок в семействе лошадиных отражает наряду с силой также психоло-

гию, опыт и интеллигентность этих животных. Субординация является не только испытанием силы, а значительно зависит от личности жеребца и занимающих высокое положение кобыл. При этом решающее значение имеют возраст, опыт и прирожденное влияние, которое в существенной мере зависит также от умственного компонента. У первобытных народов высокую иерархическую ступень занимают не только молодые воины, но признание находят также сообразительность и личность родителей, а их компетентность получает большое одобрение. Также и у жеребцов. Старое, опытное, пользующееся определенным влиянием животное занимает высокое и ведущее положение. Даже если многие кобылы добровольно прокладывают себе дорогу в иерархическое устройство и, по-видимому, бесспорно признают авторитет жеребца и старых кобыл, тем не менее за этим социальным порядком всегда стоит умственный компонент. Речь идет не только о том, чтобы иметь лучшее место при поиске пищи или миграции, но также о желанной цели признания занимаемого положения в рамках лошадиного семейства. Это такое условие, при котором психология играет решающую роль.

Такой социальный порядок у однокопытных возможен в неогороженных свободных и парковых пастбищах, но он выявляется и при объединении домашних лошадей в одном месте. Особенно тогда, когда на пастбищах общего пользования собираются вместе разные, чужие лошади. Это могут подтвердить те, кто пользуется выгоном для жеребят. Часто проходит много времени, пока молодые животные не соберутся вместе, чтобы определить свой иерархический порядок. Это также верно для товариществ по совместному пастбищному содержанию из старых лошадей. Они сохраняют свое место в иерархии и при «нахлебничестве». Трудно заранее установить, какие лошади играют ведущую роль. Пораительно, что новые лошади

очень быстро благодаря своей личности получают власть. С другой стороны, стоящие на нижней ступеньке иерархии лошади делают усилия для того, чтобы подчинить новичков и отодвинуть их назад. Они всевозможными способами упираются, становятся важными и создают впечатление силы и индивидуальности. Удастся ли это им, другой вопрос. Занимающие в субординации последнее место лошади очень быстро привыкают к загонной системе пастбы и устанавливают ранг. Так что они в состоянии утвердиться. С помощью сильного лягания копытами они пытаются занять принадлежащий им по праву ранг. Здесь совершенно ясно, что инстинкт субординации имеет сильный компонент значимости, который меньше проявляется во внешних, физических факторах, а широко закреплен в психологии. Эти лошади бегают по пастбищному загону рысью с производящим сильное впечатление манерничаньем, с высоко поднятой головой, прямой шеей и делая при этом плавный, приплясывающие шаги. Они желают продемонстрировать сильное чувство собственного достоинства и тем самым одновременно показать, что им по праву принадлежит важное место в рамках субординации. Дрессировщик пытается через соответствующие уроки привить лошади подобное чувство собственного достоинства. Опытные знатоки дрессировки неоднократно сообщают о том, что их лошадь выполнила задачу с явной «надменностью», чтобы в момент заключительной стойки сделать позу настоящего победителя. Всадник, который со своей лошадью на «ты», узнает на опыте, как она с импонирующим жеманством несется к нему навстречу и с веселым ржанием его приветствует. И наоборот, если всадник и лошадь не ощущают единодушия, то лошадь еле тащит ноги и неохотно подходит на зов своего хозяина. У очень чувствительной лошади в результате нарушения ее социального поведения, а к этому относится в первую очередь зачисление на

слишком низкую ступень иерархии, могут возникнуть тяжелые психические расстройства. При известных условиях это может привести к тому, что ее обучение станет невозможным. Реагируя на это давлением или наказанием, можно добиться, что в результате такого неправильного поведения лошадь станет «хмурой» и непригодной для верховой езды или для участия в соревнованиях. Как правило, такая ситуация может продолжаться очень долго и для ее устранения требуются чуткие руки опытного всадника.

Для высокороботоспособных лошадей, используемых в скачках, существует большая опасность того, что они потеряют устойчивость психологического состояния: несправедливое обращение, неловкий наездник, необоснованное использование хлыста, неправильные методы тренировки, гандикап в виде неразумной весовой нагрузки и т. д. Достаточно одного только факта, и привыкшая к победам лошадь неожиданно проигрывает. Это может привести к потере ее боевого духа и уверенности в своих силах к разочарованности и непригодности для дальнейшего использования в качестве скаковой лошади. Такую лошадь можно снова привести в порядок только благодаря мудрому и опытному врачеванию чуткого тренера или того, кто за ней ухаживает. Чтобы вернуть лошади пропавшую уверенность в своих силах, возможно потребуются много терпения, вероятно даже новое окружение животных с такими же расстройствами в рамках социальной общности. Тому, кто имел дело в качестве ветеринарного врача с психологическими проблемами таких лошадей, невозможно отделаться от впечатления, что между ними и страдающими подобными болезнями людьми едва ли существует различие в плане психиатрического анамнеза и терапии поведения. Здоровая психология — одна из самых важных предпосылок хорошего самочувствия, пригодности для верховой езды и работоспособности лоша-

Лошадь со слегка приоткрытым ртом, прижатыми ушами и искоса поглядывающими глазами проявляет страх или готовность к агрессии. Этот жеребец учуял запах кобылы.

ди. Бывают крепкие и чувствительные лошади, которые в различной мере справляются со своими проблемами.

Поэтому у каждого всадника должно быть желание вникнуть и изучить психологию своей лошади для того, чтобы в соответствующей ситуации уметь правильно держать себя. Такая необходимость может возникнуть, когда он пригоняет свою лошадь на пастбище, где пасутся другие, незнакомые ей лошади. Хорошо оправдало себя выделение на пастбище небольшого загона, в котором лошади могут привыкнуть друг к другу, познакомиться и привыкнуть. Таким образом лошади могут удовлетворить свое любопытство, оценить поведение новичка и предоставить ему возможность включиться в сообщество табуна. Это избавит от возникновения больших драк между животными за субординацию, которые могут закончиться тяжелыми травмами. Эта забота гарантирует то, что не будет недовольства и что будут сэкономлены расходы. Заранее нельзя сказать, сколько потребуется времени для присоединения лошади к новому косяку. Решающее значение имеет то, является ли лошадь сильным индивидуумом. Может ли лошадь конкурировать с другими сильными собратьями или она скорее является типом подчиняющегося животного, для которого приспособляемость означает мало проблем? Существенными критериями такого стадного животного, как лошадь, являются иерархическая ступень и стремление проявить себя в общении. В дикой природе это проявляется без особых трудностей. Природа дает каждой лошади шанс включиться в субординацию соответственно своим физическим и психологическим особенностям. По-другому это происходит при современном содержании лошадей, для которого характерны часто меняющиеся конюшни, различное использование животных, разные по характеру конюхи и всадники, часто происходящая общая истерика лошадей, неудовлетворительное распределение разных нагрузок на

лошадей; недостаточные интервалы кормления и, к сожалению, часто наблюдаемое истощение животных. Таким образом, лошади очень трудно найти душевное спокойствие, которое для нее так типично в сообществе с сородичами в левадах или в неогороженных пастбищах. Недостает доминирующего жеребца или опытной кобылы-вожака, которым подчиняются все остальные несмотря на вспыхивающие каждый раз ссоры из-за субординации. Следствием этого является целый ряд аномальных признаков поведения лошади. Вот только некоторые, самые главные психологические нарушения поведения: нетерпение во время раздачи корма, мотание головой на ходу, обкусывание кормушки, заглатывание воздуха или воздушная прикуска (аэрофагия), пугливость (неподпускание к себе), бросание головой, табунный инстинкт, вставание на дыбы.

Такое поведение является следствием ошибок содержания, кормления и ухода или обучения. Лошадь — это не машина, за которой ухаживают и которую используют в соответствии с определенными руководящими указаниями, а более или менее чувствительное существо, особую психологическую предрасположенность которой следует принимать во внимание при содержании, уходе и обучении. С незапамятных времен лошадь является стадным животным, которому требуются общение с сородичами и дифференцированная групповая жизнь. В таком сообществе имеется свой порядок и своя поддержка, и здесь лошадь может во всей полноте соответственно проявить свои видовые особенности и реализовать их. Современное содержание лошадей во много раз отличается от первоначального. Оно построено на принуждении, которое направлено против естественной жизни этих животных, против их инстинкта и их психологии. Избежать этого можно лишь в том случае, если образцовому содержанию и прочувствованному обучению лошади способ-

ствуется чувство безопасности. Лошади, которые во время работы безучастны, инертны, проявляют своенравность, непокорность или вовсе становятся норовистыми, являются «испорченными». Как правило, это означает, что с ними обращались неправильно или сознательно грубо. Не лошадь ответственна за свой «изъян», а человек, из-за которого она стала «с изъяном». Разумеется, не все лошади крошечные животные, которых можно обучать и воспитывать по определенному образцу для подходящих верховых лошадей. Имеются лошади темпераментные, упрямые, даже с трудом справляющиеся со своим нетерпением. Каждая лошадь имеет собственный нрав, свой определенный характер, свои особые способности, свою личную психологию, как и мы, люди, имеем свои особенности. Это означает, что без знания нрава и душевного состояния лошади почти невозможно ее воспитание.

Чувствительная психика лошади наиболее явно проявляется тогда, когда лошадь попадает в непривычное окружение и должна адаптироваться в новой конюшне. У психически нестабильных лошадей в таком случае могут возникнуть настоящие душевные расстройства, которые могут повлечь за собой тяжелые заболевания, связанные с нарушением обмена веществ. Поэтому опытный торговец лошадьми знает, как он должен расставить в конюшне лошадей, чтобы избежать таких проблем. Причем можно заметить, как даже здесь в течение нескольких дней между лошадьми возникает тесная, почти неразлучная дружба, чаще всего между парами лошадей. Такие пары среди большого количества лошадей всегда держатся друг подле друга. Если одну из них выводят из конюшни, то другая начинает ржать, а при возвращении приветствует ее уже радостным ржанием и стуком копыт. Если при конюшине имеется выгон, то они всегда находятся там вместе, вместе подходят к водопою и кормовой площадке и, конечно, с любовью, друг другу чешут холку. Альберт на-

блюдал, что в помещениях для беспривязного содержания и в совместных загонах лошади одной породы всегда объединяются или даже обособляются. Так он неоднократно видел пони в обществе других пони, чистокровную лошадь в обществе чистокровных лошадей, а также лошадь серой масти в тесном сообществе с лошадьми такой же масти, рыжей — с рыжими, а караковой — с караковыми лошадьми. Так как лошадь, безусловно, не разбирается, какая у нее масть — серая, пегая или рыжая, то, по-видимому, в этом играет роль внутреннее чувство принадлежности. Бросается в глаза, что лошади, которые подружились, чаще всего быстро спешат на помощь своему товарищу, если тому докучают другие лошади.

Социальное поведение такого стадного животного, как лошади, имеет другое ограничение, если дело касается семьи. В сообществе большого табуна они строго следят за тем, чтобы разросшемуся семейному союзу не мешали вторгающиеся «чужаки». Социальная связь семьи всегда имеет самый первый приоритет, мало того — замкнутость. Здесь разрешается только тем лошадям заменять жеребца-вожака и занимающую высокий ранг кобылу, которые имеют одинаковое с ними происхождение и до некоторой степени хорошо освоились с социальным порядком. Каждый отдельный член семьи заботится о том, чтобы не присоединялись чужие лошади, причем на занимающую самый высокий ранг кобылу возложена руководящая задача. Зато жеребец-вожак, по наблюдениям Стефана фон Мадея, очень охотно заигрывает с чужими кобылами, которых он пытается, когда они находятся в половой охоте, присоединить к семейному союзу. Однако если руководящая кобыла является сильным индивидуумом, то он для этого имеет мало шансов, и непрощенную гостью выживают. Насколько крепко соединена семья лошадей, настолько шатка связь группы или крупного табуна. Здесь, особенно во время продолжительных

перемещений на новые пастбища, руководствующим мерилом является защита от хищных животных. Неудивительно, что в табуне семейные союзы и другие группировки лошадей всегда вступают в соперничество и в борьбу за занимаемое положение, что, однако, чаще всего является ритуалом внушения уважения. К социальному поведению живущих в неогороженных свободных парковых пастбищах лошадей и других однокопытных, в первую очередь зебр, относится то, что они во время большого, зависящего от кормовой базы и климатических условий отгона табуна на летнее пастбище охотно соединяются в сообществе с другими животными, например, с газелями. При этом групповое поведение почти всегда остается безупречным, и не возникает ссор за лучшее место кормежки. Разные виды животных предпочитают неодинаковые травы и злаки. Узкие исследования социального поведения больших табунов однокопытных, особенно профессором Гржимеком, который изучал поведение зебр (являющихся единственными представителями Equiden, имеющихся в достаточном количестве), позволяет сделать достоверные выводы о социальном поведении родственников в восходящей линии наших домашних лошадей. В семейных союзах животные проводят всю жизнь вместе, если не случается ничего чрезвычайного. Это имеет место даже тогда, когда погибает жеребец. В таком случае управление переходит к самой сильной кобыле, пока не будет признан новый жеребец. Семья лошадей является гомогенной социальной группой, которая даже без жеребца добровольно остается вместе. Итак, социальная связь оправдывает себя также и в критических ситуациях. Важно знать, что доминирующий жеребец в рамках социального семейного союза «заботится» о жеребятках и годовиках точно так же, как и о молодых кобылах. Лишь когда молодые жеребчики достигают половой зрелости, они отделяются и объединяются в небольшие группы. Убежав-

ших и пропавших молодых жеребят разыскивает весь табун, во главе с жеребцом-вожаком, так как в неогороженных пастбищах у них в качестве одиночек часто имеется мало шансов выжить. Помимо того, семья лошадей вынуждена перекочевывать с места на место в поисках корма, так как она не имеет постоянной территории, как хищные животные, которые метят свою зону и постоянно ее охраняют.

Социологические особенности поведения лошадей в неогороженных и парковых пастбищах или на специальном пастбище являются основой безупречного содержания в соответствии с биологическими особенностями вида. Всегда необходимо принимать во внимание predisposed disposition лошадей к общению. Лошадь, которая одна находится в конюшне, испытывает одиночество и у нее очень быстро возникают «дурные привычки», такие как мотание головой на ходу, воздушная прикуска, удары хвостом и так далее. В конюшне, где находится много лошадей, всегда следует обращать внимание на то, чтобы животные, которые имеют одинаковые склонности и единоклубные, были размещены рядом друг с другом. У лошадей вскоре появляется взаимная симпатия, которая может перейти в тесную дружбу. Упряжные лошади крестьян, которые изо дня в день совместно выполняют свою работу, напоминают старую супружескую пару, которая только и думает о прочной близости в качестве смысла жизни. У лошадей это проявляется в тесном физическом контакте, вплоть до прижатия ноздрями и склонения головы на шею и холку партнера. Если такая социальная связь разрывается в результате продажи или потери лошади, то оставшаяся лошадь весь день отказывается от корма, она становится печальной и у нее даже могут появиться тяжелые психические расстройства. Чувство одиночества может перейти в тяжело излечиваемый невроз. Поэтому ветеринарному врачу, прежде чем начинать ле-

чение психиатрического заболевания лошади, всегда необходимо выяснить его причину. Если нельзя поместить в конюшню вторую лошадь, то в качестве вынужденного решения может помочь общество козы. Хотя она и не является адекватным партнером, она все-таки живое существо, которое может подружиться с лошастью и таким образом отчасти предотвратить причину невроза. Это так же, как у старых и одиноких людей, которые в обществе собаки или кошки находят утешение и общение, что помогает им забыть о своем одиночестве. Расположение между лошастью и козой часто бывает настолько задушевным, что оба уже не могут быть друг без друга. Если лошадь уведут, то коза непрерывно блеет, а когда коза находится на пастбище, то лошадь в тревоге «приплясывает» вокруг бокса. Этот пример подчеркивает, что содержание лошади как индивида без социальной связи с другими животными резко противоречит ее природе; обстоятельство, которое многие владельцы лошадей и всадники часто не понимают.

Во время работы, прогулки всегда действует один и тот же принцип — лошади необходимо быть в обществе. Лошадь, которая находится в манеже для верховой езды одна, часто бывает невнимательной или отвлекается шумом лошадей, который доносится из близлежащей конюшни. Она перестает работать и недостаточно выполняет команды всадника. В паркуре это может стать причиной невнимательности и ошибок, которые могут привести к серьезным последствиям и травмам. Статистика несчастных случаев со всадниками в Германии (1968 г., д-р мед. наук Кроллпайфер) подтвердила, что большинство их постигает всадников во время скачек по пересеченной местности. Это зависит не от того, что всадник является плохим наездником, а от того, что его лошадь в одиночестве легко выходит из своего социального, психологического равновесия. Она становится рассеянной и не может внутрен-

не преодолеть постоянное стремление попасть назад в конюшню, к своим товарищам. Хотя многие всадники отвергают такую взаимосвязь, поскольку у них сложилось мнение, что их хорошо обездвиженная лошадь не способна на такую сентиментальность, однако об этом говорит статистика и дополнительно подтверждают исследования психологии лошадей, проведенные ветеринарными врачами Стефаном и Редекером.

Потребность лошади общаться является составной частью ее социального поведения. От этого зависит ее хорошее самочувствие, которое в свою очередь является основой ее здоровья и работоспособности. Имеется много возможностей группового содержания лошадей как в конюшне, на пастбище, так и во время верховой езды. Если все же не удастся устроить так, чтобы лошадь жила и работала в обществе со своими сородичами, то необходимо ее уже с молодости приучать к небольшим периодам одиночества. Это нужно начинать с жеребенка-сосуна, когда кобылу ненадолго уведут. Жеребенок, а позднее взрослая лошадь, должны только осознать и поверить, что тренировка кобылы или товарищей является непродолжительной и после проделанной работы они снова вернутся в свой социальный союз. Воспитанная таким образом лошадь доверяет тому, кто за ней ухаживает, и в этом отношении у нее никогда не возникают психические расстройства.

Лошади — это бегающие животные!

История развития лошади не дала основательного объяснения того, что причиной быстрого бега ее предков, живущих в густых лесных зонах, стало их перемещение в степи и саванны. Известно только, что питающиеся листьями и имеющие размер с лисицу лесные животные более чем 50 млн лет назад превратились в Equiden и стали размером лишь с косулю. Из этого следует, что для этих животных их жизненное пространство стало тесным и они в результате обусловленного климатом отступления зоны лесов и расширения огромных, открытых пространств интенсивно устремились в степи и саванны. Это новое жизненное пространство со своим изменившимся предложением корма, со своими свободными территориями и несметным количеством хищников, которые представляли опасность для Equiden, стало причиной эволюции дикой лошади, которая считается предком по отцовской линии наших современных домашних лошадей. Это развитие протекало несколько десятков миллионов лет. Из трехпалых животных, у которых средний палец отчасти был развит значительно сильнее, сформировался однопалый и одноконтактный тип дикой лошади. В результате существенно уменьшилось сопротивление трения во время ходьбы, а это способствовало увеличению скорости при передвижении. Конечности у лошади вытянулись и стали намного длиннее, а шаг шире. Размер туловища также увеличился. Находки окаменевших скелетов лошади того времени показали, что высота в холке у них была более 130 см. Поскольку грунт в степях твердый, на котором растут

жесткие неудобоваримые кормовые культуры, то животные вынуждены были для ежедневного пропитания преодолевать большие расстояния, что, в свою очередь, стимулировало двигательный аппарат и позволило стать лошади бегающим животным. Многолетнее изменение растительного покрова стало причиной того, что дикие лошади должны были мигрировать на дальние расстояния, это вполне можно сравнить с передвижениями перелетных птиц. Весь организм лошади, особенно ее пищеварительный аппарат, в течение продолжительной эволюции приспособился к требованиям изменившейся окружающей среды. Из первобытных лошадей сформировались подвижные животные, лучше приспособленные в анатомическом и психологическом плане к жизни в свободных степях и саваннах с редко растущими деревьями. Борьба за выживание давала настоящий шанс только сильным, энергичным и быстроногим лошадям. Это в рамках естественного отбора способствовало развитию у последующих поколений определенного потенциала свойств, которые мы в настоящее время особенно ценим у быстроногих лошадей. Инстинкт передвижения стал ключевой функцией популяции лошадей, которая создала предпосылки для того, чтобы эти животные могли противостоять своим врагам и распространиться во все части света, за исключением Австралии и Антарктики.

В процессе исторического развития у лошади сформировался размашистый шаг, который считается основным аллюром во время принятия пищи, а рысь и галоп стали индивидуальной особенностью. Шаг является самым медленным аллюром, который можно считать признаком абсолютной безопасности и психической уравновешенности. При шаге со скоростью 6—8 км в час лошадь поднимает и опускает свои четыре копыта друг за другом. Если шаг у лошади напряженный или скованный, когда передние ноги работают недостаточно, то это может вы-

ражать ее душевное напряжение или боязливость, которая связана с психологией лошади.

На рыси перемещение задних и передних ног происходит соответственно по диагонали в одинаковом темпе. Это означает, что лошадь поднимает одновременно правую переднюю и левую заднюю ноги и перемещает их вперед. Как только они касаются земли, лошадь поднимает левую переднюю и правую заднюю ноги. При возрастающем темпе, как, например, при движении средней или резвой рысью, вторая пара ног уже отрывается от земли в тот момент, когда первая пара еще не коснулась земли: короткое время лошадь парит в воздухе всеми четырьмя ногами. При парении в воздухе у лошади опускается спина, а при соприкосновении с землей она снова приподнимается. Такое парение является выражением определенного психологического приподнятого настроения, особенно когда лошадь хочет произвести сильное впечатление. Разумеется, это выражение радости или приподнятого настроения у жеребца является также частью его поведения, когда он хочет понравиться находящейся в половой охоте кобыле. Он становится большим и важным, чтобы провоцировать свою готовность к спариванию.

При движении галопом, самым быстрым аллюром, лошадь может достигать скорости до 70 км в час и более. При галопе с левой ноги лошадь последовательно опирается на землю правой задней (первый темп), затем ставит на землю правую переднюю и левую заднюю ноги одновременно (второй темп), после чего опирается только на переднюю левую ногу (третий темп). При галопе с правой ноги лошадь ставит на землю ноги в обратной последовательности. В качестве четвертой фазы соответственно следует короткий момент безопорного движения — лошадь как бы летит над землей. На галопе лошадь делает удары копытами в три темпа. При сниженном темпе (коротком галопе), например, когда проходит тренировка на

выносливость, лошадь движется коротким галопом — кентером. Если лошадь устала или у нее имеются проблемы, связанные с психикой, то она может галопировать в неправильном темпе, то есть скачет галопом задними ногами, в то время как передними бежит рысью. Если лошадь довольная и раскованная, галоп становится резвым, как при длинном прыжке через препятствие. Если лошадь боится, то стиль галопы может быть ровным и не размашистым, а торопливым. Знатоки могут по ритму аллюра лошади судить о ее душевном состоянии.

Не только копыта, конечности, но и остальные части тела у лошади приспособлены специально для движения, для бега на большие расстояния. Другие ее органы, как например молочная железа, т. е. вымя, тоже адаптировались. Вымя для такого крупного животного является относительно небольшим, оно крепко и вплотную расположено между бедрами кобылы. На неогороженном пастбище кобыла, у которой только недавно появился жеребенок и началась лактация, должна быть в состоянии в случае опасности преодолевать большие расстояния. Разумеется, относительно небольшая молочная железа обуславливает интенсивную и постоянную выработку молока. Это приводит к тому, что жеребенку необходимо сосать молоко очень часто, чтобы удовлетворить свою потребность, которая может составлять до 20 литров в день. На пастбище можно наблюдать, что жеребята ежедневно до 50 раз сосут у матерей молоко. Небольшое, но частое поступление материнского молока имеет для жеребенка большое значение. В качестве бегающего животного он должен быть способен с самых первых дней быстро и незамедлительно пуститься в галоп, при этом небольшой жеребенок с соответствующей порцией молока в качестве его содержимого не должен быть помехой этому. Способность к бегству, а также поведение на пастбище — почти постоянное передвижение, короткие интервалы между соса-

ниями жеребенка и небольшое количество молока в молочных железах кобылы и в желудке жеребенка относятся к физиологически и психологически согласованным признакам лошади.

Постоянное движение, короткие паузы, которые служат для регенерации содержащей много гликогена (животного углевода) мускулатуры, составляют картину оптимального образа жизни и поведения животного. Необходимо знать, что во время огромных перемещений лошади часто в течение многих месяцев находились в дороге и при этом обширные расстояния проходили рысью. Причем лошади преодолевали в месяц тысячу и более километров, и с ними всегда были жеребята и молодые животные. У лошади нет желчного пузыря, поэтому она хотя и непрерывно, но всегда в небольшом количестве принимала пищу и постоянно высвобождала ее.

Проведенное исследование условий жизни дикой лошади Пржевальского в конце XIX столетия показало, что они небольшими табунами преодолевали многие тысячи километров в поисках пастбищ. Причем можно предположить, что такие большие расстояния многократно проходились рысью, поскольку рысь является естественной формой движения лошади. После соответствующей тренировки лошадь может в течение многих часов бежать рысью без появления признаков усталости. Мало того, она может после резвого галопа снова перейти на рысь.

Движение у лошади является естественной и присущей ей формой жизни. Инстинкт движения — это часть психологии лошади. Для хорошо натренированной лошади, которую дают напрокат или используют для занятий в школе верховой езды и которая ежедневно передвигается под седлом 6—8 часов (с учетом соответствующих пауз), это не является чрезмерным требованием. Напротив, под компетентным руководством и при хорошем кормлении и уходе она чаще всего доживает до глубокой ста-

рости и остается относительно здоровой. Единственная нагрузка для нее — это неловкость новичков, обучающихся верховой езде, которые тянут ее за удила и постоянно дают неправильные команды. Несмотря на это продолжающееся часами движение оказывает на нее весьма хорошее воздействие. То же относится и к старым упряжным лошадям, занятым в сельском хозяйстве. Меня как ветеринарного врача всегда удивляет положительное состояние здоровья этих лошадей, которые болеют чаще всего тогда, когда их освобождают от ежедневной, длящейся часами работы, например, в случае плохих метеорологических условий или во время праздников. Если к тому же лошадям предлагают неразумно обильный праздничный корм, то у них уже запрограммированы колики или паралитическая миогемоглобинурия (люмбаго). Крестьяне и извозчики знали, что хорошо накормленная овсом лошадь может находиться в движении непрестанно, не уставая, поскольку ей всегда предоставлялась небольшая пауза для отдыха. Кросс при дующем ветре на расстояние более 30 км, когда делаются две-три коротких паузы соответственно по 5 минут, менее утомителен, чем непрерывная езда на 15 км. Военные лошади, которые с начала одомашнивания (одоманивания), находясь на службе у человека, оказывали ему непривычные услуги, так что всадники свой распорядок дня приспособливали к естественным потребностям своих лошадей. Для перевозящих тяжелые грузы почтовых лошадей имелись подробные распоряжения о перевозке на соответствующие расстояния и о необходимом коротком отдыхе. Лошади в то время были самым главным капиталом и поэтому умудренные опытом начальники почтовых отделений тщательно обдумывали, как правильно и необременительно использовать лошадей. Необременительно не означало «стоять на месте», а означало постоянно двигаться. При этом, конечно, должна быть соответствующая окружающая среда. В неогоро-

женном свободном и парковом пастбище лошадь передвигается без седла и без сбруи. У домашней лошади естественный инстинкт движения дополнительно обременялся чрезмерным весом всадника вместе с латами и оружием, дополнительным защитным панцирем лошади, которые едва ли позволяли ей естественно передвигаться. Рабочая и упряжная лошади до появления машин имели совершенно другие ритмы движения, чем передвигающийся на свободе мустанг. Высокие требования к движению лошади в процессе дрессировки несопоставимы с тем, как она бешено носится по пастбищу. Хотя на уроках дрессировки используют критерии естественного движения лошади, руководствуются ими и включают их в хореографию верховой езды. Лошадь, участвующая в конкур-иппиках или стиппл-чезах, справляется с тяжелыми прыжками наряду с напряженным процессом движения в целом, а также с особенно сильными нагрузками при отталкивании, подвисании и приземлении, что намного превышает меру естественного процесса движения на пастбищах. Помимо этого лошадь должна всегда нести на себе всадника, который является дополнительной нагрузкой. Несмотря на это движение является одним из самых важных элементов жизни лошади. Оно начинается у поворожденного жеребенка и заканчивается с уходом лошади из жизни. Анатомия, физиология и психология лошади воплощают постоянное движение. Инстинкт движения — это самый важный элемент ее жизни. Спустя несколько часов после рождения лошадь является уже совершенным двигающимся существом. Если этот инстинкт движения подавляется, то до некоторой степени у животного запрограммировано психическое расстройство. Жеребята, которые из-за своей низкой жизнеспособности, хромоты и других заболеваний не могут естественно передвигаться уже в первые недели жизни, болят не только в клиническом отношении, но чаще

всего и в психологическом. Они отстают в своем умственном развитии. Радость от движения едва ли так выражена у какого-либо животного, как у лошади, и является у нее доминирующей. Когда ограничивают возможность движения, то у лошади отнимают часть ее жизни. Вполне благополучные, избалованные, дорогие и с любовью выхощенные породистые верховые лошади, которые ежедневно 23 часа находятся в конюшне и которых затем лишь час погоняют на корде или проедут на них верхом, являются несчастными созданиями! Многие люди очень красиво называют свою лошадь, но держат ее в боксе. Следствием такого бережного отношения зачастую является душевное расстройство животного. Любая лошадь, которую дают напрокат и которая должна ежедневно в течение 6 часов быть использована для верховой езды, чувствует себя лучше, чем «оберегаемое» роскошное животное, инстинкт движения которого подавляется. Самый хороший бокс в шикарной конюшне — это небольшая клетка, которая во многих случаях в психологическом отношении предъявляет к лошади чрезмерные требования.

Существенной частью инстинкта движения лошади является игра с сородичами. Маленькие дети точно так же, как и молодые лошади, могут, не уставая, часами проводить время на лугу в играх. Причем игра лошадей всегда представляет предельное движение, бешеный бег, взаимную погоню или соприкосновение в прямом положении передними ногами. Озорная радость от игры является особенностью молодых лошадей. Те, кому посчастливилось видеть большие группы молодых жеребцов и кобыл на обширных пастбищах конного завода «Тракенен»* или на королевских конных заводах в Марокко, восхищены вы-

* Известный конный завод «Тракенен» был основан в Германии в 1732 году. В нем разводили лошадей тракенской верховой породы. Раньше тракены были отличными кавалерийскими лошадьми, теперь это спортивные лошади высокого класса. — *Прим. переводчика.*

держкой, находчивостью, стремительностью и физической ловкостью этих молодых лошадей. Нигде благородство этих красивых животных так явно не проявляется, как во время игры. Их темперамент захватывает дух и не удивительно, что несмотря на большую физическую нагрузку, с ними почти ничего не случается. Молодое дикарство сочетается с вдохновенной элегантностью и поразительной осторожностью. Они весьма хорошо владеют своим телом. Несмотря на всю их удаль, чувствуется, что у них имеется порог торможения, который избавляет их от того, чтобы они друг друга не поранили. Это такой аспект, который следует учитывать и у других животных и который отчасти пропал у людей, очевидно, в процессе эволюции.

Лошади — это животные, которые имеют склонность к общению. Их инстинкт игры, разумеется, может сформироваться только в социальном сообществе. Жеребят и молодых лошадям, которые растут без контакта с другими молодыми сородичами, которые никогда не паслись на огороженном выгоне или поле и которые не занимались взаимным измерением силы, не хватает самой главной, ярко выраженной части их развития — становления. В различной степени они бывают недоразвитыми или вообще становятся нежизнеспособными. Это невозможно компенсировать добросовестной заботой. Хотя многие молодые особи из-за неудовлетворительного ухода стали предметом нареканий, все же проявление во всей полноте инстинкта движения в социальном сообществе является для подрастающих лошадей необходимым. Если не имеется такой возможности, то частным коннозаводчикам и тем, кто выращивает жеребят, следует объединиться на региональном уровне и совместно организовать и содержать пастбище для жеребят и молодых лошадей. Возникающие трудности преодолимы. Везде имеются разумные фермеры, которые могли бы предоставить соответ-

ствующее пастбище и ухаживать за ним. Кроме того должно помочь воодушевление, с которым современные заводчики лошадей занимаются своим хобби.

Разведением лошадей нужно заниматься либо квалифицированно, либо вообще не заниматься. Именно в жизни лошадей особенно важную роль составляет игра. Врожденный инстинкт игры является проявлением инстинкта движения. Даже тех молодых лошадей, которые уже некоторое время обучаются, каждый раз увлекает инстинкт игры; они делают озорные козлиные прыжки. При этом не нужно молодым лошадям запрещать это делать или наказывать их за это, а нужно радоваться тому, что у них радостное настроение, которое доставило им движение. Инстинкт игры у молодых животных является также несомненным критерием уровня их развития. Чем больше радости получают молодые лошади высококровных арабских и английских пород, тем больше они вкладывают свой природный потенциал в последующие задачи в качестве высокопроизводительных лошадей.

Игра — это отражение естественности, которая воспроизводит качество заботы, воспитания, содержания и обучения. Неслучайно, что имеющие высший класс игроки в поло выбирают лошадей для своих будущих конноспортивных соревнований в соответствии с этой точкой зрения и предоставляют им достаточную возможность взростеть в резвой игре в группе сородичей. Согласно опыту только такие бойкие лошади, предназначенные для использования в игре в поло, имеют напористую ловкость, которая требуется для участия в соревновании.

Заядлый игрок в поло принц Филипп считает, что у действительно превосходно участвующей в конном поло лошадки должна быть настоящая радость во время игры с мячом, что помогает проявить необходимые усилия. Каждый, кто знает и научился оценивать этот спорт, требующий высокого напряжения всадника и лошади, подтвер-

дит, что главную роль, разумеется, играет здоровая психика. Игра в поло не является мучением для животного! Естественные, врожденные и возникшие в длительном развитии способности лошади пытаются полностью применить на деле. Двухгодовалый скакун — это не ребенок, которым злоупотребляет деградирующее, построенное на деньгах общество, а молодая лошадь, инстинкт движения которой может проявиться во всей полноте в быстром поступательном движении.

Каждый тренер знает, что он может требовать от своих молодых лошадей. Каждый владелец лошади должен знать, что к физически неразвитому животному не должны предъявляться чрезмерные требования, чтобы оно позднее могло успешно участвовать в скачках.

Были времена, когда молодые рабочие лошади должны были еще до физической зрелости везти тяжелые поклажи. Из-за этого большинство таких лошадей раньше времени истощали силы и таким образом становились непригодными в качестве пользовательных животных. Следует помнить, что в течение тысячелетий участь лошадей заключалась в работе для людей. Только для этого их разводили и содержали. Их врожденный инстинкт движения полностью служил людям и различно использовался. Лошадь, которой суждено было служить у жестокого человека и психике которой наносился вред, из-за этого мучилась. Это нельзя забывать и не следует умалчивать. Везде и во все времена было и есть много людей, которые мучают и истязают животных и жизнь их является не чем иным, как сплошным страданием. Как только такие люди получают власть над другими людьми или животны-

Поза угрозы жеребца берберийской породы одновременно является приемом произвести сильное впечатление и готовность к бою. В борьбе за выживание только самый сильный должен передавать свои гены потомкам для сохранения вида.

ми, то они злоупотребляют ею и своей жестокостью причиняют им вред.

В настоящее время, по крайней мере в Северном полушарии, лошадь не является больше только рабочим животным. Лошади, которые всю жизнь проводили под землей, работая на рудниках, в плохом нездоровом воздухе, в основном без света, далеко от солнца и зеленых пастбищ, ветра и дождя и без свободного передвижения являлись достойными сожаления невольниками. Горняки чаще всего относились к ним ласково, давали им дополнительный корм и при каждом удобном случае нежно их похлопывали, поскольку они в некоторой степени разделяли их жребий в качестве сотоварищей. За военными лошадьми образцово ухаживали, их холили и обслуживали ветеринарные врачи. Однако во время военных кампаний и войн к ним предъявлялись чрезмерные требования и их приносили в жертву. Так, например, только во Второй мировой войне в Германии погибло более двух с половиной миллионов лошадей. У них была такая же жалкая смерть, как и у солдат, которые бесславно погибли.

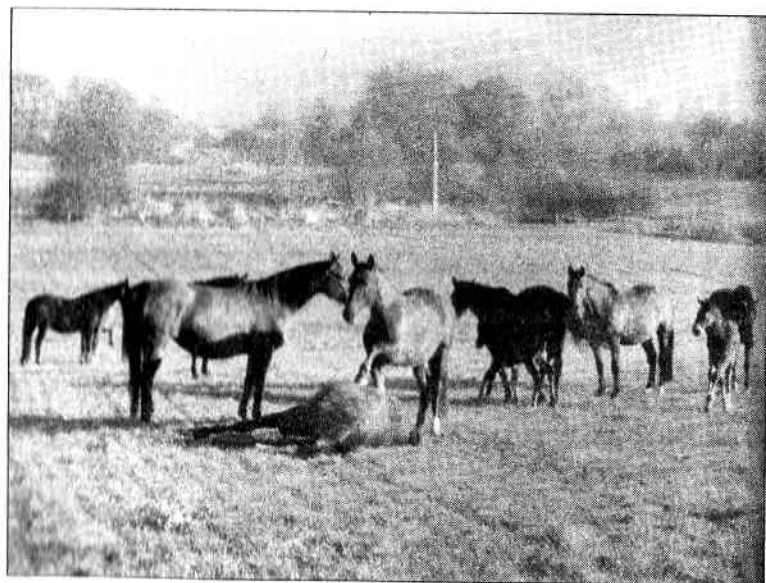
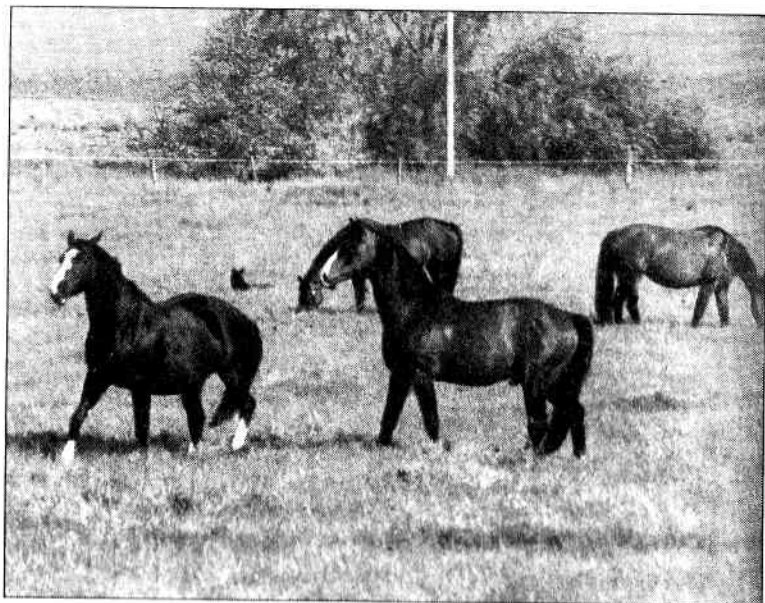
Как ветеринарный врач я рад, что машины во многих сферах хозяйственной жизни заменили лошадей. С сожалением вспоминаю поколение крестьян, которые имели лошадь и у которых никогда не были отношения как между господином и батраком. Они всегда работали как два хороших товарища, которые друг другу помогали и учили как в хорошие, так и в трудные времена.

В современном обществе конный спорт занимает совершенно особое положение. Лошадь, бывшая когда-то символом доминирующего положения всадника и властелина, стала живым спортивным снарядом, общедоступным для широких слоев населения. Для многих людей, живущих в больших городах, лошадь является олицетворением части живой природы, от которой веет свободой. Для современных любителей лошадей они являются уже

не товаром, а хобби, которое обходится довольно дорого. Ее нельзя как ракетку для гольфа или тенниса поставить в угол, так как нужно о ней изо дня в день заботиться и кормить. Любителем лошади может стать только тот, кто действительно видит в своей лошади друга. Наряду с этим верховая езда, особенно конный спорт, являются таким занятием, которое требует от всадника много времени для обучения, терпения, чуткости и энергии. Настоящим всадником становится только тот, кто достаточно увлечен, чтобы проявить выдержку до конца и часть своей жизни посвятить лошади и спорту. Такие предпосылки создают тесную связь между всадником и лошадью и на обоих оказывают необыкновенно положительное воздействие. Кто однажды установил с лошадью правильные отношения, тот ощущает желание проводить время вместе со своей лошадью. Такое желание часто длится всю жизнь и всегда несет радость, мало того, является исполнением желания для многих людей.

В современном конном спорте в особой мере проявляется тесная связь между спортом и культурой. Природный инстинкт движения лошади находит свое идеальное дополнение в стремлении людей, которым приходится в связи со своей профессией мало двигаться, компенсировать недостаток движения в свободное от работы время. Верховая езда, такая доступная, является неутомительной, причем полезной для всего организма. Лечебная верховая езда — это идеальное средство для занятых людей, которое помогает компенсировать недостаток движения и при этом способствует появлению нового чувства собственного достоинства. Во время верховой езды появляется шанс соединить инстинкт движения лошади с адекватной потребностью движения всадника. Людям в современном обществе приходится мало двигаться, а во время верховой езды недостаток ежедневного движения удовлетворяется, улучшается самочувствие; к тому же это

действительно означает: «Рай на земле — у лошади на спине». Это изречение, как бы банально оно ни звучало, действительно является истиной.

Правильное взаимоотношение всадника и лошади наступает лишь тогда, когда всадник чувствует, что совместное движение доставляет ему лошади удовольствие. Ощущается расслабление, радость от движения шагом, рысью и галопом, расслабленность сильной мускулатуры, величественность во время сильных упражнений, полное снятие напряженности, подчинение движениям рук всадника, короче, непринужденный процесс движения в целом. Причем движения все более становятся похожими на те, когда молодая лошадь свободно посится в неистовом темпе. У всадника возникает чувство единения с телом лошади. Каждому наезднику знакомо это чувство, и он ощущает, что лошадь точно так же радуется этому движению. Талантливые и способные лошади быстро понимают уроки и моментально могут их выполнить: трехлетние преодолевают препятствия как опытные мастера соревнований, четырехлетние проходят уроки высшей школы верховой езды класса М. Некоторые инструкторы склонны присудить лошади уже соответствующую категорию. Даже часто могут давать выразительное определение. Однако ничего нет хуже, чем такое преждевременное и высокое требование к лошадям. Раньше имелись очень подробные предписания, в которых излагалась последовательность обучения. В войсках лошади только с четырехлетнего возраста шли в кавалерийскую атаку, как бы хорошо они ни были развиты физически. Еще рим-

Жеребец Gauguin de Zully принадлежит к хорошо выезженным лучшим лошадям мира. Когда закончилась его спортивная карьера, то началась вторая карьера в качестве жеребца-производителя.

Весной 1996 года за два дня до своего 21-го дня рождения он скончался посреди своего табуна.

ский император Колумелла распорядился, чтобы лошади начинали по-настоящему работать только после достижения четырехлетнего возраста, а согласно Плинию — лошадей использовали в цирке с пятилетнего возраста. Уже названные двухлетние скакуны, участвующие в спортивных соревнованиях, подпадают под специальные определения. Молодые верховые лошади пробегают только короткие дистанции, по прямому маршруту и под легким весом всадника. Среди заводчиков имеются такие, которые из экономических интересов пытаются предъявлять к лошадям чрезмерные требования. Если их уличают или доказывают, что они использовали допинговые средства, то соответствующий союз применяет к ним суровые меры. При определенных условиях их могут исключить на продолжительный срок из участия в соревнованиях. Я считаю, с полным основанием!

Слишком раннее использование верховой лошади в многодневных конноспортивных соревнованиях зачастую намного вреднее, чем ее использование в верховых испытаниях. При обучении лошади следует проводить целый ряд таких уроков, которые способствуют ее воспитанию и укреплению ее сухожилий, мускулов, связок и суставов для дальнейшего ее использования. У молодых лошадей это находится в стадии развития, а у подросших уже нет. Травмы, которые могут возникнуть во время обучения, непоправимы. До тех пор пока не закончилось физическое развитие животного, существует непосредственная угроза, что не только значительно нарушится процесс роста, но также сопротивляемость организма. Такие лошади, как правило, очень быстро теряют силу, часто имеют заболевания мускулов, сухожилий и суставов, и уже в молодые годы их исключают из участия в конноспортивных соревнованиях.

Однако намного хуже, если возникают психические, душевные расстройства. Я встречал пятилетних лошадей,

производящих впечатление «парящих», но психика которых была тяжело расстроена. Это продолжалось многие годы, пока они снова не смогли скакать с уравновешенным, спокойным состоянием духа. Требовались годы чудовищного терпения и больших материальных затрат, которые могли позволить себе только немногие владельцы лошадей. Во многих случаях такие лошади не годятся в качестве прогулочных и в молодые годы попадают к забойщикам скота.

То же самое относится к молодым охотничьим лошадям. Случается, что страдающая душевным расстройством лошадь при своем естественном стремлении к движению понесется галопом по пересеченной местности. Причем это сопровождается улюлюканьем, толкотней и рвением конного егеря, лаем своры собак, вплоть до всяких штук (звуки горна и т. п.), чего иногда для молодой, неопытной лошади бывает более чем достаточно. Чувствительное животное может среагировать тяжелыми психическими расстройствами. В таком случае лошадь следует приручать осторожно, чтобы избежать вреда. Все чаще общества охотников в Германии занимаются систематическим обучением молодых лошадей полевым верховым испытаниям и охотничьей езде. Среди так называемых «полевых всадников» имеются такие, которые думают о том, чтобы лучше заботиться о своей лошади. Кроме того, встречаются гуру, которые утверждают, что лошадь рождается без железа, и принципиально отказываются от ковки. Не нужно удивляться, что в результате этого многим лошадям предъявляются чрезмерные требования, им наносится значительный вред и они страдают. Не все, что предусмотрено природой, является нормальным, и психология — это серьезная наука. В Германии все больше обществ и специализированных журналов обсуждают тему и проводят дискуссии по вопросу, что правильно и что нет. Стремление к движению, каким бы и начальным

и важным оно ни являлось для лошади, должно проявляться во всей полноте не вопреки природе. Ковка лошадей не является злом или мучительным мероприятием, а есть оправдавшая себя в течение тысячелетий профилактическая мера, без которой было бы невозможно одомашнивание этих животных и их большая культурная функция. На пастбище лошадь может ходить «босиком», однако и в этом случае необходим специальный и регулярный уход за ее копытами. Регулярная пастба лошадей должна быть для каждого владельца желанной. Однако, к сожалению, в густонаселенных регионах это остается несбыточной мечтой. Пастбище больше всего отвечает естественному образу жизни лошади. Она там не только стоит на месте и ест, но и постоянно находится в движении. Исследования показали, что эти животные даже на относительно ограниченной площади пастбища могут проходить в течение суток до 8 км. При продолжительном нахождении на пастбище это составит значительное расстояние.

Из данной главы, посвященной инстинкту движения лошади, становится ясно, как важно для лошади движение, что оно помогает содержать ее здоровой и психически уравновешенной. Несмотря на все ошибки, допущенные при ее одомашнивании, использование лошади для работы и верховой езды всегда опиралось на ее естественную предрасположенность к движению. Время отдыха, как бы важно оно ни было для работающего животного, всегда является фактором риска, который связан с различными заболеваниями, особенно с обменом веществ и работой кишечника и желудка. Хорошее содержание, соответствующее работоспособности, полноценное питание и много движений являются основой для здоровой лошади. В некоторых современных конюшнях для верховых лошадей предусмотрены продолжительный отдых и короткое время для верховой езды и работы. Если не хвата-

ет времени, чтобы ежедневно все лошади достаточно двигались, то каждому конноспортивному обществу следует продумать устройство для проводки и движения лошадей. Это положительно повлияет не только на испытание верховых лошадей, но и на общее состояние их здоровья. Ограниченная проводка лошади по кругу не заменяет неистового бега на пастбище, но несмотря на это является необходимой мерой для предоставления ей обязательного движения. Мы должны все предпринять, чтобы лошадь не ограничивать ее «боковой клеткой». Если ее инстинкт движения не может быть проявлен во всей полноте или может быть проявлен недостаточно, то это важное для нее стремление подавляется в социальном поведении. Наряду с физическими расстройствами запрограммированы также душевные. При этом непосредственно приходят в действие физически-духовные взаимосвязи. Действующих миллионы лет закон движения у лошади и в будущем будет самым главным жизненным элементом этого удивительно красивого животного.

Всегда настороже...

Инстинкт обследования относится к индикаторам высокого уровня филогенеза. Он требует от лошади прежде всего активности, чувствительности и опыта. В неогороженных парковых пастбищах постоянное внимание и длительное наблюдение за происходящими событиями в ближних и дальних окрестностях являются для нее жизненно важными. Тщательное обследование пастбищ с лучшим кормом является задачей жеребца-вожака или занимающей высокий ранг кобылы. Точно так же как и наблюдение достаточной дистанции в случае бегства при опасности. Пасущаяся лошадь должна постоянно сосредотачиваться на окружении и быть готова молниеносно среагировать на любую угрозу. Наряду с этим лошадь всегда проявляет любопытство. Это относится как к лошадям, живущим в неогороженных пастбищах, так и к лошадям, участвующим в общей кавалькаде, любопытство которых может быть помехой для всадника.

Во время работы и езды в запряжке любопытство лошадей может быть настолько сильным, что кучеру приходится надевать им шоры (наглазники), чтобы ограничить им поле зрения. Шоры предохраняют лошадей не только от испуга, но и ограничивают мешающее им любопытство. Во время дрессировки любопытство лошади может привести к потере очков, когда она уже при первой приветственной стойке начинает осматривать окружение. Когда она оглядывается по сторонам, то сбивается с такта.

Хотя любопытство является признаком весьма высокого интеллекта, однако вряд ли он полезен, когда мешает лошади выполнять свои уроки. В экстремальных слу-

чаях подавленное любопытство приводит к значительным психическим расстройствам. Когда одна известная конюшня, в которой содержались беговые лошади, захотела сдерживать любопытство своих подопечных лошадей и боксы так забаррикадировала, что лошади не могли посмотреть ни на своих соседей, ни на проход в конюшню, то они сделались душевнобольными. Животные почти отказывались от корма и при любом шорохе вели себя шумно. Конюх вынужден был очень скоро изменить свой ошибочный метод притупления чувств.

Я предложил сделать окна поглубже и вмонтировать в верхнюю часть деревянных перегородок боксов решетки, чтобы лошади могли проявить свою любознательность. Не прошло и дня, как многие психические расстройства бесследно исчезли. Групповое содержание лошадей является азбучной истиной того, что они редко приобретают порочные привычки. Лошади, которые могут целый день наблюдать за движением в проходе конюшни, становятся не только доверчивыми, но также спокойными и уравновешенными. Здесь оправдывается на деле закон природы. То, что в истории развития вида было необходимо и стало привычкой, в настоящее время является необходимостью, которую нужно учитывать при содержании лошадей.

Инстинкт обследования и любопытство лошади являются формами приспособления к изменившимся условиям в рамках эволюции. Чем выше такая возможность приспособляемости развита, тем увереннее выживает популяция. Только то животное, которое может оценить обстановку, в состоянии реагировать соответствующим образом. В доисторические времена это было стратегией выживания.

В настоящее время быстрая оценка действительности является подстраховкой для всадника как на пересеченной местности, так и в паркуре. Чем выраженнее чувст-

вительность лошади, тем оживленнее функционируют ее органы чувств, тем надежнее происходит быстрая обработка разнообразных впечатлений и тем спокойнее может положиться на свою лошадь всадник. Одним из самых выделяющихся признаков первоклассной лошади, которая «думает вместе с всадником», является ее воодушевленная психология. Превосходное обследование окружающей среды Халлой позволило ей безупречно освоиться с паркуром и несмотря на травмированного всадника одержать победу в Стокгольме! Это была победа лошади, как потом сказал Ганс Гюнтер Винклер.

Невежество или благоразумие?

На любое явление можно посмотреть с двух сторон. Это считается законом природы и относится также к психологии лошади. Положительный полюс противоположен отрицательному полюсу, между ними существует поле напряжения. Такое состояние напряжения относится как к физическому, так и к духовному. Оно является движущей силой всей жизни. На это указывал Гёте как на первоначальный феномен жизни. Он изучал труды греческого философа Гераклита и знал закон противоположностей. «Крайности сходятся», — сказал Гёте устами Фауста и был прав. Небо и земля, ночь и день, гора и долина, правое и левое, холодное и горячее, хорошее и плохое, молодость и старость, бодрствование и сон, радость и печаль, женский род и мужской род, любовь и ненависть, чувство и разум, тело и душа, материальное и духовное — вся жизнь построена на противоположностях, между которыми состояние напряжения вызывает импульсы, без которых жизнь невозможна. Без положительного полюса и отрицательного полюса не возникает электрическое напряжение, то есть жизнь. Без постоянного напряжения и взаимодействия не происходит обратной связи, которая в форме сложного биологически-химически-электрического процесса является основным принципом жизни. Это относится ко всем органам растения, животного и человека и любой другой материи, точно так же, как и к отдельной клетке и крошечным основным элементам жизни. Это относится и к лошадям и их миру, как говорит д-р Блендингер, обладающий большой научной интуицией.

Обратная связь происходит в результате сложного механизма регулирования в виде состояния равновесия. Действие этих процессов я хочу показать на примере температуры тела лошади, которая, как правило, всегда постоянна $+38^{\circ}\text{C}$. Однако лошадь очень чувствительно реагирует на все физиологические изменения в организме, как и на патологические процессы, большие нагрузки и психологическую напряженность, как, например, на волнение и страх, голод и чувство насыщения, радость, боль и многое другое. Сложный механизм регулирования, который удерживает температуру тела, функционирует непрерывно, чтобы уравновесить воздействия изнутри и снаружи.

Психика разгружается в результате повышенной обратной реакции. В крови лошади, которой шрыскивают глюкозу, быстро повышается содержание сахара, которое спустя несколько часов уменьшается до нормального значения. Реакция и обратная реакция происходят закономерно, и каждая сделала все возможное, чтобы при положительной реакции уклониться от неблагоприятной обратной реакции, которая всегда является регулированием. «Не нужно оказывать противодействие судьбе», — сказал Гёте, причем упустил из виду, что природа как жизненно важная функция жизни должна иметь две стороны.

Самым убедительным примером реакции и повышенной обратной реакции является дремлющая почти у всех лошадей предрасположенность к агрессивности. Жеребая кобыла инстинктивно охраняет своего новорожденного жеребенка и защищает его от любой опасности. Это закон природы для сохранения вида. Полярность регулирует поведение кобылы, которая, не обращая внимания на свое здоровье и реально не оценивая свои силы, нападала бы на стаю волков. С точки зрения исторического развития (филогенеза), из реакции возникает повышенная

реакция, которая в настоящее время сохраняется у каждой уверенной в себе лошади в качестве определенного повышенного регулирования. Из этого повышенного регулирования сформировалась предрасположенность к агрессивности, которая всегда, иногда по едва различимым незначительным причинам, проявляется. Организм и психика животного сохраняют готовность к обороне. Агрессивность может возникнуть по отношению к владельцу или к тому, кто ухаживает. Как известно, одним из самых главных критериев одомашнивания такого стадного животного, как лошадь, являлось то, что она больше не боялась своего хозяина и не спасалась бегством. Но это относительно, поскольку у лошадей, которые имеют грубого, жестокого владельца, всегда возникает потребность уйти из-под его влияния. Поэтому агрессивность в качестве защитной меры не следует исключать: она скрыта у многих лошадей и почти всегда пробуждается в результате неправильного поведения людей. Основное положение «не было бы злых лошадей, если бы их такими не сделал человек», нужно поставить в зависимость от тезиса: «у всех лошадей скрывается на основе их филогенетического развития определенный потенциал готовности к обороне на крайний случай, что может быть вызвано в любое время грубым и злым обращением человека». Это означает, что виноват человек. Лошадь защищает лишь свою шкуру. У сильной лошади это проявляется в постоянной готовности к обороне или агрессивности. Это означает для тех, кто ежедневно общается с чужой лошадью, что нужно быть осторожным. Следует учитывать это при отыскивании или выведении из бокса или стойла незнакомой лошади.

Лошади тоже сходят со сцены и у них появляются психологические неправильные регуляторы, то есть механизм регулирования полярности начинает не функционировать или у него «выскользнул руль». Виной тому являются чаще всего неправильные и чреватые конфликтами условия

содержания и грубые методы обращения. Следовательно, чаще всего «спусковым устройством» является человек, который разрушает психику лошади настолько сильно, что начинаются нефизиологические реакции, механизм реакции выключается и «обратная связь» отказывается служить. Поэтому содержание лошадей предполагает гармоничное обращение с ними.

Психология лошади, на которую в высокой степени также воздействует качество содержания, является одним из решающих индикаторов. Чем совершеннее содержание лошади и уход за ней, тем лучше отношение между всадником и лошастью, тем стабильнее ее психика и тем ниже опасность возможной неправильной реакции. Особенное существо — лошадь, которая наряду с врожденной исключительной активностью одновременно обладает необыкновенной чуткостью, может использовать свою психологию и свои анатомические и физиологические свойства полностью в спортивных товарищеских отношениях.

Всаднику должно быть ясно, что лошадь в результате своей необыкновенной специализации в качестве быстрого бегущего животного и в результате необычного умения приспосабливаться к самым различным условиям окружающей среды согласно закону полярности является существом совершенным. Всадник может способствовать тому, чтобы лошадь, которую используют для обучения, только незначительно подвергалась повседневному давлению в борьбе за существование. Ей, как индивидууму, требуется относительно небольшой жизненный тонус, чтобы быть хорошо подготовленной за счет приспособляемости к отношениям с человеком и к своей судьбе. Если для этого ей нужно приложить много сил, то возникнут стрессы из-за чрезмерной нагрузки. С другой стороны, неверно, что к лошади необходимо относиться бережно. Кто это делает, тот поступает не в соответствии с ее биологическими особенностями. Если отсутствует лю-

бое повседневное давление, то это приводит к абсолютному дефициту состояния напряжения. Организму лошади не дается возможность восстанавливать свои защитные силы, чтобы мобилизовать их для ежедневных непредвиденных обстоятельств. Часто практикуемая и «слепая любовь» к лошади мало соответствует нормативам зоогигиены, и природа лошади становится скорее изнеженной, чем требуется, и она превращается в слишком восприимчивое существо.

Особенности поведения не являются постоянными, а подвергаются ритмическим интервалам. Почти все, что происходит в организме лошади, подлжит этим ритмичным закономерностям. Кровообращение является продолжающимся всю жизнь ритмичным пульсированием крови. Дыхание благодаря внешней и внутренней частоте заботится о поступлении кислорода, причем ритм дыхания различный. Прием пищи и ее переваривание протекают в физиологических ритмах. День и ночь, бодрствование и сон просто существенный жизненный ритм. Внутреннее состояние, внешние воздействия, специфическое поведение, самые разные воздействия окружающей среды, различное предложение корма, характеристика аллюра, эстрогенный (вызывающий эструс) цикл, сезонные различия, способность восприятия опасных состояний, феномен душевного и психического состояния и многое другое являются жизненными процессами, которые подлежат одному или многим ритмическим закономерностям.

Жизнь — это постоянное движение. Любое движение, будь оно только в форме внутриклеточного молекулярного обмена плазмы, происходит в соответствии с критериями непрерывного, однако всегда ритмичного движения. Едва ли имеется такое чередование в биологическом смысле существования, которое не имеет своего определенного ритма. Даже во время сна у лошади имеется поч-

ти закономерный ритм между подсознательной дремотой и периодами глубокого сна. Следующие друг за другом циклы последовательности движений во время сна соответственно отражают различное состояние деятельности головного мозга и деятельности организма. Особенно бросающимся в глаза является ритм при восприятии посредством органов зрения или слуха. Глаза лошади имеют более высокую частоту восприятия, чем глаза человека. Лошадь может моментально короткие отрезки восприятия переработать в полную картину и вновь очень быстро превратить ее в действие или противодействие. В качестве быстрого, спасающегося бегством животного лошадь может воспринимать колебания воздуха, которые мы воспринимаем только как едва слышимый звук или вовсе не слышим. Ее органы чувств намного быстрее, чем органы чувств людей, различают неладное или возможную опасность.

Каждому всаднику знаком такой феномен: его лошадь что-то ощутила или почуяла и спонтанно реагирует, что может привести всадника в бедственное положение. Всадник или тот, кто ухаживает за лошадью, должны воздействовать на нее только спокойным голосом и скорее медленными движениями, чтобы не испугать и не нервировать ее. Быстро двигающаяся рука или резкий тон являются для глаза и уха лошади вредными факторами (вызывающими нарушение функций), которые не вяжутся с высокой способностью слуха и очень хорошей моторной остротой зрения. Любой громко кричащий и бурно размахивающий руками инструктор, обучающий лошадь, или берейтор таким жестом явно показывает, что он абсолютно не знает психологию лошади. Каждый владелец должен понимать, что он ни в коем случае не должен доверять таким «специалистам» свою лошадь.

Телесное и духовное тесно взаимосвязаны. Переплетение замечательной духовной способности восприятия

и неразумных, мало того, недопустимых «методов воспитания» постоянно приводит к психическим расстройствам животных, что ставит под вопрос все обучение. Как много лошадей было погублено в молодые годы в результате плохого обращения и сколько лошадей никогда не смогли использовать свой природный потенциал или стать физически зрелыми! Поэтому несколько слов по этому поводу. Не только физическая, но также психологическая восприимчивость у молодых лошадей является гораздо большей, чем у взрослых животных. Это особенно проявляется в конном спорте по преодолению препятствий. Если от молодых лошадей требуют слишком быстрого достижения высоких результатов, то к их нервной системе предъявляются повышенные требования.

У очень молодых лошадей, участвующих в конкурсах или стипль-чезах, начинается неправильная реакция. Почти каждая лошадь от природы испытывает радость от прыжков. Хотя в свободных пастбищах лошадь почти всегда обходит препятствия, однако это не лишает ее возможности перепрыгивать через них с разбегу и с вдохновением. Такое удовольствие, испытываемое лошадью от движения, используется до конца при ее обучении прыжкам. До тех пор, пока нет чрезмерного требования, урок, обучение и склонность животного совпадают. Результат в таком случае чаще всего бывает хорошим. Если у лошади в процессе обучения отбивают охоту к прыжкам, предъявляют к ней чрезмерные требования и принуждают ее, то у нее появляется страх, и это продолжается до тех пор, пока он не исчезнет. Типичными последствиями такого состояния лошади являются поднятие на дыбы или отказ что-то выполнить на спортивной площадке, часто уже перед стартом. У всадников, которые неоднократно принимают участие в соревнованиях на таких лошадях, по-моему, необходимо отбирать лицензию. Они являются не инструкторами, обучающими лошадей, а их губителями.

Большое счастье, что у нас в качестве товарищей по спорту имеются такие создания, как лошади, которые от природы испытывают радость от движения и имеют изумительный талант к физическим упражнениям. Каждый, кто внимательно наблюдает за лошадью на пастбище, может это увидеть. Инстинкт движения, полярность и ритм поведения являются самыми главными элементами жизни лошади. Все три элемента действуют как при ее физической активности, так и в ее психологии.

Лошадь может дать ход своей силе и своей готовности к использованию, если у нее психика не нарушена. Без полярности тесно взаимосвязанные процессы движения в целом не являются оптимально управляемыми, а без ритма движения возникает холостой ход во всех областях органической и психологической жизни лошади. Высшей ступенью абсолютного инстинкта движения является инстинкт игры, который регулируется ритмом и психикой. Поэтому игру в качестве инстинкта движения следует оценивать весьма высоко, так как она не происходит без внешней причины и необходимости. Она может возникнуть по добровольной активности и инициативе отдельных особей, чаще всего внутри группы. Неудивительно, что для оценки молодых лошадей привлекается инстинкт игры, чтобы определить, какова их физическая выносливость и психологическое состояние. Особенно это явно проявляется у племенных арабских или английских чистокровных лошадей, которые благодаря своей физической ловкости и незаурядному стремлению к движению особенно активны в игре.

Несомненно, можно исходить из того, что молодая чистокровная лошадь, которая на огороженном пастбище ходит с опущенной головой, в физическом, но прежде всего в психологическом отношении находится не на высоте. По утрам взгляд конюха направлен на движение и поведение молодых животных. Если они в радостном

настроении, вызванном движением, скачут галопом по пастбищу, леваде плотным косяком, то они здоровы и у них все в порядке. В таком случае можно исходить из того, что полярность у животных является соответствующей и функционирует ритм многочисленных жизненных процессов (физиологии). Знаток это видит с первого взгляда. Кроме того, можно непосредственно ощутить, что даже тяжеловозов, которые очень неуклюжи и получают мало удовольствия от движения, такая ситуация приводит в радостное настроение.

Сколько свободы требуется лошади?

Чем выше развито животное, тем больше оно стремится к независимости. Чем оно любознательнее, тем оно хочет быть более независимым. Человек, как наиболее интеллигентный представитель вида «доминантных животных», ценит независимость, свободу как самое желанное и наивысшее благо. Неудивительно, что лошадь, которая тоже относится к высокоразвитым живым существам, имеет чрезвычайно сильно выраженный инстинкт независимости, который можно охарактеризовать также в качестве инстинкта свободы.

Особенно выражено стремление к индивидуальной независимости у племенных арабских и английских чистокровных лошадей. Каждый, кто общается или держит этих лошадей, испытывает это почти каждый день. В то время как грузного тяжеловоза без больших проблем можно увести в любое место, «чистокровка» энергично упирается, если ее тянут в том направлении, которое она не знает и куда она не хочет идти. Хотя она в своей конюшне или на своем пастбище бегает по собственному желанию и без принуждения в любое время, однако с неизвестной территорией она хочет познакомиться только с присущим ей инстинктом обследования. Это должно происходить без принуждения и в соответствии с социальной толерантностью (совместимостью), иначе она встает на задние ноги, отступает назад или упирается. Интеллигентная лошадь чувствует себя очень хорошо в группе со своими сородичами. Однако соблюдает определенную дистанцию. Даже на совместном пастбище держится от

остальных на расстоянии нескольких метров. Вплотную подпускает к себе только ту лошадь или тех лошадей, с которыми ее связывают хорошие отношения или дружба, ест траву вместе с ними голова к голове, передвигается, соприкасаясь с ними, или чешет их либо они чешут ей гриву. Каждый лошадиник знает, как часто проблематично бывает на воле привязать высокоразвитую в психологическом отношении породистую лошадь. Если другие лошади хладнокровно смиряются со своей участью и без больших проблем позволяют себя привязать в любом месте, то чистокровную лошадь можно привязать только тогда, когда она очень хорошо знает окружающую местность, например перед своим боксом или в проходе конюшни. В любом другом месте это делать опасно. Очень быстро чистокровная лошадь почувствует себя стесненной, это весьма часто приводит к тому, что она освобождается от веревки, сбрасывает недоуздок и ее след простыл... Особенно опасно, когда привязывают чистокровную лошадь и уходят из конюшни. Лошади поддаются панике, пытаются вырваться, и если это не удастся, они кидаются и могут сами себя задушить. Привязывание лошади — это сложное дело, ему нужно учиться. Веревка, снабженная специальным приспособлением, в случае необходимости должна немедленно развязаться. Важное значение для интеллигентной и темпераментной лошади всегда имеет то, чтобы она познакомилась с этими вещами. Если лошадь полностью доверяет тому, кто за ней ухаживает, то она терпит такое ограничение своего инстинкта независимости. Она сдерживает сопротивление и переносит принуждение. Приучать лошадь к этому нужно в привычной для нее окружающей среде. Началом преодоления инстинкта независимости являются осторожность, терпение и ласка. Таким образом без испуга, уцербности и сопротивления животного можно вырабо-

тать у него сознание, что все это не так уж плохо и идет на пользу инстинкту движения.

Изучение психологии лошади необходимо включать во все критерии подготовки этого животного. Без чуткости и точных знаний психологии лошади ничего не получится. Воспитание начинают с жеребенка. Здесь также уместна поговорка: «То, что не выучил Фритцхен, Фритцу уже никогда не выучить». Однако добиваться на площадке послушания лошади любой ценой — это ошибочно. Берейторов, которые при выезде молодых лошадей используют строгий трензель и с помощью пилямы, хакморы или других приспособлений «обеспечивают неподвижность» головы лошади, нужно лишать квалификации инструктора. Также неприемлемо, когда молодое животное стреноживают для того, чтобы ухаживать за его копытами. Самое сильное оружие лошади — это ее задние конечности. Если их «обезвредить», то это эквивалентно тяжелой психологической травме. Причем в силу вступает закон причины и следствия — принцип причинной связи, — который тесно связан с психологией лошади и может иметь очень продолжительные последствия. Лишь благоразумное и безупречное обхождение способствует тому, что животное медленно прекращает оказывать сопротивление человеку.

Как при воспитании, так и при обучении лошади необходимо учитывать в качестве продолжающегося всю жизнь воспитательного акта, что она дольше помнит ошибки, чем положительные моменты. Это же относится и к конному спорту. Высокоталантливая и хорошо обученная и объезженная лошадь всегда пытается освободиться от давления строгой и последовательной подготовки. При плохом всаднике это приводит к тому, что животное начинает халтурить, теряет корректность, порыв и грацию. Такой провал невозможно затем восполнить с помощью двух коротких поправок. Снова требуется про-

должительная, последовательная и созидательная работа, пока лошадь не продемонстрирует свои старые возможности и прежнее благородство. Инстинкт независимости доминирует над высокими требованиями, которые можно охарактеризовать муштрой, причем не умаляя его значения. Инстинкт независимости означает также освобождение от принуждения, даже если оно привычно. У многих добившихся рекордов и высококвалифицированных лошадей, участвующих в конкур-иппиках или стипль-чезах, а также у хорошо выездженных лошадей при новом, не таком отличном всаднике зачастую устрашающе снижаются результаты. Во многих случаях это приводит к беспрерывным судебным разбирательствам между прежним владельцем и покупателем. В таком снижении результатов виновен не прежний всадник, а небольшие способности к верховой езде преемника и инстинкт независимости лошади.

Слабость характера — в самом ли деле?

Под характером понимают силу духа и восприимчивость, с помощью которых такой индивидуум, как лошадь, относится к окружающей среде. Это реакция, вытекающая из духовной сферы, психологии. В то время как чувство в первую очередь способствует ощущениям любого вида, характер имеет активную позицию. Характер отражает нрав и психологическую предрасположенность лошади. От лошади с хорошим характером человек ожидает, что она даже в трудных ситуациях охотно и надежно подчинится интересам своего всадника и не будет нарушать общий порядок, выражать недовольство или даже агрессивно отказываться от работы. Такая оценка характера, конечно, очень эгоистично ориентирована на материальные интересы владельца лошади.

Характер лошади чаще всего узнают во время особых испытаний. Вполне возможно, что при обычных повседневных условиях у лошади дружелюбный и добродушный характер. В особых критических ситуациях у нее неожиданно обнаруживается совсем другой характер: лошадь становится вялой, отказывается от сотрудничества, становится робкой и трусливой и пытается поднять шум. Этот анализ характера отвечает находящимся на переднем плане материальным критериям, которые не имеют значения для настоящего характера лошади. Поэтому необходимо объяснить понятия. Является ли характер лошади «хорошим», если он хорош для людей, которые с ней имеют дело? Есть ли у лошади характер, если она несмотря на растяжение сухожилия продолжает скакать? Есть ли у

лошади характер, если она со всей силой тянет лямку, когда всадник сбил с пути? Является ли лошадь «слабохарактерной», если она после двухгодичного интенсивного обучения отказывается от участия в конноспортивном соревновании? Действительно ли возможна надежная оценка лошади лишь в том случае, когда предъявляемые к ней требования доходят до границ ее возможностей, когда ее используют без учета физической силы? Несомненно, это вопросы, на которые трудно ответить.

Римляне уверенного в себе жеребенка, который двигался вперед играя, причем канавы, реки и мосты преодолевал без промедления, считали с сильным характером. Утверждали, что молодая лошадь, которая во время питья морду глубоко погружает в воду, имеет сильный характер и является горячей. Вспоминается анекдот, в котором рассказывается о пророке Мухаммеде. Из группы молодых людей он отобрал несколько человек для обучения в качестве личных охранников. Когда ему представилась возможность понаблюдать за ними во время питья воды из ручья, он сделал выбор. Тех, кто нагибался над водой, он предпочел тем, кто набирал воду ладонью. В соответствии с тем, как молодые люди пили воду, он сделал вывод об их решительности и инициативности.

О персах известно, что они обучали лошадей так, что те во время сражения могли лягаться всеми четырьмя ногами и таким образом «активно» участвовали в битве. Надрессированные в ляганье лошади бежали рядом с боевой колесницей. Они должны были в неприятельских войсках пробивать дорог колеснице. Был ли у этих лошадей характер? Если обратиться к бесчисленным описаниям персов, халдеев и скифов, то согласно им эти боевые лошади являлись воплощением характера.

Ограничивается ли характер лошади картиной смелого, готового к бою животного в историческом прошлом?

Оппиан превозносил лошадей парфян за то, что они на охоте стойко выдерживали рычание львов. Тот, кто слышал рев льва в саванне, может по достоинству оценить мужество этих лошадей. Древний передвигавшийся верхом народ — мидийцы — систематически обучал своих лошадей отбиваться от нападения хищных зверей. Мероприятие, которое теперь действительно вредит нраву и, я думаю, характеру лошади. Было ли высшее проявление характера лошади только предлогом для того, чтобы зачислить ее в категорию пользовательных животных? Не секрет, что на государственных конных заводах лошади, которые были особенно темпераментными и сильными, выбраковывались, поскольку управлять ими было не так легко. Мало того, их характеризовали как норовистых. Хотели разводить лошадей с плохим характером, но уживчивых (добронравных)?

Некоторые любители скаковых лошадей считают, что только лошадь с сердцем бойца имеет характер и может прийти первой на скачках, другие отдают предпочтение имеющей хорошие способности, уживчивой лошади, поскольку во время скачек ею можно лучше управлять и она скачет тактичнее. Решающими остаются физические задатки, причем свойства характера, — психологические свойства играют существенную роль. Нельзя недооценивать волю к победе, так как она носит ореол характера.

Всадник, участвующий в конкур-иппиках или стипль-чезах, характер лошади дифференцирует. Лошадь, которая не подчиняется, считается с плохим характером. Однако возникает вопрос: она не подчинилась, так как была недостаточно обучена или плохо объезжена? Она не подчинилась, так как ее ежедневная (физическая) форма была не лучшей? Или она не подчинилась, так как всадник дал неверную команду и это затруднило прыжок? Если лошадь, несмотря на плохого всадника, преодолевает препятствие, то можно сказать, что у нее есть характер! Из

этого следует, что при оценке «характера» лошади человек с его недостатками и различными интерпретациями всегда играет определенную роль, и это следует включать в коэффициент оценки.

Крестьянин, шварцвальдская лошадь которого перевозит из леса бревна, так что у нее выступили на коже периферические прожилки, говорит: «Во, характер!» Герой войны, лошадь которого, презирая смерть, бросается в самую гущу боевых событий, говорит: «У моей лошади есть характер». В глазах графа Эберштейна лошадь, которая спасла его от врагов, смело прыгнув со скалы в реку Мург, имеет характер. Халла, которая привела к победе раненого Х. Г. Винклера, по мнению всех проявила характер. Для Александра Македонского его жеребец Буцефал был существом с самым сильным характером.

Восторженная публика воспринимает величественную лошадь, участвующую в параде, в качестве символа характера. Однако и пони, который любезно позволяет кататься беспокойным детям, тоже отличается хорошим характером. Дикая лошадь, которая после стресса из-за отлова и транспортировки перепрыгнула через оград высотой в 2 м 40 см загороженного заповедника, была, по мнению Хагенбека, особью с очень сильным характером. Многие говорят, что мерины утратили характер, хотя именно среди этих лошадей имеются особенно активные и смелые животные.

Разумеется, очень трудно сравнивать характер дикой лошади с характером домашней лошади. В степных зонах все функции этих животных направлены на сохранение вида. Инстинкты и стремления предполагают особенности поведения. Когда кобыла и жеребец-вожак хотят отвлечь от жеребенка волков, это не означает, что они являются смелыми. Они следуют инстинкту защиты своего потомства. Если лошадиная семья обращается в бегство от врагов, то это не означает, что животные в этой

семье являются трусливыми. Они делают это, чтобы сохранить вид, на что им «дала право» эволюция.

Доместикация поставила лошадей в такие условия, которые отдалены от первоначального образа их жизни. Когда я еду верхом на лошади через густой лес, то она становится более осторожной. Она начинает с помощью зрения, слуха и обоняния исследовать окружающее пространство и, громко фыркая, воспринимает эхолокацию для лучшей оценки ситуации. Всадник, который называет такую лошадь боязливой, не имеет ни малейшего представления о возможностях восприятия и о психологии своей лошади. Она только проявляет осторожность при обследовании неясной ситуации. Такая осторожность не имеет ничего общего со страхом. И это животное не является трусливым. Ее врожденный характер поведения требует от нее быть настороже. Реакция всегда увязана с ситуацией и в глухом лесу может быть иной, чем в просторных степях. Если лошадь доверяет своему всаднику, то врожденные рефлексy не прекращаются, но в крайнем случае уменьшаются.

Психология лошади всегда колеблется между поведением, которое присуще ей в качестве степного животного, и невольным положением в качестве домашнего животного. Оба фактора выражены в ее психологии. Саморазвитие, если не сказать самоопределение, и повиновение в качестве домашнего животного являются граничащими сферами, в которых протекает жизнь лошади. Из этого формируются свойства ее характера. Миролюбивость этого степного животного — лошади — основана на добродушии и на защите семейного союза. Она является существенной защитной функцией для животного, которое способно избежать опасность. Решающее значение имеет и тот факт, что лошади в качестве растительноядного животного не требуется жизненно необходимая агрессивность по сравнению с другими животными,

которые являются плотоядными. Исходя из таких основных предпосылок можно сказать, что лошадь имеет скорее миролюбивый характер. Интерпретация такого добродушия в качестве боязливости, малодушия, слабости и таким образом в качестве слабохарактерности типична для многих людей, но никоим образом не относится к лошади.

Такие свойства, как, например, нетерпеливость при раздаче корма, которые вполне характерны для лошади, являются не особенностями поведения в степных зонах, а следствием стойлового (безвыпасного) содержания, смешанного лошадиного сообщества, а также практики кормления. О лошадях, работающих в рудниках, известно, что у них может возникнуть такое бешенство, какое бывает у обезьян в клетках зоопарка или у людей, находящихся в пожизненном заключении. Такие лошади становятся либо апатичными, либо истеричными. У них проявляются такие свойства характера, которые являются аномальными и не имеют ничего общего с нравом лошади.

Эти и многие другие так называемые свойства характера лошади зависят от воздействия и от нагрузки во время ее службы людям, которые вполне могут «деформировать» ее добродушный и миролюбивый характер. Чтобы этого избежать, владелец должен постоянно стараться поддерживать свою лошадь «в соответствии с биологическими особенностями ее вида».

Имеется ли у лошади сознание?

Сознание лошади зависит от ее психологических и интеллектуальных особенностей. Еще в древние времена считали, что лошади не только узнают подобных себе, но даже могут их идентифицировать, чтобы затем сознательно к ним подойти. Живший во времена Александра Македонского греческий художник Апеллес нарисовал кобылу настолько поразительно похоже, что жеребцы приветствовали ржанием ее портрет. В соответствии с современными знаниями сексуального поведения лошадей это вызывает сомнение, так как картина Апеллеса, разумеется, не имела других специфических признаков, которые возбуждают половое чувство жеребцов. опыты, которые провел Гржимек с лошадьми и их статуями в натуральную величину, показали, что лошади издали принимали статуи за сородичей, но на близком расстоянии очень быстро замечали, что это неживые предметы и отходили от них.

Клингель во время своих исследований зебр в Восточной Африке обнаружил, что кобылы из одного табуна остаются вместе с жеребцом в течение нескольких лет, возможно, даже в течение всей жизни. Соответственно этому происходило продолжительное формирование партнера. Несомненно, что роль играет ранее приобретенный опыт жеребенка внутри семьи. Повадки матери, ее забота, терпение, упорство, бойкость, преданность, отношение к другим животным табуна, все это — впечатления, которые откладываются у животного с первого дня жизни. Впечатления, которые без сомнения воздействуют на соз-

нание и формируют его. Животное не может, как человек, размышлять в абстрактной, логичной форме и сочетать впечатления, однако в состоянии хранить в своем сознании полученные впечатления и реагировать на результаты опыта. Это — суммирование психологических проявлений жизни. Даже если лошадь не может размышлять о себе, то у окружающих возникает мысль, что многое происходящее в окружающей среде глубоко зафиксировано в ее сознании. Опытная гужевая лошадь напрямик находит дорогу домой, даже если кучер пьяный валяется на козлах. Она имеет не только чувство ориентирования, но также многолетний опыт. Такой же опыт оказывается полезным во время лечения ветеринарным врачом. Опытные лошади сознательно и спокойно переносят лечение, в то время как неопытные боятся и пытаются защищаться.

Это сознание проявляется у лошади во многих жизненных ситуациях. Если лошадь начинает бить копытами, чтобы привлечь к себе внимание, так как конюх наполняет водой ведро, то она хочет показать, что она правильно поняла событие и просит дать ей воду, поскольку хочет пить. Этот опыт явно показывает, что лошадь может думать. Она из опыта «понимает», что канава является не глубоким отверстием, а рытвиной. Громко лающая собака не опасна, она привязана на цепь. Кроме того, она «помнит», что хотя находится у кузнеца и неприятно, однако не мучительно, и поэтому не стоит волноваться. Во время кормления каждая лошадь получает рацион. Это также является отложившимся в сознании опытом. Конечно, характер, возраст, темперамент, условия содержания, психическое состояние и многое другое играют большую роль. Тот, кто тесно связан с лошадьми, убежден, что эти животные имеют сознание, точно так же, как и инстинкт движения, стремление к независимости и инстинкт обследования окружающей среды.

Чтобы иметь знания, необходимо приобрести опыт, который можно использовать с помощью восприятия и памяти.

Под памятью понимается способность запомнить понятое и усвоенное, помнить о прежних впечатлениях и, когда требуется, воспроизводить в сознании. Лошадь не размышляет, какие знания она накопила в том или ином опыте, а действует спонтанно, произвольно. Так как, согласно Блендингеру, лошадь не обладает рефлекторным мышлением, то мысленное воспроизведение сохранившегося у нее в памяти является спонтанным и не может быть абстрактным, аналитическим. Следовательно, она не будет «обращаться в мыслях» к событиям последней охоты или вспоминать о времени, когда она жеребенком ходила по пастбищу вместе со своей матерью. Ее мышление является непосредственным: она помнит о встрече с другими лошадьми и при этом их узнает. В паркуре она помнит препятствия, которые особенно тяжело было преодолеть. Итак, это память, которая связана с заметными переживаниями и событиями.

Свою конюшню лошадь находит спустя даже годы. Если в пути произошел неприятный инцидент, то лошадь в течение долгого времени помнит об этом и реагирует на это беспокойно, а при определенных условиях боязливо. Часто спустя годы лошади снова узнают своих прежних владельцев и встречают их радостным ржанием или антипатией, в зависимости от бывших отношений между ними. Берейтор испытывает ее при работе в школе верховой езды: если в задаче предписано преодолеть по диагонали шесть препятствий, а всадник преодолевает только пять, то она может без команды всадника, даже вопреки его воле, самостоятельно перепрыгнуть в шестой раз.

Австрийский офицер кавалерии С. фон Хоенбюэль столкнулся с тем, что во время работы на пилах лошадь настояла на том, чтобы проделать оставшиеся до 50 ша-

ги, когда он сбился со счета. Разумеется, она не помогала ему считать от 1 до 50, однако ее чувство ритма и ощущение пространства подсказали ей, что еще не сделано 50 шагов. Для Альтхоффа всегда трудно во время циркового спектакля, когда необходимо укоротить представление, внезапно остановить свою лошадь. Ее память настолько идентифицировалась с заученной последовательностью номера, что любое изменение является для нее новым. Альтхофф даже убежден в том, что у лошадей выдающаяся память на числа.

Причем зрительная память лошади иногда бывает ошеломляющей. При ветеринарном обслуживании лошадей во время Второй мировой войны мне приходилось в захолустных местах проезжать по трудной и непроезжаемой дороге. Когда моему заместителю довелось взять на себя ветеринарно-врачебное обслуживание и дорога показалась ему слишком длинно и трудной, то он на обратном пути заставил свою лошадь взять другое направление, которое показалось ему короче. В результате они не могли проехать по заминированному мосту, который хорошо знала его лошадь. Им пришлось проделать обратный путь по дальней окольной дороге. Именно в таких ситуациях способность лошади находить дорогу домой является бесценной.

Изучения способности лошадей к обучению показали, что лучше всего они запоминают те упражнения, которые повторяются через короткие интервалы. Все упражнения, которые при тренировке связаны с усталостью, многие лошади делают строптиво. Так как объем памяти у лошадей разных пород и типов очень различается, то в отдельных случаях необходимо продумать, как часто следует использовать перерывы между уроками. Некоторые лошади почти с первого раза постигают технику парящей смены ног на галопе, другим требуются месяцы, пока они смогут это сделать.

Интеллигентная лошадь уже после первого знакомства с новой дорогой знает обратный путь, другой необходимо для этого много упражняться на сосредоточенность и ориентировку. При этом нужно принять во внимание, что сосредоточенность всегда является интеллектуальным вызовом, который можно выдержать до конца только с помощью старания и тренировки в течение долгого времени. Животному очень трудно вытерпеть занятие продолжительностью 20 минут, поэтому короткие интервалы подготовки перед испытаниями считаются более эффективными, чем длительные. Всадник, который перед выездкой класса М часами работает со своей лошадью, не должен удивляться, когда она отказывается хорошо выполнять задания. Сказывается не только физическая усталость, но и повышенные требования к психологии, в результате чего лошадь утрачивает выправку. Благодаря ежедневной тренировке на двух-трех препятствиях с чередованием соответствующих гимнастических упражнений лошадь становится весьма сильной, а тело ее гибким. Короткие интервалы обучения лошади лучше тренируют ее память, что, в свою очередь, является важным положительным фактором для всадника, участвующего в конкур-иппиках или стипль-чезах.

Лошадь способна сосредотачиваться только тогда, когда сосредоточен всадник. Нервозность, невыдержанность и отчужденность всадника лошадь чувствует кожей. В такой фазе животное имеет склонность дополнительно воспринимать другие события, происходящие внутри и вне манежа, отвлекаться акустическими и визуальными воздействиями, что, разумеется, очень негативно влияет на результат обучения верховой езде или выступления в соревнованиях. Поэтому размещение площадки для верховой езды или соревнований в спокойной окружающей среде имеет важное значение — нужно отвлечь лошадь от мешающих ей факторов. Если психика всадника неурав-

новешенна, то не нужно удивляться, что нагрузка на психологическое состояние лошади увеличивается.

Другим важным этапом в тренировке памяти является спокойная учебная верховая езда или проводка по кругу в соответствии с рабочими фазами. Для любого учебного процесса требуется психологическая углубленность. Насколько темпераментнее проходит обучение лошади, настолько более спокойным должно быть время отдыха. Тело и душа нуждаются в ритме движения и покоя, воздействия и разрядки; только так формируется и развивается интеллект.

Во время обучения и спорта не только накапливаются впечатления, но также возникает своеобразный способ познания и развертывания действий, которые имеют свой фундамент в инстинктах и сознании лошади. Появляются духовные движения. Говоря проще, лошадь в результате потенциала стремлений, инстинктов, способности воспринимать и памяти напрягает свой ум (сосредотачивается). Это такой ум, которым лошадь постигает любой будничные случаи и вызывает его в памяти и который делает ее индивидуумом. Прежде всего у нее практический разум, который пригоден для ее жизни и цели использования. У нее такой разум, которым она оправдывает ожидания, размышляет вместе с всадником, напрягает внимание и понимает поставленные перед ней требования. Многие психологи сомневаются в том, что лошадь способна к таким разумным реакциям. Им можно только порекомендовать накопить опыт практической работы и обращения с лошадьми — тогда все сомнения разрешатся!

Психология и интеллект лошади не являются абстрактными понятиями. Тесная связь с людьми произошла не только из использования и постановки задачи, но также из того факта, что лошадь является семейным животным. Она ищет тесную связь в группе сородичей, в крайнем случае с людьми или человеком, которые или который

ее защищает, дает ей пищу и заботится о ней. Осмысленное обучение лошади является школой для всадника и для нее одновременно. Причем способность к обучению у лошади является ограниченной из-за относительно небольшого размера ее головного мозга. Несмотря на это имеется возможность разумно содействовать развитию всех природных способностей и талантов лошади. Конечно, шимпанзе, дельфин или собака интеллигентнее, чем лошадь, что, однако, никак не умаляет ее практического обучения и использования. Восприятие и память, психология и разум, природные задатки и способность к учению являются у лошади уравновешенными, что позволяет ей стать привилегированным домашним животным. Трудно представить, как стали бы относиться к такому сильному, получающему радость от движения и доминирующему животному, если бы у него был рефлекторный, агрессивный характер. Однако несомненно то, что трудности, возникающие между всадником и лошадью, увеличились бы.

Брачное поведение и размножение

Воспроизводство и принятие пищи являются двумя основными свойствами живого существа. Возможность передвижения или перемена места — это следующая ступень. Воспроизводство, которое означает сохранение вида, у высокоразвитого живого существа в качестве первичного инстинкта занимает относительно высокое место среди других инстинктов. Из множества инстинктов, таких как социальный инстинкт, инстинкт принятия пищи, инстинкт движения, инстинкт обследования, инстинкт независимости, инстинкт сна, инстинкт собственности, инстинкт родного места, инстинкт подражания и др., половой инстинкт занимает самое главное место. Без полового инстинкта не будет размножения, то есть не будет продолжения вида. Так как инстинкты всегда выражают более или менее знакомое стремление, которое после удовлетворения пропадает, то не нужно удивляться тому, что они имеют целую палитру процессов и закономерностей. Начиная от брачного поведения до полового акта они варьируют у каждого соответствующего животного. На свободных парковых пастбищах все кобылы имеют ежегодный половой цикл, который зависит от жизненной окружающей среды, специфических отношений и особых данных условий, господствующих в сообществе — табуна. В результате воздействия сезонного климата регулируется активность яичников, выход яйцеклетки из яичника (овуляция), так что рождение жеребенка приходится на благоприятное для этого время года. Затяжной засушливый период, который весьма существенно сокращает

кормовую базу, может при известных условиях на год или даже больше отодвинуть такие периоды между течками (эструсами). Если появляются особенно благоприятные условия жизни или сильно сократилась численность табуна, то половой период значительно удлиняется и повышается коэффициент оплодотворяемости. Природа регулирует через действия овуляции и способность зачатия (зажеребляемость) факторы влияния, которые проявляются для полового инстинкта и сохранения вида. Сдерживающими факторами считаются также холод и жара, голод, недостаток света, трудный поиск пищи, большие передвижения во время миграции, болезни и эпидемии. Точно также значительно снижается жизнеспособность и половая потенция производителя-жеребца в результате отрицательных воздействий.

Доместикация — одомашнивание лошади — изменила естественные отношения, которые были присущи лошадям в степи. Лошадь в конюшне имеет комфортные условия, она редко испытывает голод, холод и жажду или вообще их не испытывает. Зачастую зимой у нее имеется недостаток движения, который даже положительно влияет на готовность выхода яйцеклетки из яичников (овуляцию). В результате хорошего освещения конюшни там часто в продолжительные зимние ночи бывает светло, а тепло конюшни уменьшает разницу сезонных температур воздуха. Поэтому не удивительно, что периоды овуляций уже не происходят только в заданное природой благоприятное время года, а в зависимости от содержания и кормления животных возможны в течение всего года. Теперь законы природы потеряли силу, так что у кобылы в наши дни вместо ежегодных периодов течки, которые имели ее дикие сородичи, ежемесячно бывают эструсы. Экстремальным случаем считается курица, которая благодаря кормлению, температуре в курятнике и освещению практически по желанию, зачастую каждый день, несет яйца.

Подобные последствия доместикации имеют спортивные лошади, которые нерегулярно и слишком мало двигаются, стоят в конюшнях, в которых полночи горит свет. При постоянной периодической половой охоте у кобылы речь идет о приспособляемости к кажущемуся непрерывному теплему времени года при достаточном кормлении и незначительном движении, которые у ее сестер в степи служат причиной овуляции и готовности к спариванию. Такая, в сущности неестественная жизнь, в том числе и половая жизнь, вызывает отрицательные последствия, которые проявляются в нарушении полового цикла у кобылы или в перерождении ее яичников в виде нимфомании.

Чтобы сохранить приспособленные к естественным отношениям условия, уже с давних пор коннозаводчики организовали и установили определенные интервалы разведения. Периоды спаривания приходятся на раннее весеннее время, так что жеребята по возможности появляются на свет весной, когда они могут первые месяцы жизни проводить вместе с кобылой на пастбище. Урегулированное проведение спаривания привело к тому, что жеребцов, которых не выбирают в качестве производителей, кастрируют. Это существенно облегчает их использование в качестве верховых и рабочих лошадей. У греков в Олимпийских играх участвовали в скачках только одни кобылы, а квадриги римлян, в которые были запряжены кобылы, чаще всего на соревнованиях приходили первыми. Все пять любимых лошадей пророка Мухаммеда были кобылами.

Сексуальность, которая проявляется через сексуальную возбудимость, у лошадей очень различна. Половая охота у здоровой кобылы наступает весной и продолжается вплоть до лета примерно в трехнедельном ритме. Следует указать, что у кобыл, которые в течение всего года пасутся на пастбище, часто в теплую погоду осенью бывает два периода половой охоты. Доместикация и изме-

нившиеся условия окружающей среды изменили физиологические процессы лошадей даже в свободных парковых пастбищах. У кобылы в степи возникли бы большие трудности, если бы она зажеребела осенью. Тогда бы ее жеребенок появился на свет следующей осенью и рос в зимнее время года. Помимо недостаточной кормовой базы на выживание жеребенка оказали бы сильное отрицательное воздействие климатические условия и большие переходы во время вынужденной миграции. Однако и у домашних лошадей зачатие осенью скорее является несчастьем и должно быть исключением. Признаки половой охоты у кобылы проявляются с различной силой. Следует учитывать изменившуюся психику кобылы. Она чаще всего становится раздражительной, толкает других лошадей или того, кто за ней ухаживает. Во время седловки делает произвольные защитные движения, упирается, когда всадник управляет шенкелями, не хочет выходить из конюшни, издает различные визгливые звуки и у нее «мигает» (флуктуирует) влагалище, из которого рано утром можно обнаружить слизистое выделение. Во время половой охоты с кобылой следует обращаться бережно. Следует отказываться от больших кроссов, трудных прыжков и выездки, а также испытаний на резвость. Объединения всадников не должны весной, то есть в период половой охоты, проводить заезды, в которых участвуют кобылы. Во время половой охоты не нужно кобылу допускать к участию в испытаниях на резвость. Так как они все равно имеют мало шансов и не подчиняются рукам и шенкелям всадника.

Время возможности оплодотворения во время половой охоты очень ограничено. Следует не пропустить момент овуляции, разрыв фолликула. Оправдывает себя ветеринарно-врачебный контроль за фолликулом, который нужно проводить ежедневно, а в высший момент половой охоты лучше два раза в день. Кроме того, кобыла по-

казывает, с какого момента она готова допустить к садке жеребца. Случные пункты и конные заводы обходятся жеребцом-пробником, чтобы не предъявлять чрезмерных требований к заводскому жеребцу. Знаток во время половой охоты своей кобылы чувствует, что ее психика активизирована в особой степени. По утрам кобыла взглядом сообщает, что происходит в ее физиологических процессах, которые имеют особое значение в жизни животного. Без беременности не будет продолжения вида и дальнейшего развития, эволюции. Сексуальность у всех живых существ является определенным кульминационным моментом физической, физиологической и психологической жизни. У кобылы в сильной мере выражена чувствительность, которая продолжается все время от половой охоты до рождения жеребенка. Она является очень важным моментом ее жизни.

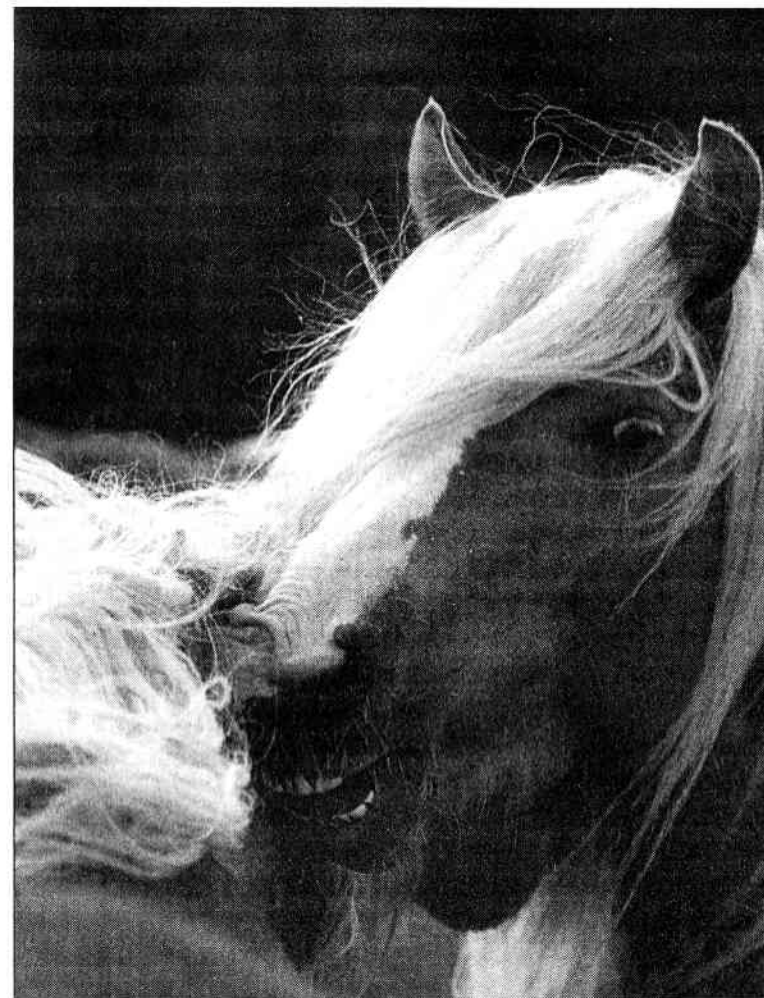
Жеребец имеет задачу животного-производителя. Он может выполнить свою функцию только тогда, когда кобыла его допустит, то есть когда она находится в половой охоте. В любое другое время, также во время патологической ложной половой охоты, она ему отказывает. Кобыла является определенной движущей силой в продолжении жизнедеятельности лошадей. Конституция кобылы, ее способность к зачатию, ее физиологические способности, ее лактация и ее забота о потомстве являются гарантиями стабильного и успешного разведения лошадей. Конечно, в размножении участвует и ее «вторая половина» — особь мужского пола — жеребец. У лошадей он является сильным партнером. У него не только развита предрасположенность смирять конкурентов, но он также является вожаком, который одновременно заботится о семейном табуне и защищает его. Его гены заботятся о качестве потомства и о шансах выживания популяции. Его сексуальная возбудимость, его спаривание производят сильное впечатление. Со времен Мильтиада дошли сведения, что

он считал его за самое грандиозное проявление природы. Мощность телосложения, потенция и биологические свойства спермы являются значительным потенциалом для результата разведения. Сила и здоровое состояние его органов размножения, особенно семенников, являются существенными гарантами плодовитости. Если семенники находятся в брюшной полости, как у жеребца крипторха (нутреца), то чаще всего он является неплодовитым, хотя его сексуальная возбудимость является чрезвычайно сильной. Между отдельными породами лошадей имеются различия в сексуальной активности. Известно, что у арабских и английских чистокровных лошадей имеются очень плодовитые жеребцы, что, пожалуй, является результатом продолжительных, интенсивных селекционных усилий. Ассирийские, египетские и арабские коннозаводчики при выборе своих племенных жеребцов (производителей) принимали во внимание критерий «мужская сила».

Органы размножения жеребца и кобылы реагируют особенно чувствительно на воздействия окружающей среды при посредстве психики. Содержание, кормление, уход, достаточное содержание минеральных веществ и витаминов в пище, регулярное движение активизируют гормональную деятельность. Психологическое поведение находится в тесной связи с обменом веществ. Потеря силы в сексуальности является индикатором физического и душевного здоровья лошади.

Лошади — это ярко выраженные волевые индивидуумы. Каждая лошадь имеет только ей присущие отличительные признаки, так что по внешнему виду, размеру, окраске, рисунку, возрасту, устанавливаемому по зубам, различной форме головы, шеи, длине туловища, форме холки, крупу, постановке ног, копытам, хвосту и количеству особых отличительных признаков почти любую лошадь можно точно опознать. В идентификацию включа-

Расчесывание гривы является одним из самых важных моментов ухода за кожей и признаком интимной близости. Кожа — этот большой по занимаемой площади орган лошади требует регулярного ухода, чтобы поддерживать функцию обмена веществ.

ется даже завиток покровных волос и особенности шерсти. Таким образом получается картина лошади настолько точная, что она дает возможность выписать ее точный паспорт. Все, кто хочет подобрать для подходящей упряжки лошадей, знает, как трудно найти двух похожих лошадей. Несмотря на одинаковые породу, окраску и размер животных, отличительные признаки у них различные, бе становится несинхронным и различаются характер и психика. Даже у зебр, которые для неопытного наблюдателя кажутся одинаковыми, полосатость очень различается. Знатоки утверждают, что не бывает двух зебр, которые имеют абсолютно однородный рисунок. Точная дифференциация полос служит зебрам в семейном и табунном сообществах отличительным и опознавательным признаком.

Такое невероятное физическое разнообразие находит свое подобие в психологии. Тому, кто участвует в соревнованиях конных упряжек, хорошо известно, как трудно подобрать для упряжки пару, четверку или шестерку лошадей, которые соответствуют друг другу по психологии, темпераменту, сообразительности, инстинкту движения и стрессовому поведению. Лучше всего удастся отличное комбинирование, когда находят кобылу и ее потомство, которые имеют одинаковые талант, темперамент и уравновешенную психику. Почему так бывает, можно только догадываться. Безусловно, на высокоразвитой лошади в течение ее долгой истории развития отразились воздействия окружающей среды и нашли выражение в особенностях ее экстерьера, масти и рисунка. Интенсивные селекционные усилия во время одомашнивания внесли в это свой вклад. Тот факт, что заводская кобыла в течение своей жизни рождает относительно небольшое количество жеребят, которые, в свою очередь, имеют только небольшое потомство, говорит, что селекционная гомогентность является недостижимой. В племенной работе это зависит от особенно большого количества особей. Универсаль-

ность рода лошади обуславливает то, что ее психология точно так же богата вариантами. Каждая особь имеет собственную психологию, свои привычки и индивидуальные свойства, которые проявляются в самых различных душевных состояниях и складе характера. Нарушения эмоциональной и духовной жизни требуют вникнуть в суть причины. Они могут зависеть от физических влияний, таких как болезни, обусловленный обменом веществ авитаминоз, чрезмерное напряжение сил, истощение и возрастные болезненные состояния. Однако они могут быть связаны с причиняющими душевные страдания воздействиями, такими как плохое, жестокое, грубое обращение, требования во время работы, неудовлетворительные приспособления и седельная сбруя, слишком мало движений или неврозы вследствие плохой ситуации в конюшне. Чтобы выяснить все обстоятельства, наряду с клиническими обследованиями животного необходима оценка его психического состояния. Поэтому хороший конюх должен не только знать факторы, которые гарантируют здоровье лошади, но и быть хорошим знатоком лошадей, который отчасти разбирается в чувствах и эмоциональной жизни своих подопечных. Оба фактора — физический и душевный — взаимосвязаны друг с другом. Если часть душевных заболеваний лошади несопоставима с душевными заболеваниями человека, то у лошади точно так же нераздельно связана физически-душевная зависимость. При этом, разумеется, решающее значение имеет соответствующее своеобразие лошади. Одна может непродолжительную боль перенести с хладнокровием, другая дрожит от страха, и психике наносится вред. Физическая сила и равнодушие (неуязвимость) к нагрузкам и принуждениям всегда являются лучшей защитой от психических и душевных перегрузок.

Напряжение, которое возникает у скаковой лошади перед стартом, зачастую связано с нервозностью, сильным возбуждением и сопротивлением стартовой машине. Та-

кое состояние лошади показывает знатоку, как сильно идентифицируются дух и воля лошади со скачками и их проведением. Причем душевное возбуждение лошади доходит до высшего уровня, даже до точки кипения, которое продолжается на беговой дорожке. Здесь выявляется, как психическое состояние и физическая способность взаимосвязаны и выражаются в импульсивном хорошем самочувствии животного, в новых рекордах.

Психическую возбудимость можно также наблюдать у животных на свободных парковых пастбищах. У табуна зебр при приближении хищной кошки появляется определенная физическая и психологическая настороженность. Она переходит при конкретной опасности в подобный взрыву феномен спасения бегством. То же самое можно наблюдать у майского полевого хруща перед началом полета, который за счет кровяного давления широко расставляет листовидно расположенные крылья и вибрирует ими, чтобы подняться в воздух. Физическое и душевное напряжение лошади, которое характеризуется стартовой лихорадкой, находит разрядку в грандиозном движении. Кровоснабжение мускулатуры сопровождается возбуждением нервной системы. Выработка адреналина идет на пользу тому и другому и становится ключом к успеху. Именно на этом примере можно понять, что тело и психика у лошади являются неразделимым единством. Чувство является сознательным восприятием. Живые существа, которые не обладают сознанием, не имеют и чувств. У высокоразвитой лошади, обладающей благодаря инстинктам и восприятиям острым сознанием, имеется целый ряд разнообразных чувств. Есть психологи, которые отрицают чувственное восприятие в эмоциональной жизни лошади. Поэтому здесь речь не идет о присущем всем животным чувстве боли, которое несомненно следует понимать в качестве чувственного восприятия. Я говорю о чувстве, которое может причинить вред психи-

ке лошади. Чувства могут относиться ко многим жизненным проявлениям и часто имеют тесные взаимосвязи с инстинктами.

Другим чувством, которое можно обнаружить у лошадей, является сострадание. У кобылы появляется чувство жалости, когда ее жеребенок тяжело болеет и от боли лягается. Она пытается его утешить, она его обнюхивает и облизывает. У нее возникает чувство сострадания, когда у нее отбирают жеребенка и она слышит его жалобное и скорбное ржание. Кобыла не только испытывает боль разлуки, но также и жалость, которая вызвана страданиями ее жеребенка. Часто эти лошади весь день отказываются от корма. Подобное чувство сострадания лошадь ощущает при расставании с привычным и полюбившимся другом. Это может быть лошадь или человек. Радость при случайной встрече или возвращении пропавшего друга бывает огромной. Если расставание сопровождается выражением печали перегруженной психики, то встреча — выражением большой радости, проявляющейся толчками головой, стуком копыт и веселым ржанием. Боль разлуки и радость от встречи у домашней лошади выражаются сильнее, чем у дикой, а у лошади, которую содержат одну, даже могут перейти в душевный кризис. Интенсивность чувств лошади в основном зависит от поведения человека. Если лошадь знает, что тот, кто за ней ухаживает, является милым, обходительным человеком, то она его почти всегда приветствует с радостью, возвышенным чувством. Если же, напротив, он является мучителем, то в мире ее чувств появляется страх, беспокойство или готовность к защитным реакциям. Похлопывание по шее, почесывание уха, ласковое похлопывание по крупу или протягивание морковки обычно создают у лошади чувство блаженства. Она этому радуется и благодарит за это. Одергивание за мундштук, удар хлыстом или резкое прищипывание вызывают у лошади чувство отвращения или

неповиновение и обижают ее. Во время упражнений такие чувства на занятии играют немалую роль.

Одним из наиболее главных действий всадника является наведение порядка в чувствах лошади. Чем труднее задача, тем важнее гармония между обоими, которая достижима только при хорошем эмоциональном состоянии. Чтобы этого добиться, необходимо уметь узнавать объективное эмоциональное состояние лошади. Для этого требуется тесная, эмоциональная взаимосвязь между всадником и лошадью.

Все это сформировано стремлением, инстинктом и чувством, причем чувство является поведенческим проявлением интеллекта и психики. Даже если лошадь не может анализировать и понимать чувства своего партнера или противника, ее рефлексy являются признаками ее страха или симпатии, радости или несогласия, удовольствия или страданий и удовлетворенности или недовольства. Кто долго общался с лошадьми, тот знает значение мира чувств лошади и будет стремиться к тому чтобы согласовывать свои чувства с чувствами лошади, чтобы добиваться успехов.

В основном это относится к чувству ритма, который принадлежит соответствующему аллюру лошади, выработанному в процессе обучения. Ритм невозможно достичь с помощью ломки, он является чувством такта, чувственным, почти интуитивным восприятием правильного момента подачи команды. Какой бы лошадь ни делала шаг — высокий или прибавленный, он всегда должен быть ритмичным. То же относится к обучению лошади двигаться резвым галопом или рысью, к выполнению пируэтов, пассажа или пиаффе. Только опытные, выдержанные и чуткие лошади, которые полностью понимают психологию своей лошади, в состоянии постичь тайну высокого искусства верховой езды. Чувство ритма должно быть и у всадника, и у лошади. Это же можно сказать и о преодо-

лении препятствий, при этом лошадь должна иметь чувство высоты и расстояния.

В отношениях кобылы и жеребенка чувство также играет большую роль. Можно наблюдать, что в очень маленьком боксе кобылы неделями не ложатся, так как они боятся, что могут наступить на своего жеребенка или поранить его. На относительно тесном и перегруженном пастбище кобыла следит за тем, чтобы постоянно оставаться между своим жеребенком и другими пасущимися лошадьми для того, чтобы в случае возможного возбуждения своего жеребенка уберечь его от любой опасности. Чем чувствительнее кобыла, тем она осторожнее обращается со своим потомством. Такие меры предосторожности являются признаком высокоразвитой интеллигентности.

Другими эмоциональными особенностями поведения является почти суггестивное понимание быстро происходящих ситуаций в табуне. Если наблюдать за молодыми лошадьми, как они группой гонятся от одного угла большого огороженного выгона до другого, то иногда захватывает дух от страха, что животные могут друг друга сбить или поранить. Как перед незаметно натянутой веревкой они вместе останавливаются или почти перед самой изгородью делают резкий поворот, похожий на акробатический номер. За долю секунды темп их бега ускоряется или уменьшается, направление изменяется, и они останавливаются. Все происходит так быстро и синхронно, что можно только установить связь между отличной эмоциональной согласованностью и такими стремительными процессами движения в целом. Каждый раз удивляет такое групповое движение этих животных. Становится ясно, что природные способности и инстинкты проявляются одновременно с огромным чувствительным восприятием моментальной ситуации, так что животные почти интуитивно осуществляют одинаковое движение. Даже во время паники кажется, что это чувство еще сохраняется у

животных, хотя страх и спасение бегством могут превзойти и заглушить его. Дикая паника не является физиологическим процессом в поведении лошадей и при известных условиях может привести к катастрофе.

Нагрузка в мире чувств лошади, разумеется, возникает в результате любой скованности. Причиной этого может быть уже то, что нахрапник слишком низко или слишком натянуто закреплен. Удушье является типичной фобией (неврозом страха), которая очень быстро может привести к гипоксии лошади (дефициту кислорода) и к ее смерти в результате остановки дыхания. При этом часто решающее значение имеет не сужение дыхательных путей, а панический страх, который возникает из-за сокращенного объема дыхания. Чувство, что больше не поступает воздух, может у лошади привести к шокowym симптомам, причем эмоциональные, психические компоненты часто являются первичным фактором.

Принцип выживания — умение приспосабливаться

Приспособляемость является принципом выживания растений и животных, а также всех живых существ. Когда едва ли имеющая размер с лисицу первобытная лошадь рода *Hyracotherium* начала перебираться в степь, то для выживания в такой жизненной среде потребовалось, чтобы она стала намного больше, подвижнее и быстрее. Трехпалые конечности превратились в однопалые с твердыми копытами, что позволяло выдерживать сильную отдачу твердого грунта. Животные, которые имели размер с козулю, заметно вытянулись и превратились в дикуую лошадь, предшественницу наших современных домашних лошадей. С увеличением размера у первобытной лошади стала длиннее шея и вытянулась лицевая часть черепа, чтобы при высоких конечностях можно было есть пищу на ходу. При опасности она должна была быть готова к быстрому бегу. Из коротких зубов сформировались специальные мощные коренные зубы, которые были в состоянии твердые кормовые культуры, растущие в степях, оптимально перерабатывать в легко усваиваемую пищу. Приспособились к условиям окружающей среды зрение и слух — глаза и поворачивающиеся во все стороны ушные раковины. Чувство обоняния стало более тонким, так что первобытная лошадь могла различать запахи находящихся далеко от нее хищных животных.

Сущность лошади становилась все более активной и чувствительной. Быстрый, продолжительный бег и лов-

кость были частью принципа выживания. Сюда же входило умение приспосабливаться к самым различным климатическим условиям. В результате быстрого движения развились полные жизненной энергии органы чувств, чтобы можно было рационально перерабатывать быстро меняющиеся впечатления из окружающей среды.

Этой палитре замечательных свойств, которые миллионы лет определяли развитие лошади, она обязана дальнейшему существованию среди безжалостной природы. Все несовершенные, слабые, неспособные развиваться не имеют шанса выжить. Другой способностью лошади являлось умение приспосабливаться к климатическим условиям. Лошадь почти во всех зонах земного шара смогла справиться как с экстремальным холодом, так и с изнуряющей жарой. Лишь тундра на севере и муха цеце на юге положили предел ее распространению. Такая климатическая совместимость стала возможной благодаря необычной активности кожи лошади. Процессу приспособляемости точно так же способствовала повышенная психическая чувствительность. Другим важным свойством лошади является ее выносливость. Весной на пастбище в степи редко бывает разнообразие трав. Лошади, как и перелетные птицы, вынуждены были осуществлять дальние миграции, во время которых иногда преодолевали континенты. Переработка все время новых впечатлений была большим вызовом для психики животных. Предпосылкой для миграций было сбалансирование сложного теплового обмена кожи. Чем больше увеличивался вес лошади, тем более уравновешеннее становилась ее теплоотдача. У лошади теплоотдача в 20 раз меньше, чем у человека. Если бы лошадь в процентном отношении имела такую же физическую терморегуляцию (теплоотдачу), как и человек, то не смогла бы выжить в различных климатических условиях, даже если бы она имела такой же волосяной покров, как у белого медведя или у

овцебыка. Этот энергопотребляющий тепловой обмен является важным индикатором в соотношении веса тела и двигательной работы. По этой причине у быстрой арабской лошади вес тела значительно меньше, чем у массивной, далеко не быстрой нормандской лошади. Как активно регулируется тепловой обмен у лошади, знает каждый всадник по различному заполнению небольших сосудов кожи. В качестве теплоотдачи часто служит чрезвычайно сильное, обильное потение. У спортивной лошади или резво проскакавшей хорошо выезженной лошади за короткое время может появиться по всему туловищу пот. Пропитанный потом волосяной покров образует поверхность, которая во много раз больше, чем поверхность внешней кожи. На этой поверхности, в результате скорости гуляющего по волосам ветра, происходит охлаждение испарением, вследствие чего лошадь охлаждается. Этот процесс у лошадей, родиной которых являются засушливые регионы, таких как арабские или берберийские, выражен значительно сильнее, чем у тяжелоупряжной лошади северного полушария. Конечно, при содержании лошадей в чистых конюшнях такая теплоотдача постепенно уменьшается, и необходимо, чтобы всадник принимал решительные меры. Он должен до полной сухости вытирать свою лошадь, лучше всего грубым соломенным жгутом. Причем воздействие, способствующее кровоснабжению, в этом случае намного лучше, чем кожаным скребком. У лошади любое большое усилие связано с более или менее большим выделением на коже жидкой секреции, что одновременно означает облегчение деятельности почек. Соответственно этому мочи у лошади мало и она по химической структуре скорее густая (вязкая). Это обстоятельство делает ненужным устройство в конюшне жижесборного бассейна. Достаточно хорошей подстилки, чтобы в нее впиталась вся моча. Чтобы не повредить кожному регулированию теплообмена, важно, чтобы волося-

ной покров лошади соответствовал сезону. Это означает, что летом у нее должны быть короткие гладкие волосы, а в холодное время года густая зимняя шерсть. Обычай подстригать зимой лошадь допускается только для спортивных лошадей, которые участвуют в скачках в крытом помещении, а остальное время находятся в конюшне. Таких лошадей во время движения на свежем воздухе постоянно укрывают. То, что психика во время теплового обмена играет большую роль, выражается в так называемом холодной поте лошади. В результате большого психологического стресса лошадь за одну минуту может покрыться потом. Во время мучительных болезней, как, например, при колике или люмбаго, у лошади за короткое время появляется обильный пот.

Все эти особенности у лошади основываются на законе природы — эволюции. То, что в течение тысячелетий или миллионов лет вследствие условий окружающей среды стало необходимостью, является типичным для вида свойством. Приспосабливаемость — это целенаправленная реакция на раздражители и принуждения. В то время как неодушевленные предметы мы приспособливаем, одушевленные приспособляются сами. Такая приспособляемость происходит в течение огромного периода времени. В результате чрезвычайных ситуаций, например, природные катастрофы, вид может почти вымереть. Только некоторые, особенно энергичные и обладающие аккомодационной способностью особи выживают и начинают трудный путь приспособляемости в новых условиях. За исключением североамериканских диких лошадей, которые в течение миллионов лет вымирали, высокоразвитая лошадь приспособилась без заметного коренного изменения к условиям нового обширного жизненного пространства. Одомашнивание обусловило существенные внешние изменения в отношении различных пород лошадей. Однако еще сегодня основная кон-

цепция домашней лошади в анатомическом, физиологическом и психологическом смысле является идентичной с концепцией дикой лошади. Также и их поведение во многом схоже. Те, кто содержит и разводит лошадей, а прежде всего те, кто занимается конным спортом, должны иметь ясное представление об этом. Поэтому любое специфическое свойство племенной селекции, любая современная форма содержания лошадей и любое обучение верховой езде должны постоянно учитывать заданные свойства лошади.

Искусство ориентирования

По сравнению с животными у человека чувство ориентирования на местности менее развито. Человек, который заблудился в густом лесу, может ходить вокруг одного места и в результате заблудиться. Почтовый голубь, родиной которого является голубятня, находит дорогу обратно домой при ветре, дожде и урагане. С незапамятных времен люди использовали умение находить дорогу домой этих животных. Император Нерон приглашал своих друзей и помощников на пиршества в Рим с помощью почтовых голубей. Александр Македонский извещал о своих победах все метрополии через голубей. Лососевые рыбы пересекают океан и находят свою реку для нереста в далекой Аляске точно так же, как перелетные птицы, которые осенью покидают места высиживания яиц на Скандинавском полуострове, летят перезимовать в болотных зонах озера Чад. Следующей весной они вновь находят то самое место, где они выращивали свое прошлогоднее потомство. Без карты, компаса или радара помогает им выбрать точную воздушную трассу целая совокупность чувств: гормональные часы, которыми управляет фотопериод, имеют полетный сигнал; сложная внутренняя система ориентирования указывает направление и очень точно настраивает на цель. Высота солнца, условия окружающей среды, звездное небо, ураганы, смена дня и ночи — все запоминается и используется при нахождении пути. Небесная поляризация воспринимается вместе со степенью поляризации света через частоту мерцания глаза птицы и при этом становится особенно важным кри-

терием. Этот неполный перечень некоторых признаков ориентирования показывает, каким удивительным даром — чувством ориентирования — обладают эти животные.

Лошадь не может с ними конкурировать, хотя имеется множество рассказов и легенд, которые подкрепляют и возвеличивают чудесную способность лошади находить дорогу. Если верить этим историям, то они убеждают в том, что в случае крайней необходимости только нужно отпустить поводья и лошадь инстинктивно находит дорогу обратно в родную конюшню. Несомненно только то, что ориентирование с помощью магнитного поля земли, которое и пчелам указывает путь назад в свой улей, у лошади развита. Бернгард Гржимек, который провел ряд экспериментов с лошадьми на умение ориентироваться на местности, сомневался в том, что лошадь обладает инстинктом сравнительно высокой ориентировки. С другой стороны, собранные в самых различных военных архивах и подтвержденные документами сообщения о способности разных лошадей находить дорогу обратно настолько бесспорны, что в выводах Гржимека можно сомневаться. Я сам убедился в этом в очень трудной ситуации — моя лошадь Зонненвинд в совершенно темную ночь вывела меня из неизвестной густой лесистой местности и безопасным путем привела домой. Конечно, способность находить дорогу обратно зависит у такого животного, как лошадь, от ее интеллекта, памяти и знания местности. Однако это не объясняет подтвержденный документами случай с военной лошадью, которая вырвалась из рук своего владельца и вернулась через четыре дня в свой гарнизон и при этом прошла 200 км.

Еще Дарвин в своих исследованиях доказал, что у млекопитающих имеется чувство ориентирования, но мера этого чувства у животных разная. Можно сказать, что оно непосредственно связано с уровнем domestikации. Дикая лошадь, которая в результате больших расстояний се-

зонных миграций проложила путь к известным ей местам кормежки, запоминает не только направление дороги, но также весьма богатые кормом места. Здесь, возможно, согласовываются чувство ориентирования, опыт и способность находить дорогу обратно, которая основывается на памяти и знании местности. Такие свойства и инстинкты диких лошадей ограничены у домашних лошадей вследствие современного их содержания в конюшнях или совсем пропадают. По этой причине нужно каждый раз при обучении лошади использовать исследовательскую верховую езду в ближние и дальние места вокруг родной конюшни. Главное, показать лошади такие дороги, которые находятся в стороне от автотрасс с интенсивным движением, мостов и шумных дорог, чтобы избежать автотранспортных аварий. Внимательные и интеллигентные лошади уже после первого объезда могут найти обратный путь домой. Во время поездки в полевых условиях, на которой у всадника возникает проблема ориентирования в пространстве, спасает, если лошадь может возвратиться в конюшню. То, что у лососевых рыб и перелетных птиц указывает на удивительное чувство ориентирования, у лошадей еще не нашло четкого объяснения.

Образцовое поведение во время еды

Инстинкт — это врожденный импульс побуждения или побуждение. Инстинкты являются обусловленными (заданными), и лошадь не может их игнорировать. Поведение и поступки управляются инстинктами. Причиной возникновения инстинктов являются воздействия окружающей среды. Этот процесс может происходить через изменения наследственных свойств организма (мутации), однако и через отбор. Если период эволюции лошади от первобытной до домашней представить в 50 млн лет, то 7000 лет одомашнивания являются слишком коротким сроком, чтобы полученные в наследство инстинкты, изменить или аннулировать. Современная спортивная лошадь имеет те же самые инстинкты, что и дикая лошадь 100 000 лет тому назад.

Инстинкты являются специфически заданными особенностями поведения, которые установлены генами. Однако это не означает, что их нельзя изменить. Обыкновенная овсянка, которая на озере Нойзидлер-Зе имеет свои места насиживания, запрограммирована на то, чтобы суровое зимнее время проводить в Северной Африке. Когда вследствие потепления климата, Гольфстрима и многообразного корма появилась благоприятная возможность для перезимовки, то зимой на юг Англии стало прилетать все больше и больше этих птиц, и они уже не проделывали утомительный путь в Северную Африку. Овсянки, которые на озере Нойзидлер-Зе имеют обширные места кладки яиц, передают своим птенцам вместе с генами короткий курс перелета в Южную Англию. Так как

благодаря укороченному маршруту у овсянок появилась возможность намного дольше квартировать летом, то теперь они могут три раза откладывать яйца, то есть удельный вес птиц, которые мигрируют в Англию, возрастает. Время покажет, когда все обыкновенные овсянки с озера Нойзидлер-Зе будут перезимовывать в Южной Англии. Такая миграция, которая является также миграцией инстинктивного поведения, проходит несколько десятилетий.

И у лошади возможны инстинктивные особенности поведения в результате воздействия конкретных условий. Типичным примером являются различные особенности поведения жеребца и мерина. Жеребец должен отстаивать свою позицию; он должен выживать своего соперника. Самый сильный, самый энергичный и имеющий самую большую половую потенцию жеребец должен передавать свои гены семейству кобыл, чтобы сохранить вид. Разумеется, такое поведение является гормонально регулируемым и инстинктивно заданным. Мерин после кастрирования теряет свою гормональную потенцию и таким образом изначальную цель жеребца — покрытие кобылы. Его гормональная деятельность делает его бесполом существом. Изгнание противника, защита семьи и половая жизнь стали для него безразличными. Все же у сильных меринков можно увидеть признаки инстинктивных особенностей поведения, которые не относятся к гормональному управлению, а имеют свои корни в проявлении инстинктов.

Инстинкт принятия пищи является одним из самых элементарных заданных жизненных проявлений (свойств). Новорожденный жеребенок, который с усилием встал на свои неуклюжие ноги, с первого раза находит наполненное молоком вымя кобылы. Никто ему не сказал, где находится источник питания в первые месяцы жизни. Инстинкт принятия пищи как таинственная рука подводит

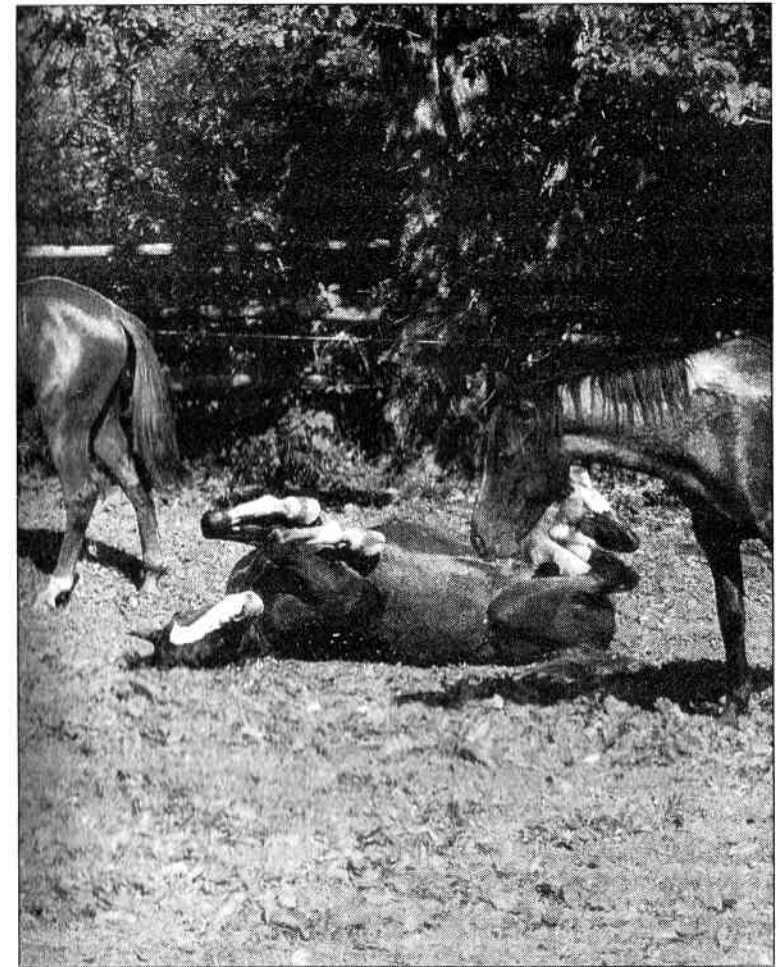
губы жеребенка к соскам кобылы. После непродолжительной фазы опробования и учения он уже знает, как себя вести, как сосать молоко и как нужно надавливанием на грудные соски матери активизировать молочный канал. Никто ему не показывает, не подкладывает; сложные процессы при первом принятии пищи происходят почти самостоятельно. Жеребенок смиряется, что он должен неуклюже изгибать шею набок, чтобы добраться до вымени кобылы.

Если случается, что жеребенок не находит сосков матери, то появившееся у него психическое расстройство блокирует инстинктивный процесс кормового инстинкта. Этому могут способствовать преждевременные роды, в результате чего анатомическая и физиологическая конституция жеребенка еще имеет определенное несовершенство или экстремальные воздействия окружающей среды, такие как холод. Во время опасных ситуаций, при большом возбуждении, страхе и чрезмерном голоде, как установил Бернгард Гржимек, наблюдая за зебрами, нормальное первое сосание молока зебренком нарушается или становится невозможным. Эта ситуация может угрожать его жизни. Одним из самых убедительных примеров бессознательного (инстинктивного) кормового инстинкта является кенгуру, у самки которого после 39-дневной беременности рождается недоразвитый эмбрион, который выглядит как зародыш. С помощью собственной силы он находит путь от влагища до сумки, чтобы там присосаться к большим соскам. Почти в течение шести месяцев он питается исключительно в сумке и вырастает там до готового кенгуру. Даже позднее детеныш прячется в это укрытие. Какой бессознательный инстинкт дает крошечному эмбриону силу и находить и достигать сумки матери?

Принятие пищи у дикой лошади или зебры в высокой мере управляется инстинктом. Животное знает, какие рас-

тения оно может есть, а какие нет. Лошадь или зебра имеют свои кормовые культуры, ярко выраженные вкусовые качества которых они знают на основе инстинкта. Ощущение вкуса высоко развито и у домашней лошади. Корм, который она не знает, она не ест. Причем во время еды она всегда носом его проверяет. Даже если лошадь очень голодна, но запахи и вкус корма вызывают у нее отрицательный кормовой инстинкт, она не дотрагивается до него. С другой стороны, замечено, что она употребляет определенное разнотравье, корни или кору деревьев, в которых содержатся в особой концентрации способствующие укреплению здоровья биологически активные вещества, минеральные соли, микроэлементы и витамины. К такому корму лошади инстинктивно предрасположены. На пастбищах можно наблюдать, что лошади целенаправленно отдают предпочтение определенным злаковым травам и разнотравью, а при разнообразном предложении овса предпочитают съедать некоторые его сорта. Еще с древних времен известно, что ассирийцы и египтяне кормили своих лошадей поочередно с интервалами в несколько дней овсом, ячменем и просом, чтобы они успешно росли и становились пригодными для работы. Сорта зерновых культур, выращиваемые в то время, едва ли можно сопоставить с современными, поскольку они были мелкозернистыми и имели мягкий стебель. Однако точно так же, как инстинкт подсказывает лошади, что тот или иной корм является особенно хорошим, у нее имеется инстинктивное отвращение к вредным и ядовитым пищевым веществам. У нее нет опытных данных, которые говорят ей, что причиной плохого переваривания или заболевания желудочно-кишечного тракта послужил тот или иной корм и что она должна его избегать. Только кормовой инстинкт позволяет ей отличать хорошие растения от ядовитых. Поэтому очень редко у лошадей при свободном содержании на

Переваливание с боку на бок является частью ухода за шерстью и борьбой с паразитами, но может быть выражением радости и шалости.

пастбищах бывают отравления. Гржимек при изучении зебр никогда не видел, чтобы у них было обжорство.

Во время продолжительного периода domestikации домашняя лошадь забыла или утратила некоторые хорошие свойства своего дикого сородича. Условия содержания, трудовые навыки и практика специального кормления приводят к тому, что лошади в результате неправильного кормления тяжело болеют и им наносится непоправимый вред. Одним из самых существенных критериев является недостаток движения. Пастбищное содержание идет на пользу относительно небольшому количеству лошадей. Чаще всего пастбища являются слишком маленькими, стравленными или выбитыми.

Существенным недостатком содержания лошадей в стойлах или боксах является качество подстилочного материала. Старая, гнилая или покрытая плесенью солома не должна являться объемным фуражом (грубым кормом). Она не может удовлетворять потребность лошади в сырой клетчатке. Причиной многих желудочно-кишечных заболеваний лошадей является неудовлетворительная подстилка. Современные маты из опилок или древесных стружек могут стать подсобным средством в определенных ситуациях, например при хронических заболеваниях дыхательных путей, когда требуется подстилка, в которой абсолютно не содержится пыли. Такие маты следует использовать только тогда, когда они совершенно сухие и в них нет вредных микробов.

Интервалы кормления рабочей лошади, как и верховой, почти везде установлены слишком короткими. В то время как на пастбище лошади часами щиплют траву, в конюшне им приходится жадно проглатывать за несколько минут свой корм из овса или гранулированный корм (монокорм). Вызванное особенностями содержания и кормления нетерпение лошади во время раздачи корма оставляет желать лучшего. Качество се-

на чаще всего является недостаточным. Недопустимо полностью отказываться от сена и соломы и заменять эти важные балластные вещества гранулированным кормом, качество которого сомнительно. Тот или иной недостаток кормления воздействует на инстинкт и психологию лошади. Неудивительно, что при удобном случае она начинает ведрами поглощать овес или свекловичный жом и тяжело заболевает.

«Внутренние часы»

Жизнь лошадей — это ритм и движение. «Ритм дня лошади знают так же точно, как каменщик свой ужин» — гласит старинная крестьянская мудрость. Чувство времени у лошади является эмпирическим знанием. Можно этому верить или нет, однако если поступает много сообщений о способности лошадей помнить время, то нельзя не считать, что у них есть чувство времени — «внутренние» часы. В организме «ходят» биологические часы, то есть в определенное время дня и ночи организм отвечает на физические, химические или биологические воздействия различными реакционными импульсами. Благодаря этому лошадь может сохранять и воспроизводить (в сознании) временной ход событий своей жизненной среды. Доказано, что птицы и насекомые имеют эти действующие механизмы, о лошадях мы знаем, что они могут относительно точно ориентироваться (приспосабливаться) на время, в котором проходит их жизнь. О лошадях, работавших в рудниках, сообщают, что они точно отмечали временную последовательность перемена и с точностью до минуты знали, когда можно подремать, когда покормят и когда нужно вывозить из шахты тележки с породой.

Стрелка часов, указывающих время, устанавливает у лошади параллельно с внутренними биологическими часами привычный распорядок дня. Человек может предоставить своей лошади часовой график. Имеет ли она инстинктивно обусловленную предрасположенность, которая способствует чувству времени? Являются ли эмпирические (опытные) данные интеллектуальным пони-

манием временных (хронологических) последовательностей? Чувство времени регулируется различными действующими импульсами в сфере психики? Неизвестно. Однако для опытного конюха нет сомнения, что у лошади имеется чувство времени.

Всё видеть

Глаза лошади вследствие расположения их по бокам морды дают ей возможность широко видеть по сторонам.

Горизонт зрения у нее значительно больше, чем у человека, то есть она видит сбоку, сзади* и прямо. Ее зрительная картина эквивалентна панорамному обзору. Ученые спорят о том, видит ли пропорционально обзорающая весь горизонт лошадь острее или слабее, чем человек. Этого еще никто не доказал. Предполагают, что направленные оси координат глаз относительно остро видят вблизи и вдаль, а одновременный круговой обзор является более слабым. Несомненно, что такие анатомические особенности глаза лошади являются рациональной адаптацией жизни в степи. Благодаря круговому обзору она может видеть своего преследователя и оценить опасность. Если враг приближается, то она в состоянии защититься ударами задней ноги. Картина бегства у нее на глазах: территория пути побега с возможными препятствиями, тыловые процессы с приближающимся хищником и целенаправленные удары преследователя копытом, сделанные на полном галопе. Таким образом, глаза лошади оптимально приспособлены к ее потребностям. Этот многосложный способ зрения, который дополняется действующим механизмом овальных зрачков, является классическим примером адаптационных процессов эволюции. В то время как у имевшей размер с лисицу и питавшейся листьями первобытной лошади глаза еще были расположены в

* Необозримым для лошади остается лишь узкий сегмент окружности, расположенный прямо сзади. — *Прим. переводчика.*

середине лицевой части черепа, у дикой лошади — жители степей — располагались по бокам, чтобы обозревать пространство.

Сзади сетчатки находится светящийся слой, в котором закреплены отражающие свет кристаллы. Слабые световые лучи отражаются сетчаткой и в свою очередь возбуждают ее чувствительную нервную систему, которая возбуждает (стимулирует) зрение. Это обстоятельство позволяет лошади видеть в темноте значительно лучше, чем человеку. Всадник, оказавшись в непроходимой местности в сумерки или ночью, правильно поступает, если доверяет лошади управление. Если он сам уже ничего не различает, то его лошадь видит каждый камень и куст и в случае необходимости перепрыгивает через канавы. Ширина аккомодационной способности ее глаз превосходит человеческий. До сих пор еще нет четких объяснений, может ли это быть при адаптации, фокусировке глаза на различный уровень яркости. Светочувствительность глаза лошади очень большая. Это заметно, когда выходишь с лошадью из тенистого места на солнечный свет или когда ночью в конюшне неожиданно включают яркий свет. Лошади начинают мигать глазами, и невозможно отделаться от впечатления, что они ослеплены ярким светом и страдают от этого. Спустя несколько мгновений глаза привыкают к яркому свету, и лошади перестают мигать. Поэтому строители-специалисты советуют устанавливать в конюшнях схему замедленного срабатывания, чтобы исключить яркое ослепляющее воздействие на глаза лошадей. Организаторы соревнований должны заботиться о том, чтобы павильоны или места, где проводятся отдельные состязания, были постоянно равномерно освещены, чтобы во время прыжков в вечернее время лошади не были бы ослеплены ярким светом, исходящим от низко висящих прожекторов. Несчастные случаи, произошедшие во время верховой езды, показали незнание этих особенностей

лошади. В былые времена, когда в конюшнях еще пользовались темными масляными коптилками, глаза лошади привыкали к свету постепенно.

Любой всадник знает, что его лошадь при известных условиях бывает пугливой. Такая пугливость зачастую вызвана тем, что лошадь видит какой-то предмет, который всаднику совершенно не бросается в глаза. Причиной этого является кинетическая острота зрения лошади. Это свойство стало следствием превращения ее в степное животное. Обширные степи, множество обитающих в них живых существ, которые могли представлять опасность для лошади, потребовали развития у лошади быстрой кинетической остроты зрения. Точно так же быстрый бег по непросматриваемой трудной местности возможен только тогда, когда лошадь знает все препятствия, такие как канавы, камни, ямы и так далее, чтобы их обождать или через них перепрыгнуть. Здесь согласовывается физиологическое свойство быстрого зрения с физическим быстрым моментом восприятия, чтобы с такой же быстротой реакции обеспечить соответствующее поведение. Чем стройнее и проворнее лошадь, тем быстрее у нее появилась возможность мгновенно видеть, узнавать и затем правильно использовать. Лучший момент восприятия только тогда является рациональным, когда он сопровождается кинетической остротой зрения. У домашней лошади эти опирающиеся на психологию особенности поведения сильно связаны. Последствия ощущает всадник на местности, когда его лошадь боится того, что он не видит. В результате последующей реакции лошади — панического бегства — он неожиданно вылетает из седла. Лошадь поступила в соответствии со своим инстинктивным проявлением чувств. Таким образом верховая езда является не только физическим процессом, но и психологическим. Разницу между талантливыми и думающими вместе с человеком лошадьми и теми, которые из-за плохого обращения и со-

держания стали тупыми, не следует упускать из вида. Содержание лошади и верховая езда требуют эмоционального взаимодействия человека и животного.

Лошадь действует не как человек, который размышляет, что правильно и что нет в данной ситуации, она поступает в соответствии с инстинктами и стремлениями. Такую роскошь, которая присуща интеллигентному существу — человеку, не может позволить себе животное при свободном пастбищном содержании.

Многих волнует вопрос, имеют ли лошади цветное зрение? Разумеется, лошадь может различать цвета. Эксперименты показали, что она видит такие светлые цвета, как желтый и зеленый, лучше чем голубой и красный. В паркуре лошадь преодолевает окрашенные в светлый тон препятствия лучше, чем однотонные препятствия естественного цвета. Замечено, что многие лошади имеют тяжело преодолеваемую антипатию к определенным цветам. Есть такие лошади, которых нужно приучать к препятствиям, окрашенным в специфический цвет. Блендингер наблюдал, что у некоторых лошадей красный цвет вызывает защитные реакции, такие как фыркание, поднятие головы и так далее. Он предполагает, что красный цвет является более редким по сравнению с зеленым цветом и в дикой природе встречается не так часто. Точно так же лошади требуется время, чтобы привыкнуть к объекту, который она не знает.

Всё слышать

Органы чувств лошади при восприятии объекта или события создают различные ощущения, которые выражаются как чувства. Это особенно очевидно при осязании, одном из самых первоначальных чувств при котором прикосновение является непосредственным качеством восприятия. Слух — это восприятие звуковых волн, зрение — это восприятие световых рефлексов, вкус и обоняние — восприятие пахучих и ароматных веществ, чувства — материальное восприятие реальности. Из первичного восприятия формируется вторично сознание, которое превращает ощущения в конкретный процесс (событие). У дикой лошади, которая чует стаю волков, сформировался в сознании потенциал опасности. Она реагирует на это инстинктом защиты или инстинктом побега от опасности, который в свою очередь приводит в действие инстинкт движения. Таким образом восприятие в любом случае является цепочкой дополнительных инстинктов и побуждений, которые через психологические компоненты усиливают страх. Другой пример. Запах душистого сена, который в живом сознании лошади ассоциируется с желанным кормом, активизирует ее стремление к принятию пищи. Восприятие раскрывает сознание, сопряженные стремления, инстинкты и рефлексy. Душевное состояние или психика классифицирует их на будничные или особенные, желательные или вредные, спокойные или враждебные. Психологический ответ на раздражение образует с физиологическими и физическими процессами единство, которое распространяется на первое восприятие вплоть до осуществляемого рефлекса или дейст-

вия. Ощущения, которые вследствие раздражения проявляются через органы чувств, являются так же элементами психики.

С помощью осязания лошадь воспринимает большое количество механических, термических (тепловых) и кинетических эффектов прикосновения. Активным осязательным органом лошади считаются ее губы. Они очень чувствительны и благодаря длинным волосам* являются замечательным органом восприятия. Активная осязательная способность проявляется у лошади в основном во время принятия корма. Когда она ест злаковые травы, то видно, что она много трав, прежде чем их сорвать, осязает губами, чтобы убедиться в их состоянии. При взаимном обнюхивании лошадей их губы играют решающую роль, даже можно сказать, что восприятие у лошади в значительной мере осуществляется через осязательный орган — губы. С другой стороны, кожа лошади является самым большим органом чувств. Почти одна треть крови циркулирует по коже. Сотни нервных окончаний сигнализируют о раздражениях, вызываемых жарой, холодом, сквозняком, укусами насекомых, прикосновениями, болью и т.п. Они передают восприятие в центральную нервную систему и таким образом возбуждают инстинкты, стремления и психические реакции.

Дополняют восприятие панорамное зрение лошади и ее слух. Эти два самых важных органа чувств являются у нее превосходными. Лошадь может свои уши, то есть свои ушные раковины поворачивать как антенные «усы» вперед, в сторону и назад. Кроме того, она может ими, с помощью правой и левой ушных раковин, принимать различные, даже диаметрально противоположные звуки. В то время как левое ухо, например, воспринимает шоро-

* На губах лошади располагаются одиночные осязательные или чувствительные волосы — вибриссы. — *Прим. переводчика.*

хи, которые слышны спереди, правое ухо может улавливать звуки сзади и сбоку. Уши лошади, которые для ее относительно большого размера являются не очень большими, имеют воронкообразную форму, которая очень хороша для приема звуковых волн. Если панорамное зрение устанавливает, что где-то происходит что-то подозрительное, то лошадь в этом направлении навостряет ухо и уточняет или усиливает за счет, возможно, слышимых шорохов восприятие своего поля зрения. Она может также обеими ушами установить, откуда идет шум и наподобие акустического дальномера увеличить звуковое восприятие. Ей удастся по силе звука и стереофоническому углу определить расстояние и локализовать точный звуковой источник. Такой физиологический процесс восприятия связан со специфическим опытом и психологической обработкой события, так что лошади удастся относительно точно оценить момент. Ухо лошади в состоянии слышать сходящиеся и расходящиеся звуковые волны. Во время верховой езды или бега рысаков можно наблюдать, как у лошади уши постоянно находятся в движении, чтобы постоянно зондировать со всех сторон шумовые эффекты. В паркуре всадник удивляется тому, что его лошадь, которая все свое внимание устремляет на преодоление препятствий, тотчас отвечает на едва слышные прищелкивания языком соответствующим поворотом ушей. Голос всадника является одной из самых эффективных команд, свободной от любого давления и любой силы. Известные инструкторы так хорошо пользовались командой голосом, что даже у абсолютных новичков, начинавших заниматься верховой ездой, хорошо получалась езда в смене. Дрессировщик, который подбирает музыку для произвольного упражнения, охотно прибегает к музыкальному такту, который не только соответствует аллюру, но который его лошадь хорошо чувствует. Эти дрессировщики убеждены в том, что их лошадь может разли-

В течение тысячелетий лошадь была самым важным боевым товарищем человека, которая переносила большие тяготы. На этом историческом фотоснимке запечатлен момент транспортировки орудия по обрывистой горной тропе.

чать не только музыку Моцарта или Стравинского, но что проявлению ее действий способствуют определенные звуковые нюансы. Слух лошади является не только органом восприятия, который помогает лошади выжить, но так же моментом для поддержания чувствительной уравновешенности и эмоциональной жизни.

Дополнительным свойством уха лошади является локационный слух. Летучая мышь, которая проводит день в темных пещерах и подземельях, висая на потолке, и лишь ночью вылетает на охоту, имеет для этого высокоразвитую радарную систему. Разница времени между короткими ультразвуковыми импульсами имеет решающее значение для измерения расстояния до запеленгованного объекта.

Ссылка на локационный слух летучей мыши должна объяснить физиологический процесс при звуковом определении местонахождения объекта (локации), которое также присуще лошади. Разумеется, этот феномен у лошади не развит так высоко, как у летучей мыши, которой этот талант нужен для существования и выживания. Блендингер предполагает, что лошади механизм эхолокации скорее помогает ориентироваться, и она использует его во время опасности в непросматриваемой местности и в густом лесу. Кроме постоянного пеленгования ушами лошадь иногда издает фыркающие и свистящие звуки, по которым она посредством отраженных звуковых волн дополнительно узнает об окружении и которые служат в качестве эхотного ориентирования. Органом, который издает звуки, служит ей так называемая труба — слепой мешок трубообразной формы в отверстиях ноздрей. Блендингер также считает, что эта «труба» производит вибрирующие звуковые волны, которые возвращаются, различаются и используются в качестве информации в окружающей среде. Это фыркание имеет совершенно особый характер по тону, и его не следует путать с другим

фырканием, с помощью которого лошадь выдувает из носа пыль и инородные тела. Еще Брэм установил, что тарпаны при опасности начинают фыркать, чтобы лучше распознать и локализовать противника. Блендингер и Мадей считают, что эхолокационное ориентирование у лошади тоже играет роль в повседневной жизни и помогает вместе со зрением увеличить способности восприятия. Несомненно, что при этом важную роль играет также психика.

Всё обонять

По сравнению с ушами голова у лошади и ноздри сравнительно большие. Они ответственны за то, чтобы обоняние лошади помогало в ее способности восприятия. Насколько интенсивной является у нее обонятельная способность, сложно дать оценку. Каждый, кто занимается лошадьми, знает, что они с помощью обоняния составляют себе обстоятельное представление об окружающей среде. Жеребенок в первые недели жизни находится в поле обоняния своей матери. Предполагают, что конематку окружает пахучая зона, которая служит непосредственной контактной рамкой между матерью и детенышем. Эта предполагаемая пахучая зона является индикатором симпатии или антипатии между лошадьми. При первой совместной пастьбе незнакомые друг с другом лошади вначале один раз основательно обнюхивают друг друга. Если результат обнюхивания, который несомненно в значительной степени зависит от психологического коэффициента, является положительным, то животные могут стать неразлучными. Если они долго не виделись, то радостно приветствуют друг друга веселым ржанием. К такому взаимному приветствованию относится и обнюхивание. Если лошади встречаются на прогулке кавалькадой или в упряжке, то ритуал приветствия почти всегда начинается со взаимного обнюхивания. Дожидающиеся упряжные лошади проводят время, прикасаясь губами и обнюхивая друг друга. Очевидно, туловище каждой лошади имеет своеобразный запах. Запах туловища у всех животных играет существенную роль, и его можно охарактеризовать в качестве характерной особенности, которая способствует идентификации. Это чувство обоняния у лошади яв-

ляется, так сказать, «тонким». Это видно, когда лошадь хочет напиться из неизвестной лужи. Прежде чем она основательно не обнюхает воду, она не станет пить. Если лошадь обнаружит слишком большую затхлость воды, то она не станет ее пить. Таким же сложным является и водопой из ведра, которое ей не знакомо или которому свойствен своеобразный запах. Подобным же образом лошадь оценивает корм. Перед едой она основательно его обнюхивает. Благодаря большой площади обонятельной слизистой оболочки в носу лошадь в общем спасается от того, чтобы принимать испорченный корм. В незнакомой местности, где нет водопоя, лошади чувствуют на большом расстоянии водоисточники или протекающие ручьи. Американские ковбои рассказывают, что они во время выпаса большого стада скота имеют при себе поисковую лошадь, задачей которой является вести стадо к ближайшему источнику воды.

Интенсивное обнюхивание экскрементов сородичей является признаком того, что дикие животные через пахучие вещества сообщают о своем присутствии. И домашние лошади имеют привычку обстоятельно обнюхивать конский навоз, чтобы обнаружить индивидуальные метки других лошадей. Запах играет бесценную роль при создании доверия между всадником и лошадью. Если лошадь приводят в новую конюшню или хотят ее запрячь в новую телегу, всегда дают ей возможность тщательно обнюхать эти новые предметы. Это относится и к новой седельной сбруе или к новой конской попоне. Лишь когда лошадь принялась к незнакомому запаху, у нее возникает необходимое доверие.

То, что запах в жизни лошадей играет большую роль, подтвердил также профессор-этолог, доктор Зееб, который наблюдал за дикими лошадьми. Так, жеребцы после спаривания постоянно катаются в грязевой ванне. Доктор Зееб сделал вывод, что жеребцы хотят избавиться от

запаха покрытых кобыл. Это наблюдение позволило далее предположить, что вызванные чувством обоняния особенности поведения лошади имеют существенные психологические компоненты. Франц Альтхофф как-то сказал, что искусство дрессировки лошади зависит на одну треть от ее чистокровности, на одну треть — от успеха обучения, и самая важная треть — от психологической готовности довериться тренеру.

Всё пробовать на вкус

Чувство вкуса выражено весьма сильно у лошади. Она способна различать съедобные и несъедобные растения. Еще не было случая, чтобы дикие лошади и зебры заболели от пищевого отравления, которое может встречаться у домашних лошадей. Дифференциация между хорошим и плохим кормом, которая является врожденной, тесно взаимосвязана с чувством вкуса. Во время пастбищного содержания домашних лошадей можно наблюдать, что они избегают ядовитые растения и так называемый тучный травостой на переудобренном участке пастбища, который появляется за счет старых экскрементов и вследствие этого пропитан паразитами.

Особенно чувствительные, высококровные лошади не едят никакие из тех растений, которые уже не находятся в самом соку, а начинают увядать и не относятся к высококачественным кормовым культурам. Чаще всего такая чувствительность проявляется и в других сферах, когда лошади отказываются есть непервосортное сено и пить водопроводную воду, а хотят пить из колодца или источника. Этот пример показывает, насколько высокими являются вкусовые требования некоторых лошадей.

Однако это также показывает, что действия высококровной лошади часто невозможно объяснить врожденными инстинктами, что они находятся в психико-духовной сфере. Они что-то признают в качестве пищи, а что-то отвергают. Разумеется, такую привередливую лошадь трудно как содержать, так и использовать в спорте. В первой половине XX столетия работавший на тракненском

заводе известный советник ветеринарии доктор Майер устроил изолятор для лошадей, которым снова возвращали природный вкус. Терапия «обратно к природе» во многих случаях была вполне успешной, и лошади опять обретали данное природой чувство вкуса и становились обычными используемыми верховыми лошадьми. «Насколько чувствительно психика лошади может реагировать, как только чувство вкуса уже не выполняет обусловленные инстинктом важные функции, можно только догадываться.

Низкорослые лошади имеют стабильную психику

В книге, посвященной психологии лошади, должно быть уделено внимание и пони, которые имеют физические и психологические особенности. В соответствии с определением селекционных объединений они должны иметь высоту в холке не более 148 см. Сейчас они переживают невероятный ренессанс в качестве лошадей, используемых для проведения досуга. Пони — это небольшая по размеру, очень нетребовательная лошадь, которую легко содержать и психика которой не вызывает проблем. К тому же пони — это ловкая и смелая охотничья лошадь, выючная горная лошадь, когда-то работавшая в узких горных рудниках, легкая, однако не утомимая упряжная лошадь и прежде всего верховая лошадь для детей и молодежи. Именно в качестве лошади для проведения досуга многочисленные разновидности пони пользуются сегодня спросом. Это сильная и неприхотливая в еде лошадь, которую можно содержать целый год под открытым небом. Она добродушна и темперамента одновременно, уверена в себе, психически стабильна, поэтому почти всегда мирится с плохим искусством верховой езды. Ее родиной являются Британские острова, Скандинавский полуостров или Исландия. Уже во времена викингов пони были популярными верховыми и выючными животными. Большое количество пони вызывает необходимость коротко перечислить их особые свойства. Многие любители лошадей и всадники, которые ищут проблематичную лошадь, хорошо находят с пони общий язык.

Дартмурский пони и нью-форестский пони имеют хорошие природные способности к галопированию и преодолению препятствий. В их жилах течет значительная доля крови арабских лошадей. Поскольку они небоязливы, то относительно безопасно передвигаются по горным тропам, а также их охотно предпочитают использовать в качестве полевых и охотничьих лошадей.

Уэлский кою, валлийский пони и уэлский пони происходят из зеленого горного края — Уэлса. Уэлского пони из-за его размера, высота в холке не превышает 138 см, и его спокойного, выносливого темперамента охотно используют пожилые люди в качестве верховой лошади. Говорят, что он не принимает никакой плохой корм и всегда имеет уравновешенную психику.

Дэйлс-пони, фелл-пони и шотландский пони являются потомками шотландкой исходной расы и их происхождение восходит к родоначальникам — кельтским лошадям. Они, как и гафлингская лошадь, очень сильные, в них сохранилось много признаков арабских лошадей. В качестве горных лошадей у этих пони особенно устойчивый шаг, и их без проблем используют в качестве верховых лошадей и лошадей, участвующих в конкур-иппиках или стипль-чезах.

Шетлендский пони по крайней мере уже 2000 лет живет на Шетлендских островах севернее Шотландии. Высота в холке у него от 90 до 110 см, и он является самой небольшой пользовательной лошадью. Его неприхотливость общеизвестна, как и радушие к детям, а его психику очень трудно подорвать.

Исландский пони более сотни лет живет на «острове между льдом и огнем» в полудиких табунах. В его жилах нет примеси «чужой» крови. Он совершенно нечувствителен к суровому климату, и это означает, что он любит холод. Осенью у него вырастает густой зимний мех с длинной шерстью, благодаря этому он хорошо переносит хо-

лода и метели своей родины, не имея конюшни и крыши над головой. Он невероятно устойчив и наряду с шагом, рысью и галопом владеет также иноходью и ходой (телтом). Хо́да является аллюром в четыре такта, как и шаг, который может стать настолько быстрым, что исландский пони проносится вихрем, причем так, что всадник не выпадает из седла, а сидит на нем как на диванной подушке. Исландский пони может даже взрослых перевозить на длинные расстояния. Если вы хотите знать о его психике, то я могу только сказать: уверенный в себе; иногда немного своенравный; всегда хорошо принимается за работу; едва ли обидчив без видимых причин.

Норвежский (фьордский) пони — это лошадь норвежских крестьян. Он производит впечатление, что его предками отчасти были тяжелоупряжные лошади, и поэтому он относительно массивный, спокойный и обладает флегматичным характером. Его устойчивость соответствует устойчивости исландского пони, однако он не является таким выносливым и крепким, как тот. Зимой он нуждается в простой конюшне, которая защищает его от ветра и непогоды. В его экстерьере имеется ряд признаков первобытной дикой лошади, среди которых типичная стоячая грива и ремень (хребтовая положа) на спине. Основной цвет окраски в большинстве случаев — блеклый. Легкий тип норвежских пони является хорошей, устойчивой верховой лошадью, которая, однако, мало пригодна к быстрому бегу. Для всадника-туриста, который спокойно путешествует по стране, они являются хорошим выбором, потому что у них очень уравновешенный характер.

Одной из самых благородных пород низкорослых лошадей является гафлингская лошадь. Она прямой потомок небольших горных выючных лошадей Альп, которые еще во времена римлян несли незаменимую службу. В результате вводного скрещивания с южно-немецкими тяжеловозами она получила свою форму (калибр), значи-

тельное количество арабской крови придало ей благородство и темперамент. При своем незначительном росте — примерно 140 см — это очень работоспособные лошади в качестве рабочих, вьючных и верховых. Гафлинг передвигается тремя основными способами (аллюрами), которые делает чисто, причем скорость передвижения, конечно, не соответствует скорости его арабских предков. Особенными признаками экстерьера гафлингской лошади являются небольшая, благородная голова, красиво сформированная, сильная шея и гармоничная форма туловища, в котором все сочетается друг с другом. Сюда же относятся светлая лисьего цвета масть и длинные развивающиеся светло-желтые волосы гривы и хвоста. Главный конный завод, где разводят этих лошадей, находится в Гафлинге, около г. Мерана. В настоящее время их разводят в Форарльберге*, Баварии и во многих других местах. Гафлинг — это такая лошадь, в которую можно влюбиться. Она нетребовательна, преданна семье и безотказна. Среди любителей и заводчиков гафлингской лошади действует правило: если хоть однажды у вас был гафлинг, то всегда будет гафлинг.

Иметь белую камаргскую лошадь является страстным желанием многих любителей лошадей. Ей свойственна привычка к неограниченной свободе среди первозданной природы. Ее родиной является дельта реки Роны. Предполагают, что лошади Камарга являются прямыми потомками доисторической лошади Соллутрэ — непосредственным родственником лошади Пржевальского. Разумеется, в течение времени было смешение крови с берберийской, арабской и иберийской лошадьми. Многочисленные, отчасти полудикие табуны, насчитывающие от 50 до 60 животных, возглавляют жеребцы-вожаки. Крестьяне и пастухи Камарга ежегодно вылавливают моло-

* Земля и историческая область в Австрии. — *Прим. переводчика.*

дых лошадей, которых они объезжают и используют для себя. Это — одомашненные животные совершенно особого вида. Их используют в качестве пастушьей лошади при выпасе стада крупного рогатого скота. Однако их все больше отдают напрокат в качестве лошадей для туристов. Целые поколения семей с подрастающими детьми из года в год приезжают в Камарг, чтобы там почувствовать аромат свободы, находясь в седле. Хотя это и не та свобода диких мустангов Северной Америки, все же эти лошади и сам величественный край могут произвести сильное впечатление, тем более что психология этих животных способствует духу самобытной естественности.

Мустанг — это лошадь пустынных уголков Северной Америки. Она является прямым потомком лошадей испанских завоевателей. Этот регион, в котором миллион лет не было лошадей, но который когда-то был родиной первобытной лошади, вновь стал родиной домашней лошади. Индейцы, обитавшие в области Пуэбло, разводили, используя трофейных лошадей андалузской породы, табуны этих диких лошадей. То есть лошади сами размножались в плодородных саваннах в больших количествах. Из табунов индейцы вылавливали лошадей, которых они использовали. Они приручали их, и эти лошади становились известными индейскими лошадьми, которые заставляют учащенно биться сердца юных читателей книг Карла Майя. Это быстрые, выносливые, крепкие и зачастую дикие лошади, которые по складу своего характера не являются простыми. Иногда они проявляют по отношению к всаднику почти непреодолимое неповиновение, а также сердятся на несправедливое обращение с ними. Индейцы хорошо понимали психологию своих лошадей. Они заложили основы ныне очень популярной породы аппалуза. Как индейский пони эта порода благодаря своим хорошим задаткам, своей ловкости, быстроте и интеллигентности вошла в историю в качестве ковбойской лошади. Ее пригодность для

верховой езды и ее бросающаяся в глаза пятнистая масть, необыкновенная закаленность и выносливость, а также верность своему всаднику продемонстрированы в бесчисленных ковбойских фильмах.

Креольская лошадь, которая является южноамериканской противоположностью мустанга, менее известна. В наше время она живет в полудиких табунах в пампасах. По темпераменту она не такая трудная, как мустанг. О ней говорят, что от нее исходит спокойствие и что она по своей психологии является лошадью, которая думает вместе со всадником, которому только нужно шепнуть ей на ухо, что он намеревается делать и куда он хочет поскакать, и лошадь все это выполнит. Безусловно, это небылицы, которые рассказывают пастухи по вечерам на бивачных кострах в пампасах, однако они подчеркивают, как эти люди неразрывно связаны со своими лошадьми.

О дюльменской дикой лошади в первый раз было упомянуто в документах в 1316 г. В Мерфельдерской каменоломне в Дюльмене в окрестностях г. Мюнстера имеются табуны этих диких лошадей, которых из-за их размера — высота в холке от 130 до 140 см — можно считать пони. Они живут и умирают, как дикие лошади в доисторические времена, свободными, причем территория их ограничена. Ученые при наблюдении за этими дикими пони установили у них интересный потенциал зрительного восприятия. Чтобы стабильно сохранялась порода этих лошадей и они приспособлялись к ограниченной среде обитания, ежегодно ловят молодых, годовалых жеребцов и продают. Они являются безотказными и неприхотливыми верховыми пони и имеют свой круг любителей. Прогулка верхом на этих лошадях означает не только физическое, но и психологическое удовольствие.

Этот небольшой экскурс в мир пони дает интересный подход к психологии этих животных, так как они не настолько известны, как некоторые породы крупных лошадей.

Средство выражения и благородство

Язык — это средство выражения, с помощью которого что-то сообщается. Любая психологическая сфера имеет свой определенный способ выражения. Это могут быть фонетические средства, звуки с различной высотой, фырканья, храп, сопение, треск и другие подобные звуки. Однако средством выражения могут быть также физические движения, такие как мотание (бросание) головой или удары хвостом. Почти каждая лошадь имеет свою определенную форму выражения. Объясним это подробнее на примере половой сферы: инстинкт у кобылы, находящейся в половой охоте, является заметным и связан с совершенно определенными формами выражения. Они отражают не только физиологические процессы, но, безусловно, передают несознательное, языковое сообщение или информацию. Жеребец должен быть информирован о половой охоте у кобылы. Не только запах и специфические особенности полового поведения кобылы, но также ее вид, с каким она приближается к жеребцу, символизируют о тесной коммуникации. Чувственные звуковые выражения во время спаривания характеризуют возбуждение и радость жеребца. В первую очередь это язык чувств, выражение физического, а также духовного приподнятого настроения. Кроме того, это чувство подчеркивает язык глаз, которые с помощью больших зрачков передают почти торжествующее выражение. Все это является не только ритуалом по сохранению вида, но также выражением приподнятого настроения животных. Природа выражает через жесты и звуки языка жеребца и кобылы физический

и психологические процессы. Даже если это не словесный язык, все можно понять и осмыслить.

Язык лошади существует в выражении ее чувств. Антипатия выражается откровеннее, чем симпатия. Об этом говорит поведение лошади, которая в качестве семейного или группового животного постоянно соблюдает необходимую дистанцию по отношению ко всем чужакам. Такая обособленность является необходимой безопасностью, которая взаимосвязана с сущностью лошади в качестве спасающегося бегством животного. Доверие — это не спонтанное дело, создание доверия требует времени. Лишь когда естественный рефлекс панического бегства потерял силу, можно говорить о законченном одомашнивании. Тогда лошадь показывает, что она признала человека в качестве своего хозяина. К языку лошади относится также выражение глаз, которые говорят о страхе, панике, радости или доверии. Эти взгляды являются особенно выразительными, потому что они охватывают все поле зрения и отчетливо выражают душевное состояние. Это видно при работе с лошадью, будь она в сбруе или под седлом. При этом ее глаза всегда обращаются к нам и говорят о внимательности, равнодушии, негодовании, страхе, доверии или беспомощности. Опытный и умный всадник понимает этот язык глаз сразу и соответствующим образом изменяет свое поведение. Особенно в конном спорте, где предъявляются высокие требования, он может по глазам лошади читать, в каком состоянии она находится.

Другим языковым выражением лошади является игра ушей. Знаток видит в этом отражение душевного состояния лошади. Высоко приподнятые, направленные вперед уши сигнализируют, что лошадь вся «при деле». Висячие уши выражают индифферентное душевное состояние. Прижатые назад уши сообщают о готовности к агрессии. Ненапряженные уши указывают на безмятежное спокой-

ствие. Нелепое трясение ушами является в основном у молодых лошадей признаком готовности к буйным движениям и играм. Всегда игра ушей вместе с ее выразительным языком является картиной поведения и психического состояния.

Как и у человека, выражение губ играет лошади большую роль. У внимательной лошади симметрично сомкнутые, вплотную прижатые края губ. Еще старые бедуины и арабские заводчики считали, что плотно сжатые губы лошади являются признаком энергии, решительности и выносливости, что в соответствии с сурами Корана способствовало разведению таких лошадей. Обвисшая нижняя губа сигнализирует о скуке, усталости и тупоумии. Если это дополняется опущенной головой и наполовину закрытыми веками, то это несомненный признак депрессии. Если у лошади верхняя губа высоко поднята, то это может быть признаком радости или указывает на болезненное состояние. Если лошадь сильно трясет головой и при этом у нее губы не натянуты, то она тем самым хочет показать, что хорошо себя чувствует; если она трясет головой с плотно сжатыми губами, например, после неудавшегося прыжка, то она выражает негодование.

Часто проявляемым способом выражения является скрежет зубов, который в большинстве случаев говорит о возбужденном состоянии лошади, антипатии или гневе и о ее досаде. Если она толкает головой в плечо того, кто за ней ухаживает, то это признак, что она чем-то недовольна. В зависимости от интенсивности толчков это может быть признаком расположения и требованием к тому, кто ухаживает, дать еще раз хорошую морковку. Такие ласки могут зайти так далеко, что лошадь начинает слегка кусать. Разумеется, это не агрессия, а только признак уважения.

Свое душевное состояние лошадь отчетливо показывает хвостом. Если она держит его величаво, то она всем довольна. Если во время работы лошадь хвостит посто-

янно (отмахивает хвостом), то она хочет выразить, что ей неудобно. В таком случае каждый всадник и ездок должен понять просьбу и проверить место на коже лошади под седлом или сбруей. Не это ли послужило причиной боли от нажатия седла или от дерганья поводом? Оскаливание зубов, удары передними копытами, издавание визгливых звуков и бросание головой — это способы выражения душевного состояния которые нужно понять и серьезно отнестись к ним. По отношению к сородичам у лошади не возникает проблем со множеством ее физических и фонетических выражений. После того как в результате одомашнивания человек стал одним из самых важных особей в ее жизни, языковая коммуникация является очень существенным фактором содержания, обучения и рабочего использования лошадей. Эмоциональные выражения лошади являются очень дифференцированными, например, ржание может выражать страх или радость, защиту или преданность и расположение. Способность человека понять натуру своей лошади создает мост к взаимному пониманию. Жизненный опыт имеет решающее значение между языком человека и языком чувств и выражений лошади.

Кто правильно понимает свою лошадь, редко попадает в затруднительное положение. Уже достаточно короткого шелканья языком, чтобы она двинулась вперед и начала действовать. Ответ в игре ее ушей, во взгляде ее глаз или в движение хвоста сигнализирует, что она думает вместе, что она «поняла».

Во все времена лошадь считали выразительным созданием. Бодрый внешний вид, высокая шея, красивая голова, развевающаяся грива, гармоничное туловище, сильные, покатые плечи, мощный круп, мускулистые, сильные и стройные конечности, хвост «на отлете», живая игра ушей и заинтересованный взгляд способствуют искрящейся живости лошади, которая вместе с элегантными, полными сил движениями приводила в восхищение.

Благородство лошади художники использовали для выражения своего восторга перед ее внешностью. Это началось с наскальных рисунков, продолжилось в картинах многочисленных художников, изображающих лошадей. Пластичность лошадей вдохновила скульпторов на создание их статуй. В литературе описание лошади проходит через все времена. Оно запечатлено в сказках, в сагах, в Священном писании, в военной литературе. Лошадь стала объектом художественного выражения. Ржание воспроизводит во множестве музыкальных оттенков душевное состояние лошади. Оно является выражением радости, узнавания, доверия и верности или сообщает о взаимном понимании. Лошади, которые ржут, как правило, имеют веселый нрав. Это — лошади, психика которых в порядке, для которых окружающая среда и связь с человеком и животными являются созвучными. Лошади, которые не ржут, в большинстве случаев чем-то угнетены или больны. Если прекращается очарование радостного ржания или оно становится редким явлением, то для знатока лошадей это всегда является признаком того, что лошадь чего-то не хватает, что нарушено ее душевное состояние. Страдающие лошади безмолвны. Если у лошади сильные боли, например, во время колики, она едва ли подаст голос, в крайнем случае будет жалобно стонать. Еще Дарвин писал: «Лошади молча терпят сильные боли. Однако если боли совершенно невыносимые, и особенно когда они сопровождаются испугом, то лошади начинают издавать ужасные звуки». Кто однажды слышал вопли лошади, находящейся в смертельном страхе, тот уже никогда не забудет эти леденящие душу звуки.

«Контакт со своей лошастью, ее благородная сдержанность, ее нежное ласкание своими теплыми ноздрями, ее фырканье и удары копытами, ее приятный запах и ее чувствительный взгляд достаточны для того, чтобы отвести на некоторое время проблемы» — так говорили некото-

рые владельцы лошадей. Для молоденьких девушек лошадь является идеальным средством в поисках опоры на нового лидера. Исследования подтвердили, что молодые люди, которые находят удовольствие в верховой езде и в течение многих лет общаются с лошадьми и занимаются вместе с ними спортом, довольно редко оказываются в плену алкоголя и наркотиков и значительно меньше курят. То же относится и к активным спортивным всадникам, которые участвуют в конноспортивных соревнованиях и которые довольно редко попадают в криминальную статистику, так как спорт и общение с лошадью полностью заполняют их время и мысли. Не появляется скука, не возникает недостатка попробовать свои силы, а также укрепить свою физическую выносливость. Это такая сфера, которая уменьшает возможность попасть в криминальные структуры.

Является ли такое представление, которое мы составляем о наших лошадях, субъективным или это — эмоциональная картина? Является ли впечатление, которое мы получаем от благородства лошади, от понятия породистости и красоты только вопросом личного вкуса? Проигрывают ли воодушевленный всадник и владелец лошади от иррациональных иллюзий и интерпретируют ли они свойства своей лошади, которые далеки от реальности? Я думаю, нет! Оценка «благородная и красивая» имеет, конечно, существенную разницу. Можно было бы сказать словами барона фон Лангена, что «в игру вмешивается личное пристрастие» и ведь известно — субъективный подход может существенно поколебать способность к вынесению оценки.

Несмотря на все особенности и нюансы в оценке благородства и красоты, нельзя подвергать сомнению факт благородства лошади. Один такое благородство видит больше в высококровной, темпераментной и мускулистой арабской лошади, другой любит длинную золотистую гри-

ву своей добродушной шварцвальдской лошади, третий становится счастливым при взгляде на массивную, полную сил арденскую лошадь. Что сейчас является атрибутом породистости, благородства? Благородство — это выражение гармонии, которая проявляется через физические достоинства. Пропорции красивой, здоровой лошади являются убедительными. В противоположность лошади гиена воспринимается как очень безобразная — у нее нет благородства. Важную роль играет подвижность. Движения лошади выразительны — безразлично, переступает ли она взволнованно с ноги на ногу на лугу, бежит ли с бешеной скоростью, перелетает ли через широкое препятствие или проделывает идеальные пируэты. Всегда физическая гармония и проявление психологии неразрывно связаны и производят сильное воздействие на наблюдателя. Человек в результате своих селекционных амбиций внес большой вклад в поддержание и усиление свойств лошади. Если было модно, чтобы сухая голова лошадей, предназначенных для дам, не была очень большой, заводчики привлекали к селекционной работе андалузскую лошадь, на хорошем мускулистом туловище и длинной шее которой держалась самая изящная голова. Обществу того времени считалось, что этих лошадей венцом элегантности. Но вскоре было обнаружено, что эта специализированная порода лошадей имеет значительные недостатки. Другим критерием лошади является темперамент, который находится в тесной связи с подвижностью. По этому поводу есть мнение, что чем более миниатюрная и более сухая лошадь, тем она легче передвигается по местности, тем ее считают благороднее. Чистокровная арабская лошадь имеет особенно легкий костяк, тонкие пясти и суставы, а также узкий круп. Однако по сравнению с тяжелоупряжной лошадью ее кости значительно тяжелее. В костях арабской лошади, которые имеют цвет слоновой кости, содержится мало воды, однако в резуль-

тате плотной костной ткани их специфический вес большой. В соответствии с этим прочность (толщина) пясти не является надежным критерием качества конечностей или самой лошади. Напротив, чем сильнее натянуты и плотнее кости, мускулы и сухожилия, тем они работоспособнее и нечувствительнее. Этот способ оценки включает также молочные железы — чем они плотнее, тем лучше. У арабской лошади иногда они настолько глубоко скрыты в брюшной полости, что новорожденному жеребенку приходится делать значительные усилия, чтобы сосать молоко.

Тонкая кожа лошадей тоже является критерием оценки и благородства. У серых лошадей с относительно редкой шерстью можно увидеть тонкое сплетение периферийных сосудов кожи, когда они возбуждены или напряжены. Сосуды могут выступить и при психических воздействиях. Это подтверждает высокую мыслительную деятельность лошади. Подвижность, выразительность, интеллигентность и психика лошади тесно взаимосвязаны. Благородная лошадь является темпераментной, подвижной, горячей, оживленной или чувствительной и в психологическом отношении. Психология и интеллигентность имеют основополагающее значение. Только при высоко развитой и дифференцированной нервной системе организм может полностью проявить свои свойства и свою способность реагировать. Только когда даны психологические предпосылки, он может принести результат, который в нем заложен.

Интеллигентность лошади зависит от размера ее головного мозга. Поэтому неудивительно, что сухие и миниатюрные арабские лошади в большинстве случаев имеют широкий лоб при изящном туловище, что указывает на большой размер головного мозга.

Для араба естественно, когда он предоставляет лошади как можно больше свободы, так как он уважает не толь-

ко индивидуальность своей лошади, но также ее стремление к движению. Он понимает, что ограничение свободы или стойловое содержание являются не только искусственным принуждением, но также нарушением инстинкта свободы, являющимся ее сущностью. Близость между всадником и лошады способствует тому, что он понимает ее психологическую чувствительность. Так лошади арабов имеют просторную леваду (выгульную площадку) в пустынях, откуда они прибегают назад в бивак в любое время на зов. У этих лошадей такая жизнь, которая соответствует полукочевой жизни племен бедуинов и чувствам лошади, которые ей необходимы при свободном содержании. Высокое мнение араба о своей лошади, самом благородном существе, которое он знает, заметно по чистоте места кормежки. Никогда он не позволит лошади стоять на грязной подстилке или в навозе, поскольку это не соответствует благородству этого животного. Выразительность и благородство породистых лошадей с незапамятных времен занимали помыслы людей и радовали их сердца. Лошадь стала в течение тысячелетий для человека верным и готовым прийти на помощь спутником. Она всегда находилась в его распоряжении.

Разведение, содержание и обучение

Лошадь стала одним из самых полезных и самых любимых домашних животных. Начиная с IV тысячелетия до нашей эры, когда она появилась в культурной сфере человека, прошло более шести тысячелетий. За это время человек приспособил лошадь к своим требованиям во многих сферах жизни. Все породы и типы лошадей были созданы заводчиками особым экстерьером на основе ди- кой лошади.

Всадник тоже формировал свою лошадь. Его усилия и терпение, его чуткая рука, талантливые и убедительные команды, подбадривающий голос, методика обучения, уход и забота, систематическая тренировка, знания характера своей лошади и понимание ее психологии сделали пригодной лошадь для верховой езды. Настоящая книга не является руководством по обучению верховой лошади, поэтому здесь достаточно некоторых указаний. Однако нужно объяснить, что верховая езда, бега, скачки и прежде всего обучение им находятся в сфере ответственности человека.

Для обучения лошади и придания ей формы необходима ее воля. Воля и послушание — это свойства характера, психики, мало того, я бы сказал, души. Воля у лошадей очень разная. Некоторых лошадей, которых можно охарактеризовать в качестве слабовольных, разумеется легче объезжать и формировать, чем лошадей с сильной волей, которых, если они попадают в плохие руки, можно легко испортить. Однако именно лошади с сильной волей являются весьма ценными животными. Чаще всего они имеют незаурядный талант и стремление к движению,

а также сильную физическую и психическую конституцию. Всегда можно наблюдать, что такие лошади в руках плохих инструкторов или всадников превращаются в жестких, трудно управляемых и безуспешных животных. В других, чутких руках они становятся лошадьми-рекордистами, которые в спорте добиваются больших успехов. История соревнований изобилует подобными примерами. Топ-лошади международных чемпионатов являются в значительной части такими своенравными лошадьми. Их сильная воля — это признак ярко выраженной индивидуальности, которая является предпосылкой для серьезных достижений. Подполковник Понтер Фестерлинг (главный инструктор кавалерийской школы в Крампнитце в Германии) сознательно брал таких лошадей для обучения, и они часто становились победителями.

Формирование лошади является задачей для мастеров своего дела. Важное значение имеет послушание лошади. Послушание в конном спорте — это не принуждение, а показатель поведения. Она должна по команде оптимально стоять, расслабиться, сохранять равновесие, подчиняться движениям рук всадника и с темпераментными движениями выполнять свои задачи. Это не тупое повиновение, а понимание требований и посылы всадника. Напряженное внимание одновременно показывает, что у всадника сформировалось «чувство лошади». Послушная лошадь увлечена делом, с радостью старается и «думает вместе с всадником». Представления о «трудных» лошадях могут быть захватывающими. Их психику можно рассматривать как установку на своего всадника.

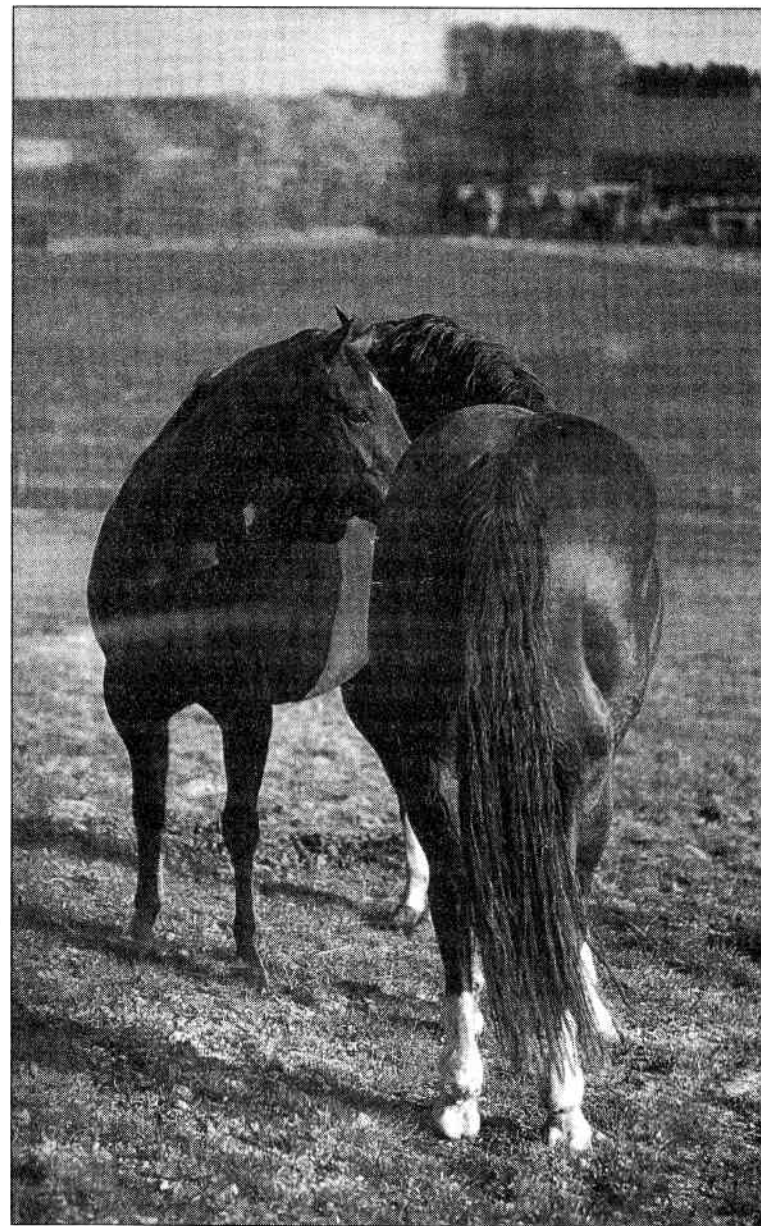
То, что занятия, воспитание и обучение являются в первую очередь делом молодых животных, прописная истина. Так же и в свободных естественных местах обитания. Молодая лошадь получает навыки приспособляемости к условиям жизни. В большинстве случаев во всех родах животные-матери являются трогательными на-

ставниками и часто привитие навыков продолжается до тех пор, пока детеныши не станут взрослыми. У домашней лошади жеребенка отлучают от матери, когда ему исполняется несколько месяцев, и чаще всего он подрастает один или в группе ровесников. Предназначенного ему природой наставника он имеет редко; конечно, ему уже не требуется знать многие вещи, которые имеют важное значение в дикой природе. Однако ему не избежать обучения навыкам. Его учителем становится человек. Он его не обучает тому, как себя вести, чтобы избежать опасностей, а прививает ему навыки, которые необходимы для лучшей службы человеку. Он воспитывает его по своему разумению и в своих интересах. Воспитание является формированием и обучением необходимым навыкам для жизненной цели лошади. Но воспитание является также формированием и совершенствованием интеллекта и характера. Это взаимосвязано.

Обучение лошади навыкам должно начинаться с раннего возраста. Чем раньше молодое животное постигнет навыки повседневной жизни, тем быстрее оно будет ориентироваться в окружающей среде, тем легче произойдет взросление. Чем легче проходит обучение, тем естественнее включается молодая лошадь в рамки своего существования, и тем правильнее может развиваться ее психика. Сюда входит забота о жеребенке или жеребенке-годовике, налаживание с ним контакта и завоевание его расположения. Конюшня, автопоилка, недоуздок, уход за копытами, проводка и тому подобные вещи должны стать обычными в его повседневной жизни. Это непосредственно оказывает воздействие не только на его доверие, но также на его душевное равновесие. Известно, что лошади, которые считаются доверчивыми, с крепкими нервами и с хоро-

Картина гармонии: жеребец и кобыла четвертьмильной породы (квотерхос) во время знакомства.

шими задатками, выходят из тех конюшен, в которых о них чутко заботились. С другой стороны, имеется много молодых животных, которые почти без присмотра растут на плохих пастбищах, которым не хватает тесных отношений с человеком. Как в воспитании детей, так же и в воспитании жеребят забота является решающим фактором для формирования характера, психики и уживчивости. Как говорится, «тон делает музыку». В качестве ветеринарного врача, заботящегося о лошадях многочисленных конных заводов и ипподромных конюшен, я могу об этом много рассказать. Многие не предполагают, какой разный отпечаток накладывает на молодых лошадей и вообще на всех лошадей климат, царящий в конюшнях, личность ответственного конюха. Еще греческий историк Ксенофонт (430 г. до н. э.) сказал: «Молодых лошадей нужно воспитывать так, чтобы они не только любили человека, но и стремились к нему».

На шоу-выставках жеребят и аукционах жеребят-годовиков видно, как они воспитаны. Животные из тех конных заводов, где их содержат в плохих, шумных и плохо организованных условиях, обращают на себя внимание неумением себя вести. Они не темпераментны, противятся данному порядку, не хотят участвовать в демонстрировании. Они не могут спокойно стоять и пытаются при каждом удобном случае освободиться. Причина этого — отсутствие доверия. У них нет лидера, они мало приучены и либо плохо подчиняются, либо оказывают сопротивление. Оба фактора являются плохими предпосылками для молодой лошади и ее успешного обучения. Густав Рау сказал: «Нет плохих лошадей, а есть плохие инструкторы». Блестящий лошадиник имеет большой опыт! Самая главная задача того, кто обучает лошадь и кто за ней ухаживает — сохранить доверчивый нрав молодых животных и уберечь их психику от подозрительности и страха. Преисполненное любви обращение до и после интервалов

обучения имеет такое же важное значение, как и само обучение. Доброжелательный, добродушный подход к лошади, обращение к ней, похвала и доверие — являются незаменимыми элементами. Еще Вергилий, который был не только одаренным римским поэтом (70 г. до н. э.), но также и ветеринарным врачом и заботился о лошадях в конюшне императора Августа, говорил о том, что жеребенок после отнятия от матери нуждается в ласке. О бедуинах известно, что они своим лошадям играли музыку и нашепывали на ухо благозвучные суры из Корана. Такое беззаветное преданное обращение является основой уважения этих животных. Давление и грубость не создают уважения, а только страх и сопротивление. Воспитание только тогда имеет действие, когда оно предпринимается вместе с воспитанником, а не против него. Чем больше молодая лошадь противится обучению, тем больше усиливается отношение господина и раба, которое уничтожает успешное воспитание. Такой выдающийся, добившийся больших успехов всадник, как барон фон Ланген, ответил на вопрос о тайне своего успеха: «Я люблю свою лошадь, а она любит меня». Лучше невозможно сказать об основе воспитания. Только от того, кого любишь, можно требовать больших усилий. Такая любовь не имеет ничего общего с избалованностью. Зачастую фермер имеет товарищеские отношения со своими животными. Он разговаривает с ними, рассказывает им о своих работах и о своих радостях. Он дежурит у них, если они больны. Он кладет им горячие мешочки с льняным семенем, укрывает их одеялом и растирает им болящий живот. Он охлаждает им горячие копыта и промывает их слипшиеся глаза. Такое отношение говорит о внимании и понимании и сохраняется в течение долгих лет, особенно когда крестьянин свою лошадь взял еще жеребенком. Именно при таких тесных взаимоотношениях особую роль имеет психологическое соответствие.

Самым главным мотивом для обучения навыкам является подражание. Даже всадник во время обучения лошади использует ее инстинкт подражания. Если лошади трудно дается собранный (манежный) галоп, то ей вполне можно помочь его освоить, если она будет короткими интервалами ходить непосредственно сзади опытной лошади. Нетерпение является плохим методом. Для обучения лошади необходимо знать ее возможности, в соответствии с которыми следует ее использовать и обучать. Всегда лучше совершенствовать имеющиеся способности, чем требовать от лошади больше того, чему она может обучиться. Знания и подготовка в высшей мере основываются на правильной оценке психологической ситуации. Некоторые лошади имеют желание всё выучить, однако этого нельзя добиться из-за их физических и психологических предпосылок. У некоторых лошадей имеется небывалый талант, которого, однако, не видит посредственный инструктор. Здесь снова оправдывается старинная мудрость, что настоящему всаднику требуется настоящая лошадь, чтобы добиться успехов. Многие слабые всадники только потому имеют под седлом лошадей с суперспособностями и высоким уровнем обучения, что их бумажник был толстым. Имеются музыкальные учреждения, которые первоклассные инструменты предоставляют в распоряжение молодых, талантливых музыкантов, чтобы они смогли в совершенстве прославить свое искусство. В верховой езде подобные мероприятия находятся еще в начале своего развития.

То, что верховая езда является искусством, сознает даже дилетант, когда видит, на что способна лошадь. Искусство — это не только физическое исполнение роли, но всегда духовный феномен. Это особенно относится к искусству лошадей, в котором их психика является решающим фактором.

«Здоровье — это еще не всё, однако без здоровья всё — это ничто» — гласит старинная мудрость. Это больше касается лошади, чем человека. Люди, имеющие инвалидность, иногда живут полной жизнью, как например Лихтенберг, который стал мыслителем, писателем и учителем, или прикованный к креслу-коляске Франклин Д. Рузвельт, который управлял великой державой — Соединенными Штатами Америки. Лошадь же при запале (одышке), сопровождающейся небольшой температурой, или при хронической хромоте обречена! Пусть даже для нее найдется идеальный любитель лошадей, который из сострадания ее кормит и держит на пастбище. Такая непреклонная правда относится как к лошадям с физическими, клиническими недостатками, так и к тем, у которых имеются тяжелые нарушения психики. Поэтому здоровое тело и здоровый дух, здоровые органы и здоровая душа — являются основой жизни каждой лошади.

В этой связи сохранение здоровья лошадей является одной из самых главных задач их содержания. Это означает, что уже при выборе лошадей для размножения следует стремиться к такому их спариванию, от которого нельзя ожидать негативных последствий для здоровья будущего поколения. Высокоталантливая кобыла, которая в семилетнем возрасте выбывает из спорта из-за челночного блока копыта, в большинстве случаев не годится быть хорошей заводской кобылой, потому что она может передать по наследству предрасположенность к этому заболеванию своим потомкам. Хорошее движение, пригодность для верховой езды, выразительность, аллюры и темперамент теряют смысл, если еще в молодые годы появляется хроническая хромота, которая не позволяет использовать лошадь в качестве верховой и спортивной. Самый хороший экстерьер не имеет значения, если у лошади неустойчивая психика, и она нервничает при ежедневном использовании в верховой езде и соревновании.

ях. Ничто в разведении лошадей не является настолько важным, как состояние здоровья. В соответствии с тренировкой на выживание в свободных условиях коннозаводчик должен использовать свои знания в селекции.

Типичное для вида демонстрационное поведение лошади дает ему информацию о состоянии ее здоровья. Внешнее проявление этого поведения является зеркальным отражением хорошего здоровья ее тела, духа и психики. Внимательный, живой взгляд, игра ушей, заинтересованное наблюдение за происходящим в окружающей среде, округленная, свободно держащаяся шея, живой ум, гладкий, блестящий волосяной покров или сухая, густая зимняя шерсть, хороший аппетит, мускулистость, устойчивое положение на четырех ногах, постав конечностей и копыт, спокойное дыхание, бледная розово-красноватая слизистая оболочка и хвост на отлете — все это признаки, которые знатоку лошадей говорят о хорошем самочувствии лошади. Сюда же в качестве другого важного момента относится ее психическое состояние. Включение в окружающую среду, смелое отношение к животным и людям, невозмутимость при надевании уздечки, седловке и проводке. Спокойствие во время необходимых (ветеринарно-врачебных) исследований, самостоятельность во время движений с уздечкой и под седлом — вот некоторые признаки, которые позволяют узнать о духовной жизни лошади. Если кроме того на шаге, рыси и галопе, а также при осаживании обнаруживается хладнокровие лошади, соразмерность, гармоничность, а также темпераментная игра мускулов, дыхание и пульс остаются в рамках физиологических значений и симптомы, вызванные напряженным усилием, быстро приходят в норму, тогда подтверждается первое впечатление о физически и духовно здоровой лошади. Если со второго взгляда не замечено заболевания кожи, зрения, суставов, внешних органов и психики, то можно считать, что перед нами здоровая

лошадь. Чтобы составить надежное представление, разумеется, необходимо знать кое-что о картине симптомов больной лошади, причем болезнь также является составной частью жизни наших лошадей. О заболевании лошади можно узнать по внешним симптомам, по многочисленным отклонениям от нормы: недостаточное внимание; мутный, безучастный взгляд; висание ушей; опущенная голова; тусклый волосяной покров; отсутствие линьки; заметное похудание; недостаточная эластичность кожи; неправильный постав конечностей; учащенное дыхание; заметное брюшное (диафрагмальное) дыхание; втянутый хвост; дряблая мускулатура; выделения из носа; кашель; признаки поноса; внешние травмы; припухлости лимфатических узлов; конъюнктивы век ярко-красного и бледно-серого цвета; потные конечности; неправильный аллюр; слабость и многое другое.

Знаток лошадей должен каждый раз интересоваться появляющимися симптомами заболевания лошади. Одновременно он должен изучать поведение и психику лошади, так как физические недостатки и душевное равновесие являются двумя сторонами одной медали. В здоровом теле живет здоровый дух, говорят идеологи и поборники здоровья; то же самое выразил еще 2000 лет назад Эскулап, который непосредственно связывал тяжесть заболевания с душевным самочувствием. Поэтому каждый владелец лошади должен следить за ее душевным состоянием, если ее здоровье вышло из равновесия. Особенно это важно, когда в связи с заболеванием необходимы обследование, лечение и манипуляции. Здесь необходимо доверие. Страх, который возникает у лошади и который она проявляет, является не отрицательным свойством, а естественной нормой поведения. Качество первой помощи зависит от способностей и сочувствия того, кто ее оказывает, кто может способствовать тому, что лошадь будет считать его другом и помощником. Без под-

хода к психологии лошади просто лечение часто бесполезный труд.

Поэтому нужно уже при рождении лошадей начинать их здоровое содержание в качестве профилактики от болезней и травм, а также многочисленных психических расстройств. Каждый заводчик должен усвоить знания, которые необходимы при обычном родовспоможении. То есть он должен знать среднюю продолжительность беременности кобылы и быть информирован о физиологическом процессе родов. Бокс для выжеребки должен быть защищен от ветра, водонепроницаемым и достаточного размера. Встречаются ситуации, когда кобылу считают способной произвести на свет и вырастить жеребенка за тесной, деревянной перегородкой без достаточной и свежей подстилки. В боксе должны быть достаточный источник света и проточной воды, чтобы в случае необходимости при родовых осложнениях ветеринарный врач мог сделать кесарево сечение или эмбриотомию. Дошатый барак на пастбище не является подходящей родильной палатой, и это без сомнения является нарушением закона о защите животных, когда вынуждены кобылу, у которой были тяжелые роды, в ночной тьме перевозить.

Безусловной обязанностью каждого коннозаводчика является уже задолго до ожидаемых родов кобылы сделать все необходимые приготовления для их беспрепятственного течения. Если коннозаводчик не в состоянии это сделать, то он должен поместить кобылу в подходящее родильное помещение в конюшне или, возможно, в ветеринарной клинике для лошадей, либо привести к опытному коннозаводчику. Важное значение имеет психологическая обстановка. Кобыла, особенно это проявляется на последней стадии беременности, является табуемым или семейным животным. Она нуждается в помощи подобных себе. Одиночество в таких особых обстоятельствах может повлечь за собой тяжелые психиче-

ские расстройства, которые могут привести к родовым осложнениям. Большую роль играет частый контакт с заводчиком или с тем, кто ухаживает за кобылой, и конечно, движение. При этом оптимальным является пастбищное содержание. Там, где это невозможно, нужно отказаться от разведения лошадей. Находящаяся на глубокой стадии беременности кобыла может шагом перевозить на себе легкого всадника, лучше без седла. Чем интенсивнее такое благоразумное движение, тем легче, как правило, проходя роды.

Майер на Тракененском заводе наблюдал, что с радостью бегающие кобылы редко дольше обычного срока носили жеребенка, а также легко и быстро рожали своего детеныша. Заводчик должен быть информирован о том, как протекает беременность у кобылы. С помощью ветеринарно-врачебного обследования можно определить положение и размер жеребенка и ширину родовых путей. Если у кобылы слишком узкие родовые проходы, то при относительно большом эмбрионе и когда кобыла перенашивает жеребенка, рекомендуется соблюдать осторожность. Речь идет не только о самом жеребенке, но также о здоровье и жизни кобылы.

Если нужно заниматься с заболевшей лошастью, чтобы, например, наложить повязку или оказать первую помощь, важно иметь ясное представление о характере пациента. Не следует это делать во время сильных болей у животного.

У такой лошади тяжело расстроенная психика. Поэтому ее с трудом можно обследовать и лечить. Обращаться с такой лошастью трудно, требуется большой опыт и обращение с ней может быть опасным. Такие ситуации подтверждают, как важно иметь по крайней мере основные знания о психологии лошади. Эти знания требуются также при оказании медицинской помощи лошади во время травм и заболеваний.

Этика обращения с животными

Известный греческий врач Гиппократ сказал: «В глазах лошади отражается сияние ее души». С расстроенной психикой, с израненной душой не может ни одно живое существо выполнять повседневные дела, не говоря уже о том, чтобы добиться успехов. Жестокое обращение с животными — это гибель любого успеха и конец плодотворных отношений между животным и человеком. Это не так сильно отражается на коже или мускулатуре животного, которое страдает от грубого лечения или побоев, это отражается в первую очередь на психике, на душе, которая разрушается. Это уничтожает самосознание, ломает индивидуальность лошади.

И, к сожалению, необходимо констатировать, что несмотря на слепую любовь, с которой в наше время холят многих лошадей, пагубное тщеславие и помешательство на материальных выгодах, преждевременное использование и стремление к достижению высоких рекордов делают хороших, здоровых и высокоспособных лошадей психическими инвалидами, которые только условно в оставшуюся часть своей жизни могут быть использованы в качестве пользовательных животных. Мне, как ветеринарному врачу, встречаются, к сожалению, слишком часто такие загубленные лошади. Всадники, инструкторы и владельцы этих лошадей растеряны и удивлены, когда им объясняют, что эта беда была спровоцирована ими и виноваты они. Часто ими оказываются так называемые «знатоки лошадей», которые еще никогда не слышали о том, что лошадь имеет нежную душу, легко ранимую психику.

Даже в Библии, которая возвеличивает человека до подобия Бога и таким образом предоставляет ему доминирующее положение среди живых существ, уделяется этике в обращении с животными особое место во вселенной. В одном из самых древних библейских преданий Ветхого Завета рассказывается о всемирном потопе как наказании Бога за ставшее огромным и непреодолимым зло человеческого рода. Ной должен был оставить в своем ковчеге место не только для себя и своей семьи, но также предоставить все другие помещения паре соответствующих животных. Необходимо было сохранить все виды наземных животных, пресмыкающихся и птиц в надежде на лучшее будущее. До некоторой степени был заключен божественный союз между человеком и животным, в котором можно видеть основание христианской этики обращения с животными.

Эта этика обращения с животными построена на религии. Библия дает человеку мораль в обращении с животными. Она ему вменяет в обязанность ограничивать свое высокомерие по отношению к животному. В настоящее время это означает, что мы, люди, должны уклоняться от того, чтобы нас животные воспринимали как повелителей (властелинов). Мы должны с подлинным религиозным смирением осознать и найти свое место среди всех живых существ. Сегодня многие люди, особенно некоторые всадники, думают, что они имеют право рассматривать животных, в особенности так называемых полезных животных, в качестве принадлежащего нам экономического производственного потенциала. Охрана животных рассматривается часто как причиняющее хлопоты зло, от которого быстро отмахиваются. На родном манеже, в вечерние сумерки можно быстро и безжалостно перейти к делу. От этики поведения по отношению к лошади не остается и следа. Нет обвинителя! Нет судьи! Поскольку это всегда так часто было, то во все времена

сознающие свою ответственность защитники животных разрабатывали этические положения и предписания по обращению с животными, особенно с лошадьми. Их содержание, также в исторически традиционных предписаниях, всегда является одинаковым. Это относится к этическим правилам Карла V, одно из которых посвящено разведению андалузских лошадей и функциям испанской школы верховой езды, а также к положениям комиссии Немецкого сословия ветеринарных врачей-иппологов или к самому последнему этическому предписанию Немецкого объединения всадников (FN, 1995 г.). Охрана лошадей, забота о них, уделение внимания их психике, душе, установление границ допустимой нагрузки являются основой такого этического предписания. Принципиальная защита животных является лейтмотивом, а любовь к животным включена в любую этику обращения с ними.

Жестокое обращение с лошастью является ядом для ее психики. Никаким другим средством невозможно так сильно повлиять на душевное равновесие. Ничто не разрушает таким элементарным образом доверие между человеком и лошастью. Все нетерпение и жестокость, любая грубость во время обучения и в спорте, любое несправедливое наказание, любое перескакивание через природные способности и особенности поведения нарушают цельность психики лошади, что при известных условиях нельзя исправить. Даже у самых выносливых лошадей в результате жестокого обращения психика настолько сильно изменяется, что животное становится недоверчивым, даже норовистым и психологически уже не может выполнять свои задачи в качестве верховой или упряжной лошади. Одновременно животное, с которым жестоко обращаются, является ужасающим воплощением человеческого убожества и бедности характера своего владельца или всадника.

Людям, которые не могут обращаться со своими доверчивыми животными со знанием дела и в соответствии

с биологическими особенностями их вида, нужно запрещать содержать лошадей и заниматься спортом вместе с ними. Здесь нельзя «смотреть сквозь пальцы», здесь должны бескомпромиссно нести ответственность объединения всадников, любителей лошадей и организаторы соревнований.

Любители лошадей должны отдавать себе отчет в том, что за спортом весьма критично наблюдают защитники животных. Общественное мнение в Германии не допускает, чтобы в паркуре вместе с мерами принудительного характера избивали лошадей. Зрители возмущаются, когда проявляются жестокость и принуждение. Лошадь по праву обратила на себя внимание в качестве животного, имеющего индивидуальность, и будет оставаться в центре внимания. Я предсказываю, что использование в конном спорте жокейского хлыста вскоре уйдет в прошлое. Опыт скачек в Германии без хлыста показал, что лошади без такой команды могут добиваться победы. Это относится и к рысистым бегам, так как после каждой трансляции по телевидению сотни людей, звонящих по телефону, жалуются на «отвратительные удары хлыстом». До каких пор это будет продолжаться! Факт применения в конном спорте допинга должен также стать прозрачным. Если, как задумано, в Германии обязательной станет проверка использования допинга в усиленной мере на всех региональных конноспортивных соревнованиях, то едва ли всадник или ездок «накачает» свою лошадь допинговыми средствами. Продолжительный запрет, а в случае повторения — запрет на участие в соревнованиях показывают эффективность таких действий.

Развитие конного спорта зависит от одобрения общества. Все положительное в нем привлекает новых, молодых всадников. Внимание к психологии спортивных лошадей способствует иному отношению к конному спорту и приобретению им новых друзей.

Лошадь во все времена являлась домашним животным, которое находилось в тесной связи с человеком.

У многих людей, увлекающихся верховой ездой, появляется желание иметь собственную лошадь. Для этого необходимо знать, что лошадь является живым существом с личным характером, темпераментом и психологией.

Книга поможет узнать поведение и душу вашей лошади и таким образом открыть путь к партнерству, дружбе и возможным спортивным достижениям.

Литература "Ноль в семьдесят" **Психология лошади Нрав чувств поведение (МПР)**

9 785856 846279 **1811148**
НОМ **116542**
ТОК **436**

ЦЕНА 75.00